

ISSN 1993-0453

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 6 (224) / 2023

ЭКОНОМИКА

12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

ISSN 1993-0453

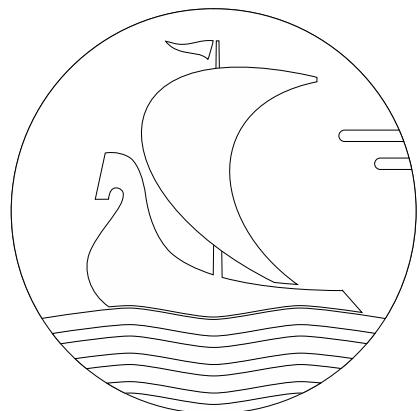
ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 6 (224) / 2023

ЭКОНОМИКА

12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

Учредитель
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный экономический университет»

Издается с 1999 г. Выходит 12 раз в год.
Подписной индекс **15423**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51968, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен:

- ◆ в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
- ◆ Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции: 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.
Телефон: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2023

Founder

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Samara State University of Economics»

Published since 1999, monthly edition
Index of subscription **15423**

The certificate of mass media registration PI № FS77-51968
issued by Federal Service of Supervision of communication, information technology,
and mass media (Roskomnadzor)

The journal is included:

- ◆ *in the list of the Higher Accreditation Committee of the Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found*
- ◆ *Russian Science Citation Index (PSCI)*

Editorial office: ulitsa Sovetskoi Armii, 141, 443090, Samara.
Telephone: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© Samara State University of Economics, 2023

Редакционная коллегия:

Ашмарина Светлана Игоревна – главный редактор, ректор Самарского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Гусева Мария Сергеевна – заместитель главного редактора, проректор по научной работе и инновационному развитию СГЭУ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Региональная экономика и управление» СГЭУ

Андронова Ирина Владимировна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Булавко Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия» СГЭУ

Васин Сергей Михайлович – доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный университет, кафедра «Экономическая теория и международные отношения»

Гамидулаева Лейла Айваровна – доктор экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет, факультет экономики и управления

Ермоляев Константин Николаевич – доктор экономических наук, доцент, декан заочного факультета, профессор кафедры «Экономическая теория» СГЭУ
Жабин Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмент» СГЭУ

Илюхина Лариса Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом» СГЭУ

Камиева Алмагуль Акбулатовна – кандидат педагогических наук, первый проректор по цифровизации Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем

Кандрашина Елена Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Прикладной менеджмент» СГЭУ

Климук Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Барановичского государственного университета

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, институт экономики и финансов, кафедра финансов, денежного обращения и кредита

Ковалева Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и кредит» СГЭУ

Коновалова Мария Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики, зав. кафедрой «Экономическая теория» СГЭУ

Корнеева Татьяна Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Королева Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Региональная экономика и управление» СГЭУ

Маняева Вера Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Мартышкин Сергей Алексеевич – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Милькина Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления

Мирзоев Натиг Сархад оглы – PhD в области экономических наук, доцент, Ленкоранский государственный университет

Миролюбова Татьяна Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, экономический факультет

Носков Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Перепёлкин Вячеслав Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Пискунов Владимир Александрович – проректор по учебной и воспитательной работе СГЭУ, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Учет, анализ и экономическая безопасность» СГЭУ

Симонова Марина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Управление персоналом» СГЭУ

Степанова Татьяна Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, Калининградский государственный технический университет, институт отраслевой экономики и управления

Толмачев Михаил Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа

Троянская Мария Александровна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета

Тяглов Сергей Гавrilovich – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета

Хмелева Галина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика» СГЭУ

Чистик Ольга Филипповна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Статистика и эконометрика» СГЭУ

Яковлев Геннадий Иванович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия» СГЭУ

Editorial Staff:

Svetlana I. Ashmarina – Chief Editor, Rector of SSUE, Dr. of Economics, Prof.

Maria S. Guseva – Deputy Chief Editor, Vice-chancellor of Scientific Work and Innovation Development of SSUE, Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Irina V. Andronova – Dr. of Politics Sciences, Ph.D in History, Prof. of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Olga A. Bulavko – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

Sergey M. Vasin – Dr. of Economics, Prof., Penza State University, Department of Economic Theory and International Relations

Leyla A. Gamidullaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Penza State University, Faculty of Economics and Management

Konstantin N. Ermolaev – Dr. of Economics, Associate Prof., Dean of the Correspondence Faculty, Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Aleksander P. Zhabin – Dr. of Economics, Prof., Head of Management Department, SSUE

Larisa A. Ilyukhina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Personnel Management Department, SSUE

Almagul A. Kamieva – Ph.D in Pedagogical Sciences, First Vice-Rector for Digitalization, Kazakhstan University of Innovation and Telecommunication Systems

Elena A. Kandrashina – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Applied Management Department, SSUE

Vladimir V. Klimuk – Ph.D of Economics, Associate Prof., First Vice-Rector, Baranovichi State University

Elena G. Knyazeva – Dr. of Economics, Prof., Ural State University of Economics, Institute of Economics and Finance, Department of Finance, Money Circulation and Credit

Tatyana M. Kovaleva – Dr. of Economics, Prof., Head of Finance and Credit Department, SSUE

Maria Eu. Konovalova – Dr. of Economics, Prof., Director of the National and World Economics Institute, Head of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana A. Korneeva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Elena N. Koroleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Vera A. Manyaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Sergey A. Martyshkin – Dr. of Economics, Ph.D in History, Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Irina V. Milkina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Department of State and Municipal Administration, State University of Management

Natig S. Mirzoev – PhD in Economic Sciences, Associate Prof., Lankaran State University

Tatyana V. Mirolyubova – Dr. of Economics, Prof., Perm State National Research University, Faculty of Economics

Vladimir A. Noskov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Vyacheslav A. Perepelkin – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Vladimir A. Piskunov – Vice-chancellor of Academic and Educational Work of SSUE, Dr. of Economics, Prof., Head of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Marina V. Simonova – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Personnel Management Department, SSUE

Tatyana E. Stepanova – Dr. of Economics, Prof., Kaliningrad State Technical University, Institute of Branch Economics and Management

Mikhail N. Tolmachev – Dr. of Economics, Associate Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis

Maria A. Troyanskaya – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Orenburg State University

Sergej G. Tyaglov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economics of the Region, Industries and Enterprises Department, Rostov State University of Economics

Galina A. Khmeleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of World Economy Department, SSUE

Olga Ph. Chistik – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Statistics and Econometrics Department, SSUE

Gennady I. Yakovlev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Евсеев Е.В., Коновалова М.Е.

Потребительский выбор в условиях неопределенности 9

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Блиничкина Н.Ю.

Экономическая безопасность Таджикистана в контексте евразийской интеграции 16

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Гамидуллаева Л.А., Зинченко С.В.

Стратегические направления преобразований туристской индустрии Пензенской области
в ответ на глобальный тренд цифровой трансформации 27

Дадыкин В.С., Дадыкина О.В., Одиноченкова Н.В., Стуканова С.С.

Разработка системы показателей экономического мониторинга недропользования
для целей территориального планирования на региональном уровне 39

Хайруллина А.Д., Губайдуллина А.И.

Исследование реализации механизмов промышленного протекционизма при проведении
бюджетных закупок организациями спортивной индустрии 48

Хмелева Г.А., Гусева М.С., Костромин К.О.

Современное состояние и перспективы приграничного сотрудничества: мнение жителей
Западно-Казахстанской области 60

Цыбатов В.А.

Цифровые технологии прогнозирования и стратегического планирования
регионального развития: теория и практика 69

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Хачатурян Н.Р.

Маркетинговые технологии как вектор развития образовательной деятельности
регионального вуза 84

Черных О.Г., Бондарь А.В.

Исторически ориентированный подход к формированию профиля
универсальных компетенций студентов российских вузов 91

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Зотиков Н.З.

Межбюджетные отношения в России в условиях западных санкций 103

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

<i>Evseev E.V., Konovalova M.E.</i>	
Consumer choice under uncertainty conditions.....	9

WORLD ECONOMY

<i>Blinichkina N.Yu.</i>	
Economic security of Tajikistan in the context of the Eurasian integration.....	16

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

<i>Gamidullaeva L.A., Zinchenko S.V.</i>	
Strategic directions for transformation of the tourism industry of the Penza region in response to the global trend of digital transformation.....	27
<i>Dadykin V.S., Dadykina O.V., Odinochenkova N.V., Stukanova S.S.</i>	
Monitoring of subsurface use for territorial planning purposes at the regional level.....	39
<i>Khairullina A.J., Gubaidullina A.I.</i>	
Investigation of the implementation of industrial protectionism mechanisms during budget procurement by sports industry organizations.....	48
<i>Khmeleva G.A., Guseva M.S., Kostromin K.O.</i>	
The current state and prospects of cross-border cooperation: the opinion of the West Kazakhstan region residents.....	60
<i>Tsybatov V.A.</i>	
Digital technologies of forecasting and strategic planning of regional development: theory and practice	69

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

<i>Khachaturian N.R.</i>	
Marketing technologies as a vector of development of the regional higher education system.....	84
<i>Chernykh O.G., Bondar A.V.</i>	
Historically oriented approach to the formation of a profile of universal competencies of students of Russian universities	91

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

<i>Zotikov N.Z.</i>	
Interbudgetary relations in Russia under Western sanctions	103

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 9–15.
 Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 9–15.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья

УДК 330.163

doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-9-15

Потребительский выбор в условиях неопределенности

Евгений Валерьевич Евсеев¹, Мария Евгеньевна Коновалова²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, zerocold1979@mail.ru

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, mkonoval@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы эффективности функционирования и развития экономических систем различного уровня (национальных, региональных, муниципальных, отраслевых и др.), отмечается их зависимость от интенсивности и устойчивости потребительского выбора. В целом платежеспособный потребительский спрос формирует условия для генерирования выручки и прибыли субъектов хозяйствования разного профиля и, как следствие, для максимизации их рыночной стоимости, реализации корпоративных социальных программ, полного и своевременного отчисления налогов и прочих обязательных платежей в бюджеты различного уровня. В работе уточнен механизм потребительского выбора, исследована структура потребительского выбора физических лиц в мировой экономике. Сделан вывод о том, что при исследовании тенденций и проблем развития потребительского выбора целесообразно использовать синтез теоретико-методологических положений и методического инструментария отдельных направлений неоклассической экономической теории, экономики неоинституционализма, а также ряда положений постнеоклассического синтеза, в первую очередь теории маркетинга.

Ключевые слова: потребительский выбор, потребительский спрос, развитие экономических систем, информационные системы

Основные положения:

- ◆ в специальной литературе представлены диаметрально противоположные подходы по вопросу о целесообразности использования потенциала рыночных посредников в процессе влияния на характер потребительского выбора в условиях неопределенности;
- ◆ спектр возможных рыночных посредников, используемых компанией при условии отмеченных в работе критериев потенциальной эффективности, профессионализма и добросовестности в части исполнения контрактных обязательств, в том числе по вопросам неразглашения конфиденциальной информации о деятельности фирмы, должен быть достаточно обширным, что позволит в наибольшей степени, разнопланово использовать потенциал института посредничества;
- ◆ одним из основных инструментов маркетингового манипулирования процессами потребительского выбора, используемых в условиях неопределенности, является деятельность в области SEO-менеджмента, который представляет собой целенаправленную активность маркетологов компании по продвижению ее в целом или отдельных товарных позиций в пространстве поисковых систем.

Для цитирования: Евсеев Е.В., Коновалова М.Е. Потребительский выбор в условиях неопределенности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 9–15.
 doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-9-15.

ECONOMIC THEORY

Original article

Consumer choice under uncertainty conditions

Evgeniy V. Evseev¹, Maria E. Konovalova²

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, zerocold1979@mail.ru

² Samara State University of Economics, Samara, Russia, mkoval@mail.ru

Abstract. The article deals with issues of the efficiency of functioning and development of economic systems of various levels (national, regional, municipal, sectoral, etc.) and notes their dependence on the intensity and sustainability of the consumer choice. In general, the solvent consumer demand creates conditions for generating revenue and profits for business entities of various profiles and, as a result, for maximizing their market value, implementing corporate social programs, full and timely deduction of taxes and other obligatory payments to budgets of various levels. The paper clarifies a mechanism of the consumer choice, explores the structure of the consumer choice of individuals in the world economy. It is concluded that when studying trends and problems in the development of the consumer choice, it is advisable to use a synthesis of theoretical and methodological provisions and methodological tools of certain areas of the neoclassical economic theory, economics of neoinstitutionalism, as well as a number of provisions of postneoclassical synthesis, primarily the marketing theory.

Keywords: consumer choice, consumer demand, development of economic systems, information systems

Highlights:

- ◆ the special literature presents diametrically opposite approaches to the issue of the feasibility of using the potential of market intermediaries in the process of influencing the nature of the consumer choice in the conditions of uncertainty;
- ◆ a range of possible market intermediaries used by a company, subject to the criteria of potential efficiency, professionalism and integrity noted in the work, in terms of fulfilling contractual obligations, including issues of non-disclosure of confidential information about the company's activities, should be sufficiently extensive, which will allow to use the potential of the mediation institute to the greatest extent, in different ways;
- ◆ one of the main tools of marketing manipulation of consumer choice processes used in the conditions of uncertainty is the activity in the field of SEO management, which is a purposeful activity of the company's marketers to promote it as a whole or individual product positions in the space of search engines.

For citation: Evseev E.V., Konovalova M.E. Consumer choice under uncertainty conditions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 9–15. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-9-15.

Введение

Результативность потребительского выбора в условиях неопределенности непосредственно зависит от обоснованности направлений совершенствования управления маркетингом. При этом модернизация систем управления маркетинговой деятельностью компаний различного профиля в современных условиях хозяйствования, одним из основных атрибутов которых является существенный динамизм отраслевых рынков сбыта, должна, по нашему мнению, ба-

зироваться на системном использовании представленных ниже основных менеджеральных и собственно маркетинговых концепций, в основном формируемых в парадигме постнеоклассической экономической теории.

Методы

Ключевыми методологическими подходами, позволяющими сформулировать основные выводы исследования, являются исторический, рационалистический, эмпирический.

Среди локальных методов научного исследования применялись анализ, синтез, индукция, дедукция, методы формальной логики, табличного представления материала.

Результаты

Можно выделить следующие маркетинговые концепции, в основном формируемые в парадигме постнеоклассической экономической теории:

1. Концепция клиентоориентированного маркетинга (CRM-маркетинг), в соответствии с которой комплекс маркетинга должен быть в максимальной степени индивидуализирован для узких сегментов отраслевого рынка сбыта товаров, работ, услуг. В рамках виртуального информационного пространства возможно даже предоставление индивидуального комплекса маркетинга для каждого потенциального или реального потребителя – физического лица.

2. Технологии использования big data (больших массивов данных, в данном случае маркетингового и смежного характера) для повышения эффективности организации и осуществления маркетинговой деятельности компании. Так, система CRM-маркетинга организации сопряжена с процессами постоянного сбора и обработки информации о клиентах, отраслевых рынках, маркетинговых посредниках и т.п. Определенная часть такого рода маркетинговой информации носит не вполне релевантный характер, в связи с чем актуальной является проблема верификации, проверки на достоверность информационного потока. Впоследствии в рамках современных технологий big data относительно репрезентативные массивы маркетинговой информации подвергаются обработке, преимущественно на основании использования комплекса методов экономико-статистического анализа и экспертных систем.

3. Концепция интернет-маркетинга, которая включает в себя следующие взаимосвязанные инструменты:

- ◆ систему маркетинговых исследований потребительского выбора целевых групп клиентов на виртуальных сегментах отраслевых рынков сбыта товаров, работ, услуг организации;

- ◆ систему формирования спроса и стимулирования спроса (ФОССТИС в терминологии Ф. Котлера [1]), включающую комплекс интернет-рекламы организации, деятельность в области SMM-маркетинга (маркетинговых мероприятий в пространстве современных социальных сетей) и SEO-менеджмента (активность компании по продвижению собственного бренда или отдельных продуктовых позиций в рамках поисковых систем);

- ◆ комплекс прямых продаж на основании использования потенциала сайта организации и, в отдельных случаях, специальных мобильных приложений;

- ◆ продажи с использованием услуг виртуальных маркетинговых посредников, в первую очередь маркетплейсов;

- ◆ комплекс методических подходов и аналитических инструментов, обеспечивающих объективную оценку эффективности продвижения продуктовых позиций организации в рамках виртуального сегмента современной цифровой экономики.

4. Общая теория и практика формирования и развития гибких, в первую очередь проектных и организационных систем управления, в том числе управленческой деятельности в сфере маркетингового развития компании. В значительной степени такого рода теория формируется в современных условиях хозяйствования на основании использования потенциала достаточно популярной и сравнительно интенсивно внедряющейся в различных секторах экономики концепции так называемых «бирюзовых организаций» Ф. Лалу [2].

Обсуждение

Основными инструментами маркетингового манипулирования процессами потребительского выбора, как правило, более активно используемыми в условиях неопределенности, являются:

1. Индивидуальные программы потребительской лояльности. Индивидуальные инструменты потребительской лояльности компаний представляют собой достаточно известные, системно проработанные в теории и практике управления маркетинговыми процессами методы активизации потребительского спроса. К их категории относятся индивидуальные

скидки для различных групп покупателей, об щие скидки, действующие в течение определенного временного периода, эмиссия и последующее использование дисконтных карт и т.п.

2. Коалиционные программы потребительской лояльности. В отличие от индивидуальных программ маркетинговой лояльности, данный достаточно потенциально действенный инструмент интенсификации продаж сравнительно слабо распространен на современных отраслевых рынках национальной экономики РФ.

Следует отметить, что в 2015–2022 гг. коалиционные программы потребительской лояльности были фрагментарно распространены в сегменте крупных компаний РФ, например, относительно эффективно осуществлялись коалиционные программы с участием ПАО «Сбербанк» и АО «Аэрофлот», между отдельными крупными банковскими структурами национальной финансово-кредитной системы России и федеральными сетями ритейла и др. [3, с. 59]. Вместе с тем такого рода программы практически не осуществляются в сфере отечественного малого бизнеса, а также в сегменте производства и продажи товаров, относящихся к категории средств производства (B2B).

Суть коалиционной программы потребительской лояльности, непосредственно влияющей на характер и издержки потребительского выбора, состоит в том, что потребитель, который регулярно покупает товары или услуги компании 1 в существенных объемах, получает преференции в части приобретения товаров или услуг, предлагаемых компаниями 2 и 3, либо участвует в общих для коалиционной программы маркетинговых акциях, как правило, сводящихся к розыгрышу ценных призов или существенных и длительных скидок для победителей соответствующих розыгрышей.

Следует отметить, что, по мнению ряда авторитетных исследователей современных тенденций и проблем организации и осуществления маркетинговой деятельности, в частности М. Портера [4, с. 76] и И. Адизеса [5, с. 211], коалиционные программы потребительской лояльности представляют собой более действенный инструмент активизации спроса по сравнению с традиционными, индивидуальными программами.

Коалиционные программы потребительской лояльности могут оперативно управляться как непосредственно их участниками, так и некоторым независимым оператором, в качестве которого может выступать достаточно авторитетная маркетинговая или консультационная структура. В последнем случае уменьшается вероятность разного рода злоупотреблений в процессе формирования и реализации такого рода программы потребительской лояльности, повышается уровень ее обоснованности и, соответственно, потенциальной финансово-экономической эффективности.

При этом основными функциями оператора коалиционной программы потребительской лояльности являются:

- ◆ формирование общей стратегии управления потребительской лояльностью на основании коалиционной программы;
- ◆ разработка тактики, непосредственных условий и механизмов реализации коалиционной программы лояльности, обоснование их финансового обеспечения;
- ◆ управление финансами коалиционной программы лояльности, которые аккумулируются из средств ее участников, обычно на основе паритетного финансового обеспечения;
- ◆ продвижение программы лояльности на рынке маркетинговых услуг, нацеленное на повышение интереса к ней как реальных, так и потенциальных целевых групп потребителей;
- ◆ организация мероприятий в рамках программы (встречи лояльных посетителей, эмиссия специальных карт в рамках программы, осуществление розыгрышей призов и т.п.);
- ◆ контроль и оценка финансово-экономической эффективности реализации коалиционной программы потребительской лояльности.

3. Активизация использования потенциала маркетинговых посредников, в том числе в рамках виртуального сегмента современной цифровой экономики.

Необходимо отметить, что в специальной литературе представлены диаметрально противоположные подходы по вопросу о целесообразности использования потенциала рыночных посредников в процессе влияния на характер потребительского выбора в условиях неопределенности. Так, например, А.С. Парфенов считает, что к услугам такого рода посред-

ников следует прибегать только в крайних, исключительных случаях, поскольку их использование не только снижает уровень потенциальной операционной прибыли организации, но и чревато опасными управленческими последствиями, такими, в частности, как утечка конфиденциальной, коммерчески значимой информации, к которой имеют доступ соответствующие посредники [6, с. 71]. Согласно подходу данного исследователя, любые формы прямого маркетинга стратегически и тактически представляются более эффективными по сравнению с использованием возможностей института рыночных посредников.

Вместе с тем доминантным в теории влияния на процессы потребительского выбора является иной подход (М. Портер [4], В. Глек [7, с. 178], М. Карло [8, с. 19] и др.), в соответствии с которым использование потенциала рыночных посредников различного плана является допустимым ровно до той степени, пока предельная эффективность от использования их услуг является положительной. При этом, конечно, перед взаимодействием с маркетинговыми контрагентами целесообразно комплексное исследование предыдущей активности последних в части оценки профессионализма и добросовестности.

В целом спектр возможных рыночных посредников, используемых компанией при условии выделенных выше критериев потенциальной эффективности, профессионализма и добросовестности в части исполнения контрактных обязательств, в том числе по вопросам неразглашения конфиденциальной информации о деятельности фирмы, должен быть достаточно обширным, что позволит в наибольшей степени, разнопланово использовать потенциал института посредничества. При этом основными видами рыночных посредников в современных условиях хозяйствования являются:

- ◆ дилеры компаний, обеспечивающие продвижение продукции или услуг на локальных сегментах отраслевого рынка;

- ◆ франчайзеры (типичный партнер для некоторых крупных компаний, имеющих достаточно известные бренды), осуществляющие коммерческую деятельность по развитию брендов в собственных интересах и на свой риск на основании механизмов приобретения франшиз и последующей поддержки;

- ◆ товарные биржи традиционного типа;
- ◆ маркетплейсы в сети Интернет (Озон, Амазон, Яндекс Маркет, Алиэкспресс и др.), осуществляющие продвижение преимущественно товаров народного потребления через собственные цифровые платформы, имеющие, как правило, широкий уровень известности в рамках виртуального информационного пространства;

- ◆ удаленные транспортно-логистические центры.

4. Деятельность в области SEO-менеджмента, который представляет собой целенаправленную активность маркетологов компаний по продвижению ее в целом или отдельных товарных позиций в пространстве поисковых систем.

5. SMM-маркетинг, представляющий собой системные мероприятия по обеспечению и повышению лояльности потребителей в информационном пространстве социальных сетей (ВКонтакте, Инстаграм, ТикТок, Фейсбук (Мета) и др.).

Заключение

В условиях высокого уровня неопределенности влияние инструментария маркетинга на характер, в том числе издержки и полезность, потребительского выбора является не вполне однозначным. С одной стороны, рациональные программы лояльности снижают потенциальные издержки потребителей, с другой – в условиях неопределенности повышается вероятность формирования и реализации некорректных схем маркетингового манипулирования, деструктивно влияющих на эффективность потребительского выбора в целом [9–15].

Список источников

1. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент. Санкт-Петербург : Питер, 2021. С. 231–239.
2. Лалу Ф. Открывая организации будущего. Москва : Альпина Паблишер, 2019. С. 23–48.
3. Экономика предприятия / под ред. В.М. Семенова. Москва : Центр экономики и маркетинга, 2021.

4. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. Москва : Альпина Паблишер, 2021.
5. Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций. Москва : Альпина Паблишер, 2020. 650 с.
6. Парфенов А.С. Современные проблемы организации маркетинга коммерческих структур // Вестник экономики и права. 2020. № 3.
7. Glueck W.F. Business policy and strategic management. New York : McGraw-Hill, 2006.
8. Carlo M. The principles of innovation modeling. Bernley, 2019. 172 p.
9. Беглова Е.И. Потребительский рынок и проблемы его становления. Уфа : Башк. гос. ун-т, 2021.
10. Россинская Г.М. Потребительское поведение населения региона. Москва : Кнорус, 2009. 204 с.
11. Бадртдинов Н.Н. Факторный анализ особенностей формирования потребительского спроса в современной экономике // Горизонты экономики. 2013. № 6 (11). С. 44–46.
12. Клейнер Г.Б. Эволюция ведущих парадигм современной экономической науки // Институциональная экономика и современное управление : монография / Г.Б. Клейнер, В.Е. Дементьев, Б.А. Ерзнякян [и др.] ; под ред. Г.Б. Клейнера. Москва : Издательский дом ГУУ, 2016.
13. Орлов И.Ю. Особенности современного инновационного развития // Горизонты экономики. 2015. № 2 (21). С. 61–63.
14. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности : пер. с англ. В 2 т. Т. 1 / под ред. В.М. Гальперина, Н.А. Зенкевича. 2-е изд. Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2000. 328 с.
15. East R. Consumer behavior: advances and applications in marketing. Bakersfield : Prentice Hall, 1997. 356 p.

References

1. Kotler F. Marketing. Management. St. Petersburg : Peter, 2021. Pp. 231–239.
2. Laloux F. Reinventing organizations. Moscow : Alpina Publisher, 2019. Pp. 23–48.
3. Enterprise Economics / ed. by V.M. Semenov. Moscow : Center of Economics and Marketing, 2021.
4. Porter M. Competitive strategy. Methodology for analyzing competitor industries. Moscow : Alpina Publisher, 2021.
5. Adizes I. Managing Corporate Lifecycle. Moscow : Alpina Publisher, 2020. 650 p.
6. Parfenov A.S. Modern problems of marketing organization of commercial structures // Bulletin of Economics and Law. 2020. No. 3.
7. Glueck W.F. Business policy and strategic management. New York : McGraw-Hill, 2006.
8. Carlo M. The principles of innovation modeling. Bernley, 2019. 172 p.
9. Beglova E.I. Consumer market and problems of its formation. Ufa : Bashkir State University, 2021.
10. Rossinskaya G.M. Consumer behavior of the region's population. Moscow : Knorus, 2009. 204 p.
11. Badrtdinov N.N. Factor analysis of the features of the formation of consumer demand in the modern economy // Horizons of Economics. 2013. No. 6 (11). Pp. 44–46.
12. Kleiner G.B. Evolution of the leading paradigms of modern economics // Institutional Economics and modern management : monograph / G.B. Kleiner, V.E. Dementiev, B.A. Yerznkyan [et al.] ; ed. by G.B. Kleiner. Moscow : Publishing House of the State University of Management, 2016.
13. Orlov I.Yu. Features of modern innovative development // Horizons of Economics. 2015. No. 2 (21). Pp. 61–63.
14. Tirole J. Markets and market power: Theory of industrial organization : trans. from English. In 2 vols. Vol. 1 / ed. by V.M. Galperin, N.A. Zenkevich. 2nd ed. St Petersburg : Economic School, 2000. 328 p.
15. East R. Consumer behavior: advances and applications in marketing. Bakersfield : Prentice Hall, 1997. 356 p.

Информация об авторах

Е.В. Евсеев – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета;
М.Е. Коновалова – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

E.V. Evseev – postgraduate student of the Kazan (Volga Region) Federal University;

M.E. Konovalova – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of National and World Economy of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принятa к публикации 29.08.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.23(Т)

doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-16-26

Экономическая безопасность Таджикистана в контексте евразийской интеграции

Надежда Юрьевна Блиничкина

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд,
Республика Таджикистан, n.blinichkina@mail.ru

Аннотация. Ситуация, складывающаяся на сегодняшний день в мире, демонстрирует необходимость поиска новых путей для обеспечения безопасности стран с развивающейся малой экономикой, к которым относится Республика Таджикистан. Ввиду ограниченности ресурсов таких стран очевидным вариантом сохранения стабильности и обеспечения дальнейшего развития является активное участие в интеграционных процессах. В связи с этим автор статьи ставит цель определить необходимость интеграции для Таджикистана и ее возможные перспективы. Впервые затрагивается проблема обеспечения национальной экономической безопасности через обеспечение экономической безопасности в рамках интеграционного объединения, а также исследуются возможности участия Таджикистана в евразийской интеграции. Статья основана на применении метода критериальной оценки уровня экономической безопасности и использовании подходов концепции дирижизма к вопросу развития интеграционных процессов. Автор делает вывод о фактически состоявшейся интеграции Таджикистана с экономиками стран Евразии, необходимости их дальнейшего объединения для ликвидации существующих угроз экономической безопасности, а также о том, что требуется проводить целенаправленную внешнюю политику, основанную на активной позиции республики, для устранения внутренних и внешних препятствий для интеграции. Предлагается к использованию модель интеграции «от простого к сложному», базирующаяся на развитии системы реализации совместных минипроектов, что дает возможность при наименьших ресурсных и временных затратах выявить общность интересов и перспективность отдельных направлений сотрудничества. Исследование может послужить предпосылкой для дальнейшей теоретической и практической работы в сфере обеспечения экономической безопасности на коллективной основе и содействия интеграционным процессам в Центральной Азии. Полученные результаты позволяют скорректировать внешнюю политику Республики Таджикистан для обеспечения экономической безопасности страны через интеграцию.

Ключевые слова: экономическая безопасность, интеграция, евразийская интеграция, международная безопасность, экономические войны, национальные интересы

Основные положения:

- ◆ рассмотрены перспективы экономической интеграции Таджикистана в евразийское пространство в контексте обеспечения экономической безопасности республики;
- ◆ проведен анализ уровня интегрированности экономики Республики Таджикистан с экономиками евразийских стран;
- ◆ определено, что региональная интеграция является одним из наиболее перспективных вариантов обеспечения экономической безопасности Таджикистана;

◆ предложены меры по активизации интеграционных процессов в республике и обеспечению активного участия Таджикистана в деятельности интеграционных объединений.

Для цитирования: Блинчкина Н.Ю. Экономическая безопасность Таджикистана в контексте евразийской интеграции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 16–26. doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-16-26.

WORLD ECONOMY

Original article

Economic security of Tajikistan in the context of the Eurasian integration

Nadezhda Yu. Blinichkina

Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, Republic of Tajikistan,
n.blinichkina@mail.ru

Abstract. The current situation in the world demonstrates a need to find new ways to ensure the security of countries with developing small economies, like the Republic of Tajikistan. In view of the limited resources of such countries, an obvious option for maintaining the stability and ensuring further development is active participation in integration processes. In this regard, the author aims to determine the need for integration for Tajikistan and its possible prospects. The author touches upon a problem of ensuring the national economic security through ensuring the economic security within the integration, and also explores possibilities of Tajikistan's participation in the Eurasian integration. The article is based on the application of the method of criteria-based assessment of the level of the economic security and on the use of dirigisme concept approaches to the development of integration processes. The author concludes that the integration of Tajikistan with the economies of the Eurasian countries has actually taken place, that there is a need for their further integration to eliminate existing threats to the economic security, and that it is necessary to pursue a targeted foreign policy based on the active position of the republic in order to eliminate internal and external obstacles for integration. The author proposes to use the integration model "from simple to complex", based on the development of a system for the implementation of joint mini-projects, which allows to identify the commonality of interests and prospects of individual areas of cooperation at the lowest resource and time costs. The study can serve as a basis for further theoretical and practical work in the field of ensuring the economic security on a collective basis and promoting integration processes in Central Asia. The results make it possible to adjust the foreign policy of Tajikistan to ensure the economic security of the country through the integration.

Keywords: economic security, integration, Eurasian integration, international security, economic wars, national interests

Highlights:

- ◆ the prospects for the economic integration of Tajikistan into the Eurasian space were considered in the context of ensuring the economic security of the republic;
- ◆ an analysis of the level of the economy integration of the Republic of Tajikistan with the economies of the Eurasian countries was carried out;
- ◆ it is determined that regional integration is one of the most promising options for ensuring the economic security of Tajikistan;
- ◆ measures to enhance integration processes in the country and to ensure the active participation of Tajikistan in the activities of integration associations were proposed.

For citation: Blinichkina N.Yu. Economic security of Tajikistan in the context of the Eurasian integration // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 16–26. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-16-26.

Введение

В контексте происходящих в мире изменений в последние годы все чаще используется термин «экономическая безопасность» для характеристики того состояния национальных экономик, когда они не оказываются подвержены воздействию угроз и потрясений мировой хозяйственной системы. При этом если еще в конце прошлого столетия вопросы экономической безопасности рассматривались исключительно на внутригосударственном уровне, то сегодня под воздействием различных мировых процессов, ставших катализаторами глобализации и интеграции, речь все чаще заходит о межгосударственном уровне экономической безопасности, так как внутригосударственное положение оказывается в серьезной зависимости от множества внешних факторов.

Вместе с тем теория экономической безопасности до сих пор сосредоточена на внутригосударственном измерении, и в современной экономической науке еще не сформирована теоретическая основа для обеспечения экономической безопасности с учетом современных реалий и общемировых тенденций, хотя отдельные исследования в данном направлении уже ведутся.

Российский исследователь А.А. Ананьев, изучив современные работы в данном направлении, выделил два основных подхода к пониманию сущности международной экономической безопасности: 1) система межгосударственных отношений, обеспечивающих расширение возможностей по достижению процветания; 2) система инструментов международной политики, обеспечивающая сохранение общемировой стабильности [1, с. 270].

Тенденции развития международных отношений демонстрируют большее соответствие первого подхода реальному положению, так как сегодня речь идет не только о защите мировой стабильности, сколько о сохранении хозяйственных систем отдельных государств в условиях ведущихся экономических войн.

Исследователи отмечают возрастание зависимости уровня экономической безопасности государств от таких факторов, как продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции, злоупотребление санкциями и обостре-

ние политической ситуации в мире, ведущих, прежде всего, к перебоям в поставках и резкому росту цен [2; 3].

В этих условиях с позиции традиционного подхода теории экономической безопасности, предполагающей самостоятельность действий отдельного государства по защите собственных интересов, еще в большей мере затрудняется процесс обеспечения экономической безопасности отдельных стран с развивающейся экономикой и ограниченными ресурсами, к которым относится Республика Таджикистан. Следует согласиться с мнением китайского исследователя Вана Ябина о том, что на современном этапе развития государств и мировой экономики выделились два измерения национальной экономической безопасности: первое связано непосредственно со стабильностью экономики самого государства, второе – со стабильностью мировой хозяйственной системы [2, с. 26]. Вместе с тем эти два измерения все больше сливаются, так как развитие государства в современных условиях невозможно вне системы межгосударственного взаимодействия, и интеграционные объединения становятся той платформой, которая создает условия для взаимовыгодного сотрудничества государств и обеспечения их экономической безопасности совместными усилиями.

На наш взгляд, в ближайшем будущем данная тенденция проявится более четко, так как ведущие страны мира уже переориентировали свою стратегию экономической безопасности таким образом, чтобы обеспечить защиту своих интересов на мировом рынке. Вместе с тем внешнеэкономическая политика некоторых наиболее мощных в экономическом отношении стран такова, что не позволяет развивающимся странам реализовывать все имеющиеся возможности для развития, используя их как платформу для обеспечения собственных интересов. Ван Ябин отмечает, что главным направлением обеспечения экономической безопасности развивающихся государств в современных условиях является борьба с международной гегемонией отдельных стран [2, с. 26]. Однако ресурсов и возможностей такой страны, как Республика Таджикистан, недостаточно, чтобы вести само-

стоятельную внешнеэкономическую политику в данной сфере. Очевидным выходом представляется объединение усилий ряда государств для достижения необходимого результата.

В этом и заключается сложность формирования системы экономической безопасности государства на современном этапе. С одной стороны, интеграционные процессы, перешедшие в активную фазу в середине прошлого века, являются объективной реальностью и закономерной формой дальнейшего взаимодействия государств для обеспечения собственного социально-экономического развития. В.В. Обуховский подчеркивает, что льготы, приобретаемые странами в результате интеграции, становятся новым инструментом «в конкурентной борьбе с соперниками из третьих стран» [4, с. 46].

С другой стороны, справедливо замечание о том, что современные государства рассматривают интеграцию как способ реализации собственных интересов и не уделяют необходимого внимания благополучию других ее членов, и это сказывается на результативности деятельности интеграционного объединения [5, с. 33]. Кроме того, в отдельных государствах (в Республике Таджикистан в том числе) наблюдаются внутриполитические процессы, тормозящие интеграцию.

Данный момент в итоге может самым негативным образом сказаться на обеспечении экономической безопасности страны в контексте мировых экономических процессов. В связи с этим важно понять, насколько интеграция необходима для обеспечения экономической безопасности Таджикистана на нынешнем этапе, какая форма интеграции может быть наиболее эффективной для этих целей и что ей препятствует.

Методы

В основу исследования положен метод критериальной оценки уровня экономической безопасности для выявления положения в сфере обеспечения экономической безопасности в Республике Таджикистан и определения основных угроз в контексте мировых политических и экономических процессов. Обоснование целесообразности использования при-

водимой далее системы критериев экономической безопасности и их пороговых значений для Таджикистана приведено в наших предыдущих исследованиях [6; 7].

Вопросы развития интеграционных процессов будут рассмотрены с позиции дирижизма (и, в частности, с позиции основоположника теории экономической безопасности Яна Тинбергена): формирование и развитие эффективных международных экономических объединений обеспечивает не только рыночный механизм, сколько целенаправленная деятельность государств.

Результаты

Уровень экономической безопасности в Республике Таджикистан остается достаточно низким на протяжении всех лет, прошедших после обретения страной независимости. Если первоначально подобное положение было связано с последствиями гражданской войны, переходом к рыночным отношениям и разрывом прежних хозяйственных связей, то на сегодняшний день оно является результатом нарастания нерешенных проблем (табл. 1). С каждым годом становится все более очевидным, что в стране нет необходимых ресурсов, чтобы справиться с этими проблемами самостоятельно.

В табл. 1 приведены результаты расчетов значений критериев экономической безопасности за последние 10 лет. В целом, согласно данным таблицы, прослеживается однозначная тенденция к нарастанию кризиса в экономике. Уменьшаются доля обрабатывающей промышленности и объемы инвестиций, с каждым годом все меньше средств выделяется на научные исследования. Результатом этого являются ослабление реального сектора экономики и крайне низкий уровень инновационности в производстве, что снижает конкурентоспособность национальной продукции на зарубежных рынках.

На этом фоне ВВП демонстрирует относительно неплохую динамику. Однако большая часть роста ВВП связана с увеличением уровня инфляции и ростом цен, а не с реальным увеличением объемов производства.

Необходимо обратить внимание также на тот факт, что значения практически всех пока-

Таблица 1
Критериальная оценка экономики Республики Таджикистан*

Показатели	Пороговые значения	2011 г.	2016 г.	2021 г.
Темпы роста ВВП, %	2,1	7,4	6,9	9,2
Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, %	70	69,1	62,1	57,5
Расходы на научные исследования, % к ВВП	2	0,12	0,11	0,10
Объемы инвестиций, % к ВВП	25	16,6	20,5	15,3
Площадь пашни на душу населения, га	0,25	0,11	0,07	0,07
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % ко всему населению	7	42	30	22,5
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	7	2,5	2,3	2,1
Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных групп и 10% самых низкодоходных групп, раз	8	21	-	21**
Продолжительность жизни населения, лет	70	72,5	73,7	75,1
Дефицит (-) / профицит (+) бюджета, % к ВВП	-5-3	-1,2	-0,3	-7,9
Денежная масса (M2), % к ВВП	50	14,15	18,79	26,54
Объем внешнего долга, % к ВВП	25	32,5	27,9	35,8
Индекс потребительских цен к декабрю предыдущего года, %	105-107	109,3	105,9	109
Доля импорта, % к внешнеторговому балансу	50	71,83	77,13	66,2

* Составлено по: Монетарный сектор / Национальный банк Таджикистана. URL: https://www.nbt.tj/ru/statistics/monetary_sector.php (дата обращения: 06.04.2023); Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23.12.2022. URL: <http://www.president.tj/ru/node/29824> (дата обращения: 06.04.2023); Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 414 с.

** Согласно последней оценке, данной экспертами Всемирного банка на основе исследования 2014 г. В последнее время подобных исследований в Республике Таджикистан не проводится.

зателей экономической безопасности Таджикистана независимо от их динамики не соответствуют пороговым значениям. Это подразумевает наличие угроз экономической безопасности во всех сферах экономики страны.

Как показывает анализ размеров и динамики доходов и расходов государственного бюджета, а также населения Таджикистана (табл. 2), основной причиной сложившейся ситуации является отсутствие финансовых ресурсов для реализации проектов в рамках стратегии обеспечения экономической безопасности.

Доходов государственного бюджета на текущий момент недостаточно для финансирования крупных проектов, а дефицит бюджета с каждым годом возрастает. При этом расходы населения практически равны доходам, а в некоторые годы превышают их, т.е. в республике нет свободных финансовых средств в достаточном объеме для борьбы с существующими угрозами экономической безопасности. Сле-

довательно, решение проблемы предполагает привлечение внешних источников финансирования.

В этой сфере возникает определенная трудность, так как привлечение иностранного капитала исключительно на основе экономических интересов вне интеграционных процессов в предыдущие годы привело к активному развитию добывающей промышленности и сферы услуг, в частности, финансового посредничества и торговли. Подобная модель развития экономики не соответствует интересам Республики Таджикистан и противоречит принятой стратегии экономической безопасности.

Сегодня перед страной возникают новые угрозы, имеющие не только экономический, но в большей мере политический характер. В первую очередь к ним следует отнести сохраняющуюся угрозу нестабильности на границе с Афганистаном, а также усилившуюся угрозу провокации внутренних и межгосударствен-

Таблица 2
Доходы государственного бюджета и населения Республики Таджикистан в 2021 г.*

Показатель 11.3	Значение в сомони	Значение в долл. США**
Общие доходы и гранты государственного бюджета	21508071,5	1903369,2
Общие расходы государственного бюджета	29342724,5	2596701,3
Среднедушевой совокупный доход населения	0,684	0,061
Использование совокупного дохода населения	0,793	0,070

* Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 414 с.

** Значение рассчитано на основе курса сомони к доллару США, установленному Национальным банком Таджикистана на 31.12.2021. URL: <https://nbt.tj/ru/kurs/kurs.php?date=31.12.2021> (дата обращения: 07.04.2023).

ных конфликтов в результате геополитического противостояния.

В этих условиях, когда собственных ресурсов и возможностей недостаточно для противостояния указанным угрозам, для Республики Таджикистан участие в интеграционных объединениях становится жизненно необходимым.

Согласно официальным данным, в мире насчитывается около 80 интеграционных объединений, предполагающих разный уровень интеграции, и более 50% международной торговли осуществляется в рамках региональных торговых соглашений [3, с. 24]. В связи с этим возникает вопрос: какое направление интеграции окажется наиболее эффективным для обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан?

В первую очередь необходимо отметить, что Центральная Азия (и Таджикистан в том числе) территориально расположена в регионе, где главным интеграционным движением является модель евразийской интеграции. По оценкам экспертов, «по итогам текущего кризиса, скорее всего, будет образовано единое евразийское социально-экономическое пространство, которое явится оппонентом американского социально-экономического пространства» [8, с. 16].

Также отмечается, что основной движущей силой данной модели интеграции на сегодняшний день является реализуемая Китаем стратегия «На запад» и Россией – «На восток» [9, с. 96].

Очевидно, что Республика Таджикистан, являющаяся членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ),

не может быть не вовлечена в эти интеграционные процессы. В связи с этим необходимо оценить, какого уровня достигла интеграция Таджикистана со странами Евразии и каким образом это может повлиять на уровень экономической безопасности в стране.

Традиционной основой для интеграции является возникновение экономических связей. Поэтому необходимо привести данные об уровне связи экономики Таджикистана с экономиками стран евразийского интеграционного объединения (табл. 3), к которому в соответствии со сложившейся традицией в первую очередь принято относить страны СНГ и Китай.

Как свидетельствуют данные табл. 3, экономика Таджикистана более чем на половину связана с экономиками стран Евразии, в частности, с экономикой Китая, на которую приходится 41,8% иностранных инвестиций, и с экономикой России, которая традиционно принимает большую часть таджикских трудовых мигрантов.

В структуре внешнеторговых связей для Таджикистана практически в равной мере имеет значение сотрудничество с Россией, Казахстаном и Китаем, на которые приходится 21,3%, 18,5% и 13,2% товарооборота соответственно.

Таким образом, можно сделать заключение, что экономическая интеграция Таджикистана по факту уже состоялась. Однако, несмотря на это, реализация совместных интеграционных проектов в стране идет крайне медленными темпами, что противоречит необходимости обеспечения экономической безопасности.

Таблица 3

Уровень интеграции Республики Таджикистан в экономику Евразии в 2021 г.*

Показатель интеграции	Значение показателя интеграции		
	Всего по стране	В рамках евразийского пространства	Евразийское пространство в процентах к общему значению по стране
Международная миграция населения, млн чел.	1,4	1	71,43
Объем иностранных инвестиций, поступивших за год, млн долл.	6602,1	3356,1	50,83
Внешнеторговый оборот, млн долл.	6359,1	3959,4	62,26

* Составлено по: Мигранты из Центральной Азии в России. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211227/putin-tajikistan-migrant-russia-1044443378.html> (дата обращения: 06.04.2023); Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 414 с.

Обсуждение

Результаты, полученные в ходе проведенного анализа, привели к необходимости выявления препятствий для интеграции Республики Таджикистан в рамках евразийских интеграционных объединений.

В первую очередь к таким препятствиям таджикские исследователи относят то, что при формировании первоначальной формы интеграционного объединения – таможенного союза – доходы государственного бюджета, до 40% которых составляют таможенные сборы, резко сократятся [10]. В условиях, когда доходы бюджета уже ограничены, такое сокращение действительно может иметь катастрофические последствия.

Вторым фактором, который, на наш взгляд, имеет даже большее влияние на условия интеграции, является чрезвычайно высокая доля теневой экономики в народном хозяйстве страны и, соответственно, высокий уровень коррупции. По разным оценкам, размер теневой экономики составляет до 30% от ВВП Таджикистана [11].

Безусловно, представителям теневых структур и коррупционных схем крайне невыгодно развитие интеграционных процессов в стране, так как оно предполагает большую прозрачность и открытость экономики, что создаст препятствия их деятельности. В результате происходит внутреннее пассивное противостояние этим процессам, проявляющееся в затягивании сроков реализации соглашений и

совместных проектов, игнорировании отдельных предложений по сотрудничеству и т.п.

Еще одним немаловажным фактором представляется значительное технологическое отставание экономики Таджикистана от экономик прочих стран Евразии. Это затрудняет нахождение точек соприкосновения для выработки взаимовыгодных проектов.

И последним значимым фактором, тормозящим участие Таджикистана в евразийских интеграционных процессах, выступает нежелание руководства страны обострять отношения с западными государствами, являющимися основными кредиторами республики на данный момент.

Однако результаты анализа показателей экономической безопасности Республики Таджикистан продемонстрировали, что действующая в текущий момент экономическая политика недостаточно эффективна и не способствует снижению остроты ситуации. Следовательно, необходимо пересмотреть подходы Таджикистана к интеграционной деятельности и реализовать ряд мер с целью углубления интеграции. Условно такие меры могут быть разделены на внутренние и внешние.

К внутренним следует отнести те меры, которые будут способствовать ликвидации внутренних препятствий для интеграции. В первую очередь в данной группе мер необходимо выделить меры по борьбе с теневой экономикой, которые могут быть сведены к активации процесса цифровизации государственного сек-

тора, а также реального сектора экономики. Следует отметить, что формирование цифровой базы должно изначально строиться с учетом дальнейшей интеграции в евразийское пространство. Таким образом, одновременно будет решено несколько задач и в сфере обеспечения экономической безопасности, и в сфере активизации интеграционных процессов.

Еще одной необходимой мерой на внутригосударственном уровне является упорядочение нормативно-правовых актов. На сегодняшний день в системе законов Республики Таджикистан встречаются противоречия и пробелы, что не позволяет развиваться цифровой экономике и тормозит цифровизацию в стране.

К внешним мерам по углублению интеграции следует отнести международные инициативы, основанные на анализе взаимных интересов Таджикистана и стран-партнеров.

В данном контексте необходимо остановиться на особенностях интеграционных объединений, членом которых является Таджикистан – ШОС и ОДКБ.

Членство в ОДКБ на сегодняшний день в полной мере отвечает интересам Таджикистана по обеспечению безопасности от террористических угроз, нестабильности на афганской границе и по борьбе с наркотрафиком. Поскольку очевидно, что республика не сможет обеспечить собственную безопасность в данных направлениях своими силами, ее участие в ОДКБ представляется объективной и неизменной реальностью в существующих условиях.

Членство Таджикистана в ШОС имеет несколько иную основу. Здесь, на наш взгляд, значение имеет тот факт, что в рамках ШОС не сформированы жесткие и обязательные формы взаимодействия. Организация является скорее площадкой для поиска совместных многосторонних интересов и позволяет Таджикистану не принимать участие в реализации тех инициатив, которые не представляются привлекательными для страны.

Несомненно, такая форма взаимодействия является наиболее приемлемой для республики с учетом всех вышеперечисленных препятствий для интеграции. Вместе с тем в контексте реализации внешних мер по усилению интеграции и обеспечению экономической безопасно-

сти Таджикистану следует проявлять большую инициативу и самостоятельно разрабатывать проекты, которые могли бы представлять интерес для прочих партнеров, а не занимать пассивную выжидательную позицию, характерную для страны на сегодняшний день.

Важно понимать, что интеграция в контексте обеспечения экономической безопасности важна, прежде всего, для самого Таджикистана, и полномасштабные объективные препятствия для нее в целом отсутствуют. Напротив, существует целый ряд предпосылок для активного участия республики в интеграционных процессах, к наиболее значимым из которых исследователи относят:

- ◆ общность культурного кода и элементов исторического прошлого;
- ◆ наличие внешнего геополитического давления;
- ◆ наличие экономических предпосылок к интеграции [12, с. 79].

Поскольку все указанные предпосылки для интеграции Таджикистана в евразийское интеграционное объединение существуют, можно сделать заключение, что со стороны руководства республики могут быть предприняты относительно незначительные усилия для получения максимального эффекта от интеграции для обеспечения экономической безопасности.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать следующий вывод по реализации мер для обеспечения экономической безопасности на основе активизации интеграционных процессов в Таджикистане.

Руководству Таджикистана необходимо сформировать аналитическую группу для разработки минипроектов международного интеграционного сотрудничества. На текущем этапе, исходя из существующих угроз экономической безопасности в Таджикистане, к таким минипроектам может быть отнесено следующее (табл. 4).

Суть таких проектов должна сводиться к тому, что на начальном этапе выделяются те сферы деятельности, которые требуют инвестиций и использования новых технологий, недоступных Таджикистану. При этом республика должна располагать ресурсами или определенными возможностями для их реализации. Также данные проекты должны учитывать воз-

Таблица 4

Примеры минипроектов для обеспечения экономической безопасности на основе интеграционной деятельности в Республике Таджикистан

Направление деятельности	Примерное содержание проекта	Потенциальные партнеры	Предполагаемые результаты проекта
Глубокая переработка хлопкового волокна	Создание совместных предприятий по изготавлению тканей высокого качества с последующей продажей в торговых точках партнеров	Беларусь, Казахстан, Китай, Россия, Узбекистан	Создание сети предприятий в странах Центральной Азии
Организация лечебно-оздоровительных зон	Создание лечебных центров на основе уникальных природных источников Таджикистана	Китай, Россия	Создание оздоровительной базы в масштабе интеграционного объединения
Совместные научные проекты	Ведение двусторонних и многосторонних научных исследований при финансовой поддержке из государственных бюджетов на основе госзаказа	Беларусь, Казахстан, Китай, Россия, Узбекистан	Формирование единого научного пространства интеграционного объединения

можную заинтересованность потенциальных партнеров и охватывать все направления политической, экономической, научно-образовательной и культурной деятельности страны.

В случае успешной реализации pilotного проекта минипроект может постепенно трансформироваться в полномасштабное направление международного сотрудничества в рамках интеграционного объединения.

Данная модель интеграции – от простого к сложному – предполагает высокую активность руководства страны и оперативное реагирование на все возникающие препятствия для обеспечения динаминости реализации проектов и получения действенного эффекта.

Заключение

Формирование коллективной системы экономической безопасности во многом зависит от добной воли каждого из партнеров. Однако ужесточение международной конкуренции и мировых экономических войн не оставляет для развивающихся государств иного выбора, кроме объединения собственных усилий для обеспечения безопасности. Поэтому на данный момент чрезвычайно важно осознавать данную объективную реальность и принимать ее, не теряя времени на бесплодные попытки найти способ самостоятельно обеспечить защиту своих интересов на международной арене.

Дальнейшее развитие Республики Таджикистан напрямую зависит от того, насколько эффективной будет интеграция страны в евразийский интеграционный союз и насколько стабильным и эффективным окажется само объединение в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Ананьев А.А. Международная экономическая безопасность: анализ сущности, подходов и факторов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2012. № 1. С. 270–275.
2. Ван Ябин. Новый международный опыт обеспечения экономической безопасности // Инновации и инвестиции. 2022. № 9. С. 26–30.
3. Сафиуллина Р.Н., Кашина Н.В. Евразийство как главный вектор интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве: особенности современных интеграционных процессов и новые реалии // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 22–30.

4. Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. 2007. № 1. С. 27–46.
5. Белоусова И.С. Сравнение ОДКБ и ШОС как институтов международных отношений // Международное право и международные организации. 2022. № 2. С. 31–38. doi:10.7256/2454-0633.2022.2.26085.
6. Блиничкина Н.Ю. Критериальная оценка уровня экономической безопасности Республики Таджикистан // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 1. С. 242–251.
7. Блиничкина Н.Ю. Особенности формирования системы критерииов экономической безопасности для Республики Таджикистан // Вестник университета. 2015. № 3 (50). С. 121–126.
8. Россия в составе евразийской экономики в современную эпоху трансформации мирового рынка: экономическая безопасность / А.А. Вакарёв, В.В. Виноградов, Н.В. Иевлева [и др.] // Национальная безопасность. 2022. № 3. С. 14–27. doi:10.7256/2454-0668.2022.3.38188.
9. Чу Лин. Интеграция инициативы «Один пояс, один путь» и Большого евразийского партнерства: предпосылки, мотивы и приоритеты реализации // Социально-политические науки. 2021. Т. 11, № 1. С. 95–100. doi:10.33693/2223-0092-2021-11-1-95-100.
10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2022. 414 с.
11. Таджикистан отнесли к странам с высоким риском отмывания денег. URL: <https://fergana.agency/news/123299/> (дата обращения: 08.04.2023).
12. Обухов А.А. Предпосылки и причины формирования межгосударственных интеграционных объединений в исторической ретроспективе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1. С. 75–82.

References

1. Ananyev A.A. International economic security: analysis of the essence, approaches and factors // Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnic University. 2012. No. 1. Pp. 270–275.
2. Wang Yabin. New international experience of economic security's ensuring. 2022. No. 9. Pp. 26–30.
3. Safiullina R.N., Kashina N.V. Eurasianism as the main vector of integration cooperation in the post-Soviet space: features of modern integration processes and new realities // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2021. No. 1. Pp. 22–30.
4. Obukhovsky V.V. Theories of international economic integration // Economy of the XXI century. 2007. No. 1. Pp. 27–46.
5. Belousova I.S. Comparison of the CSTO and the SCO as institutions of international relations // International law and international organizations. 2022. No. 2. Pp. 31–38. doi:10.7256/2454-0633.2022.2.26085.
6. Blinichkina N.Yu. Criteria assessment of the level of economic security of the Republic of Tajikistan // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2016. No. 1. Pp. 242–251.
7. Blinichkina N.Yu. Features of the formation of the system of economic security criteria for the Republic of Tajikistan // Bulletin of the University. 2015. No. 3 (50). Pp. 121–126.
8. Russia as part of the Eurasian Economy in the modern era of transformation of the world market: economic security / A.A. Vakarev, V.V. Vinogradov, N.V. levleva [et al.] // National security. 2022. No. 3. Pp. 14–27. doi:10.7256/2454-0668.2022.3.38188.
9. Chu Ling. Integration of the initiative «One Belt, One Road» and the Greater Eurasian Partnership: prerequisites, motives and priorities for implementation // Socio-political sciences. 2021. Vol. 11, No. 1. Pp. 95–100. doi:10.33693/2223-0092-2021-11-1-95-100.
10. Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan / Agency on Statistics under President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2022. 414 p.
11. Tajikistan was classified as a country with a high risk of money laundering. URL: <https://fergana.agency/news/123299/> (date of access: 08.04.2023).
12. Obukhov A.A. Prerequisites and reasons for the formation of interstate integration associations in historical retrospect // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences. 2021. No. 1. Pp. 75–82.

Информация об авторе

Н.Ю. Блиничкина – доктор экономических наук, зав. отделом международных связей Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Information about the author

N.Yu. Blinichkina – Doctor of Economics, Head of the Department of International Relations of Tajik State University of Law, Business and Politics.

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; одобрена после рецензирования 11.08.2023; принятa к публикации 29.08.2023.

The article was submitted 04.08.2023; approved after reviewing 11.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 27–38.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 27–38.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.48:004.9

doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-27-38

Стратегические направления преобразований туристской индустрии Пензенской области в ответ на глобальный тренд цифровой трансформации

Лейла Айваровна Гамидуллаева¹, Светлана Владимировна Зинченко²

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹ gamidullaeva@gmail.com

² slatynova@mail.ru

Аннотация. Сегодня цифровизация становится одним из ключевых трендов развития различных отраслей и сфер деятельности, в том числе туристской индустрии, где применение цифровых технологий изменило алгоритмы оказания туристских услуг и бизнес-модели туристских организаций, потребительское поведение, повлияв на всю парадигму туристского бизнеса. В статье авторами определен пул цифровых технологий, используемых организациями туристской индустрии, в том числе Пензенской области, разработаны предложения для дорожной карты развития туризма в Пензенской области, касающиеся достижения цели цифровой трансформации туризма. Разработка туристской политики в направлении достижения цели цифровой трансформации туристской индустрии поможет Пензенской области выстроить клиентоориентированную стратегию, повысить свою конкурентоспособность на рынке онлайн-туризма, создать дополнительные туристские потоки онлайн-путешественников и будет способствовать экономическому росту.

Ключевые слова: цифровой туризм, цифровая туристская экосистема, цифровая трансформация туристской индустрии

Основные положения:

- ◆ одной из целей развития туристской индустрии РФ и отдельных регионов страны должна стать ее цифровая трансформация;
- ◆ для достижения цели цифровой трансформации туристской индустрии требуется формирование цифровой туристской экосистемы, использование цифровой аналитики данных и разработка единой коммуникационной стратегии в онлайн-пространстве;
- ◆ достижение цели цифровой трансформации туристской индустрии позволит российским регионам повысить свою конкурентоспособность и привлечь дополнительные туристские потоки.

Благодарности: исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-20524 «Цифровизация управления жизненным циклом внутреннего регионального туристского продукта на основе технологии блокчейн», <https://rscf.ru/project/22-28-20524/>.

Для цитирования: Гамидуллаева Л.А., Зинченко С.В. Стратегические направления преобразований туристской индустрии Пензенской области в ответ на глобальный тренд цифровой трансформации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 27–38.
doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-27-38.

Original article

Strategic directions for transformation of the tourism industry of the Penza region in response to the global trend of digital transformation

Leyla A. Gamidullaeva¹, Svetlana V. Zinchenko²

^{1,2} Penza State University, Penza, Russia

¹ gamidullaeva@gmail.com

² slatynova@mail.ru

Abstract. Today, digitalization is becoming one of the key trends in the development of various industries and areas of activity, including the tourism industry, where the use of digital technologies has changed algorithms for the provision of tourism services and the business models of tourism organizations, consumer behavior, influencing the entire paradigm of the tourism business. In the article, the authors identified a pool of digital technologies applied by tourism industry organizations, including the Penza region, and developed proposals for a roadmap for tourism development in the Penza region regarding achieving the goal of the digital transformation of tourism. Developing a tourism policy towards achieving the goal of the digital transformation of the tourism industry will help the Penza region build a customer-oriented strategy, increase its competitiveness in the online tourism market, create additional tourist flows of online travelers and contribute to the economic growth.

Keywords: digital tourism, digital tourism ecosystem, digital transformation of the tourism industry

Highlights:

- ◆ one of the goals for the development of the tourism industry of the Russian Federation and individual regions of the country should be the digital transformation;
- ◆ to achieve the goal of the digital transformation of the tourism industry, the formation of a digital tourism ecosystem, the application of digital data analytics and the development of a unified communication strategy in the online space are required;
- ◆ achieving the goal of the digital transformation of the tourism industry will allow the Russian territories to increase their competitiveness and attract additional tourist flows.

Acknowledgments: this research was funded by grant from the Russian Science Foundation (RSF) and Penza Oblast (Russia) (project No. 22-28-20524), <https://rscf.ru/en/project/22-28-20524/>.

For citation: Gamidullaeva L.A., Zinchenko S.V. Strategic directions for transformation of the tourism industry of the Penza region in response to the global trend of digital transformation // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 27–38. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-27-38.

Введение

Повсеместное распространение цифровых технологий привело к существенным изменениям в национальной экономике, цифровой трансформации государства, бизнеса и клиентского опыта. В 2017 г. в РФ была принята Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года [1], а с 2019 г. реализуется национальный проект «Цифровая экономика РФ», который вклю-

чает ряд федеральных проектов – «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», направленных на развитие цифровой экономики в стране, создание доступной населению и бизнесу информационно-коммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи данных, об-

работку и хранение больших объемов данных, использование отечественного программного обеспечения [2].

Основные показатели достижения национальной цели цифровой трансформации утверждены в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и включают показатели достижения цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, государственного управления, долю доступных в электронном виде массовых социально значимых услуг, долю домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернету, объем вложений в российские цифровые решения [3]. Данные по достижению этих показателей в РФ в 2022 г. представлены в таблице и свидетельствуют о том, что основные плановые показатели национальной цели были перевыполнены [4].

Цифровая трансформация государства является одной из национальных целей развития РФ и требует формулировки задач и их детализации на уровне отдельных отраслей, в том числе туристской индустрии, с учетом региональной специфики. Целью данного исследования является определение стратегических направлений преобразований туристской индустрии Пензенской области в ответ на глобальный тренд цифровой трансформации государства, бизнеса и клиентского опыта.

Актуальным как внутри страны, так и на уровне межстрановой конкуренции становится стратегическое планирование развития туристской индустрии в РФ и ее отдельных регионах в контексте цифровой трансформации

государства, бизнеса и клиентского опыта [5]. Цели цифровой трансформации туристской индустрии закреплены в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [6] и национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства» [7]. Что касается показателей цифровой зрелости туристской индустрии, то в 2021 г. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представил Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы по отраслям. Максимальное значение индекса было получено в следующих сферах: сфере информационных технологий (33,9 пункта), сфере информации и связи (28,6 пункта), сфере высшего образования (23,9 пункта). В сфере «Гостиницы и общественное питание» индекс принимал среднее значение и был равен 14,8 пункта (+0,7 к 2020 г.), в сфере «Культура и спорт» – 11,8 пункта (0,9 к 2020 г.) [8]. Данные показатели подчеркивают важность разработки мероприятий по их повышению как на уровне всей страны, так и ее отдельных регионов.

Аспекты развития туристской индустрии в контексте цифровой трансформации изучаются многими российскими учеными: И.В. Богоомазовой, Е.В. Аноприевой, Т.Б. Климовой [9], А.А. Овчаренко, Э.М. Лебезовой [10], Е.В. Вишневской [11], И.З. Чхотуа [12], Т. Толмачевой, С. Патрикеевой [13], М.А. Морозовым, Н.С. Морозовой [14], М.В. Козловым, В.Е. Брыксиной, Е.Е. Немчиновой [15], К.К. Левченко [16], А.Б. Жеруковой, З.И. Теммоевой, Н.Е. Кульшиной, З.С. Бекалдиевой [17] и другими, в работах которых представ-

Показатели достижения цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, государственного управления, 2022 г.*

№ п/п	Показатели	Фактический показатель, 2022 г.	Плановый показатель, 2022 г.
1	Уровень достижения цифровой зрелости	65,8%	56,2%
2	Доля массовых социально значимых услуг в электронном виде	99,97%	65%
3	Доля домохозяйств, которым обеспечен широкополосный доступ к интернету	86,1%	80%
4	Объем вложений в отечественные IT-решения	521,9 млрд руб., уровень увеличения – 157,4%	156%

* Составлено по: Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год. URL: <https://www.garant.ru/article/1605871> (дата обращения: 29.09.2023).

лены исследования трендов цифровой трансформации туристской индустрии, определены цифровые технологии, используемые в туризме. Особого интереса заслуживают работы И.В. Богомазовой, Т.Б. Климовой [18], Е.И. Макриновой, А.П. Сотник, И.С. Хайдарова [19], Ю.А. Кабелкайте-Вайткене [20], М.А. Морозова, Н.С. Морозовой [21], А.С. Арефьева [22], Е.А. Семеновой, Н.Н. Новоселовой, В.В. Хуболовой [23], в которых подчеркивается актуальность формирования цифровых туристских экосистем. Ученые отмечают, что цифровая трансформация туристского бизнеса и туристской индустрии РФ в целом является необходимым условием формирования положительного клиентского опыта потребителей туристских услуг с целью достижения конкурентных преимуществ. Актуальными становятся изучение аспектов цифровой трансформации туристской индустрии в контексте отдельных регионов и необходимость выработки стратегических решений в направлении повышения их цифровой активности, что делает работу научно и практически значимой.

Методы

С целью определения стратегических направлений преобразований туристской индустрии Пензенской области в ответ на глобальный тренд цифровой трансформации государства, бизнеса и клиентского опыта предполагается определить пул используемых туристским бизнесом и туристскими администрациями цифровых технологий, проанализировать имеющиеся в регионе направления работы и сформировать предложения для дорожной карты развития туризма в Пензенской области, касающиеся достижения цели цифровой трансформации туризма.

При проведении исследования были использованы методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения информации, системный, монографический, статистический методы анализа, на основе которых были изучены существующие цифровые технологии и направления их использования организациями туристской индустрии РФ, определен стратегический вектор развития туристской индустрии Пензенской области.

Информационной базой исследования послужили результаты научных и маркетинговых исследований туристского рынка, нормативно-правовые документы в сфере туризма, материалы Министерства культуры и туризма Пензенской области, а также публикации экспертов, отраслевые аналитические обзоры, собственные исследования авторов.

Результаты

Внедрение цифровых технологий в туристскую индустрию началось с появления систем бронирования и получило свое развитие после широкого распространения интернета, стимулирующего возникновение новых туристских сервисов, мобильных приложений и маркетплейсов по продаже туристских продуктов и услуг, разработку программных продуктов для участников туристского рынка. В настоящий момент неизбежный переход туристской индустрии в цифровое пространство очевиден. Исследование «Цифровые сервисы операторов связи», проведенное в 2021 г. организацией «iKS-Consulting» [24], позволило выявить более 125 цифровых сервисов, разработанных для использования туристами, среди которых можно выделить:

- ◆ туристские информационные порталы (их доля на момент исследования составила 48%);
- ◆ сервисы онлайн-бронирования туристских продуктов и услуг и агрегаторы, метапоисковики (их доля на момент исследования составила 29% и 13% соответственно);
- ◆ онлайн-агентства;
- ◆ сервисы построения туристских маршрутов, планировщики путешествий;
- ◆ сервисы виртуальных путешествий, аудио-экскурсий;
- ◆ прочие сервисы: поиск попутчиков, интерактивные карты городов, туристские путеводители, сервисы с отзывами путешественников, туристские социальные сети, переводчики, сервисы онлайн-страхования и др.

На рынке представлено разнообразие цифровых решений и программных продуктов для туристского бизнеса – CRM-системы, сервисы автоматизации бизнеса, разработки туроров и др.

Большая часть перечисленных сервисов и программных продуктов работает на базе современных цифровых технологий – искусственного интеллекта, аналитике больших данных, технологиях виртуальной и дополненной реальности, интернета вещей и т.п.

Сами путешественники продолжают стимулировать развитие цифровых сервисов и ускоряют цифровую трансформацию туристского бизнеса, меняя модели потребления, самостоятельно выбирая туры и отдельные туристские услуги в онлайн-пространстве, покупая авиабилеты и планируя путешествия в мобильных приложениях, стремясь к получению персонализированных услуг. Согласно данным ежегодного исследования «Экономика Рунета», объем продаж туристских услуг в онлайн-пространстве в 2022 г. достиг 415,7 млрд руб. и вырос на 18% относительно 2021 г. [25].

Можно отметить, что использование цифровых решений в туристской индустрии дает ряд преимуществ организациям туристского бизнеса, туристским администрациям и туристам. Специалисты компании «Tourism Economics», моделируя дополнительное влияние использования цифровых технологий на количество ночевок туристов в РФ, выявили, что в 2019 г. 76% ночевок в РФ (против 45% в 2012 г., 57% в 2014 г.) было забронировано или спланировано с помощью цифровых решений и платформ, а в 2019 г. более активное использование цифрового контента в период с 2014 по 2019 г. дополнительно принесло 7,5 млрд долл. в ВВП России, обеспечило 362 тыс. рабочих мест, что составило две трети роста за анализируемый период [26].

На данный момент в РФ используется не весь потенциал цифровых решений для туристской индустрии, особенно на уровне отдельных регионов, что требует разработки мероприятий по повышению их цифровой активности. Одной из задач Стратегии развития туризма в Пензенской области на период до 2035 года является цифровизация сферы туризма, что предполагает внедрение цифровых технологий в деятельность туристских организаций и административных органов, развитие мультиязычных сервисов для туристов, разработку электронной туристской карты гостя, формирование туристской экосистемы, объ-

единяющей участников туристского рынка с целью создания лучшего клиентского опыта, разработку туристского маркетплейса и другие мероприятия [27].

Уровень цифровизации туристской индустрии в регионах отслеживается при подсчете индекса цифровизации городского хозяйства «IQ городов», разработанного Минстроем России совместно с МГУ имени Ломоносова с целью оценки эффективности решений городов и регионов по проекту «Умный город». Расчет «IQ городов» осуществляется на основе 47 показателей по нескольким направлениям, в том числе «туризм и сервис», которое характеризуется следующими метриками – наличие комплексной системы информирования гостей города и ее востребованность (количество просмотров онлайн-портала города на 10 тыс. человек его населения), наличие электронных карт гостя города и количество их уникальных активных пользователей. Так, по итогам 2020 г. среди крупных городов с населением от 250 тыс. до 1 млн человек индекс города Пенза был равен 41,49 пункта против 75,75 у лидера – Белгорода и 35,95 у Владивостока, находящегося на последней позиции среди данной группы городов [28], что говорит о необходимости выработки стратегических решений в направлении повышения показателей достижения целей цифровой трансформации.

В рамках данного исследования нами предлагаются следующие стратегические направления работы для дорожной карты развития туризма в Пензенской области, позволяющие повысить показатели цифровой активности туристских организаций и туристских администраций региона:

1. Разработка и корректировка политики Пензенской области в направлении цифровой трансформации туристской индустрии региона. Как мы уже отмечали, цели цифровой трансформации закреплены в Стратегии развития туризма в Пензенской области на период до 2035 года [27]. Важным направлением работы здесь должна стать разработка системы ключевых показателей эффективности функционирования региональной туристской индустрии в цифровом пространстве.

2. Создание цифровой туристской экосистемы Пензенской области и в будущем ее ин-

теграция в национальную цифровую туристскую экосистему РФ.

Цифровизация туристской индустрии предполагает перестройку бизнес-процессов, появление новых бизнес-моделей с целью создания ценностного предложения для туристов и повышения конкурентоспособности как отдельных туристских организаций, так и дестинаций. Многие туристские компании разрабатывают цифровые экосистемы бизнеса, на уровне регионов появляются цифровые региональные туристские экосистемы, на уровне стран – национальные. Если рассматривать уровень региона, то предполагается, что цифровая туристская экосистема объединит всех участников региональной туристской индустрии – туристские администрации, бизнес и потребителей, интегрируя на единой цифровой платформе различные сервисы по оказанию туристских услуг с целью формирования наилучшего клиентского опыта для туристов, улучшения опыта бизнес-взаимодействия организаций туристской индустрии между собой и с туристскими администрациями и снижения транзакционных издержек.

Основателем и держателем цифровой платформы туристской экосистемы Пензенской области может стать орган местного управления в сфере туризма – Министерство культуры и туризма Пензенской области. В настоящее время основной цифровой платформой, на которой интегрируется информация о туристской индустрии региона, является портал «Туризм и отдых в Пензенской области» [29], держателем которого является Министерство культуры и туризма региона. Портал выполняет в большей степени информационную функцию, не являясь цифровой туристской экосистемой. Актуальной задачей становится модернизация и развитие данного ресурса как цифровой платформы за счет использования цифровых решений, привлечения региональных стейххолдеров, интеграции его с российскими цифровыми системами для туристов, например, национальным порталом «Russia Travel» [30].

Концептуальная архитектура региональной цифровой туристской экосистемы Пензенской области может включать следующие компоненты – семантическое ядро (полные дан-

ные о туристской индустрии, классификаторы, стандарты, схемы взаимодействия), технологическую инфраструктуру, пользовательские интерфейсы и охватывать сферу координации туристской индустрии региона, бизнес-сферу и сферу потребления [19; 21]. Обязательным условием функционирования цифровой туристской экосистемы должна стать интеграция в нее туристского маркетплейса – системы по информированию туристов, бронированию туристских продуктов и услуг на территории Пензенской области, предусматривающей возможность оставить отзывы о путешествии.

Актуально строить подобную экосистему в контексте государственно-частного партнерства с целью реализации клиентоцентричной модели функционирования туристской индустрии региона, направленной на максимально полное удовлетворение потребностей путешественников.

3. Сбор цифровых данных и использование цифровой аналитики данных для принятия стратегических и маркетинговых решений как на уровне туристских администраций, так и на уровне организаций туристского бизнеса.

Сбор обезличенных, но актуальных, агрегированных и детализированных данных в быстроменяющихся условиях возможен в условиях цифровизации клиентского опыта при формировании региональной цифровой туристской экосистемы и позволит анализировать туристские потоки региона, выявлять сегменты путешественников, понимать их потребности, прогнозировать их потребительское поведение на рынке и принимать обоснованные решения по управлению клиентским опытом, инвестициям в бизнес-проекты.

На данный момент в Пензенской области отсутствует единая информационно-аналитическая система сбора данных для принятия управленческих решений в сфере туризма. Как правило, используются данные Пензастата или данные, собранные Министерством культуры и туризма Пензенской области для конкретных целей. При этом на российском рынке уже активно используются обезличенные данные компаний, имеющих цифровые туристские платформы и занимающихся геоаналитикой, – Сбер, МегаФон, Яндекс, Тинькофф и др. Цифровые решения этих компаний могут

помочь в получении данных о туристских потоках, построении цифровых профилей туристов.

4. Использование цифровых каналов коммуникаций с потенциальными путешественниками и стейкхолдерами с целью создания единого образа туристской территории с единым коммуникационным сообщением и формирования бренда туристского направления.

Политика в этом направлении предполагает разработку контент-стратегии, контент-плана и единых информационных и рекламных материалов в актуальной для потребителя форме (текстовом, графическом, аудио- и видеоформатах, в формате подкастов и т.п.), использование современных цифровых платформ и каналов для распространения информации, в том числе цифровой платформы региональной туристской экосистемы, социальных сетей.

Информационные материалы в Пензенской области аккумулируются на платформе «Туризм и отдых в Пензенской области», где

представлен путеводитель по туристским объектам региона, текстовый и видеоконтент, для коммуникаций с клиентами используются популярные у туристов социальные сети и мессенджеры (ВКонтакте [31], Одноклассники [32], Телеграм [33]), а также материалы Туристско-информационного центра Пензенской области. При этом в коммуникационной стратегии не используется возможность создания и трансляции персонализированных сообщений на основе сбора и аналитики данных, современные навигационные и картографические сервисы для туристов, голосовые помощники, аудио-экскурсии и другие современные цифровые технологии. В регионе отсутствует электронная туристская карта гостя, появление которой позволит создать эффективную систему коммуникаций с путешественниками и предполагает использование мобильного приложения, позволяющего бронировать туристские продукты и услуги, прокладывать маршруты путешествия, использовать аудио-

Рис. Стратегические направления преобразований туристской индустрии Пензенской области в ответ на глобальный тренд цифровой трансформации

экскурсии и потреблять другой контент, оставлять отзывы.

5. Развитие цифровых навыков у работников организаций туристской индустрии (туристского бизнеса и туристских администраций), что предполагает обучение практикам работы в цифровой среде и использованию цифровых технологий.

Основные рекомендуемые стратегические направления преобразований туристской индустрии Пензенской области в ответ на глобальный тренд цифровой трансформации представлены на рисунке.

Обсуждение

В ситуации продолжения процессов цифровой трансформации, активного внедрения цифровых технологий в деятельность государства, бизнеса и жизнь людей использование цифровых решений для развития туристской индустрии позволит повысить конкурентоспособность как отдельных туристских направлений, так и РФ в целом. За счет повышения цифровой активности организаций туристской индустрии, формирования цифровой туристской экосистемы региона, использования цифровой аналитики, единой цифровой контент-стратегии туристская политика Пензенской области станет более клиентоориентированной, что поможет региону оставаться более конкуренто-

способным на рынке онлайн-туризма, создавать дополнительные туристские потоки онлайн-путешественников и будет способствовать экономическому росту. В таких условиях туристским администрациям необходимо стимулировать рост инвестиций в цифровые программы.

Теоретический вклад проведенного исследования состоит в раскрытии аспектов цифровой трансформации туристской индустрии, которая предполагает активность в направлении формирования цифровой туристской экосистемы и использование современных цифровых технологий.

С практической точки зрения рассматриваемая тема будет интересна организациям туристского бизнеса, в том числе туристским администрациям Пензенской области с позиции выработки стратегических направлений преобразований туристской индустрии в ответ на глобальный тренд цифровой трансформации.

Заключение

Полученные частные выводы по результатам исследования цифровизации туристской индустрии Пензенской области позволяют предположить, что подобные тенденции характерны и для других региональных туристских индустрий РФ.

Список источников

1. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 № 16. URL: <https://base.garant.ru/72190282> (дата обращения: 29.09.2023).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794> (дата обращения: 29.09.2023).
4. Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год. URL: <https://www.garant.ru/article/1605871> (дата обращения: 29.09.2023).
5. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е.Г. Потаповой, П.М. Потеева, М.С. Шклярук. Москва : РАНХиГС, 2021. 184 с. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202102/ff00a177b3fa0bb25513e8e59ad097d5.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).
6. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909230010?index=2> (дата обращения: 29.09.2023).
7. Паспорт национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» : утв. Ростуризмом. URL: https://yakovgo.gosuslugi.ru/netcat_files/112/2945/Nats_proekt_Turizm_2_.pdf (дата обращения: 29.09.2023).

8. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы / НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 29.09.2023).
9. Богомазова И.В., Аноприева Е.В., Климова Т.Б. Цифровая экономика в индустрии туризма и гостеприимства: тенденции и перспективы // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13, вып. 3. С. 34–47. doi:10.24411/1995-042X-2019-10303.
10. Овчаренко Л.А., Лебезова Э.М. Цифровизация как новая парадигма управления развитием туризма // Век качества : электронный научный журнал. 2021. № 4. С. 106–126. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/421006.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).
11. Вишневская Е.В. Влияние цифровых технологий на развитие туристского рынка // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2019. Т. 5, № 4. С. 12–24. doi:10.18413/2408-9346-2019-5-4-0-2.
12. Чхотуа И.З. Стратегические направления развития туристской отрасли в цифровой экономике // Управленческое консультирование. 2021. № 4. С. 81–96. doi:10.22394/1726-1139-2021-4-81-96.
13. Толмачева Т., Патрикеева С. Цифровые сервисы в индустрии гостеприимства: произойдет ли перезагрузка? // ИКС. 2021. № 4. URL: <https://www.iksmedia.ru/articles/5869071-Czifrovye-servisy-v-industrii-goste.html> (дата обращения: 29.09.2023).
14. Морозов М.А., Морозова Н.С. Новая парадигма развития туризма и индустрии гостеприимства в условиях цифровой экономики // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. № 1. С. 135–141.
15. Козлов М.В., Брыксин В.Е., Немчинова Е.Е. Факторы влияния цифровизации на туристский бизнес // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-1. С. 52–56. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2691> (дата обращения: 29.09.2023).
16. Левченко К.К. Ключевые индикаторы цифровой активности субъектов индустрии туризма // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3-1. С. 192–194. doi:10.24412/2411-0450-2022-3-1-192-194.
17. Драйверы цифровой трансформации индустрии туризма и гостеприимства / А.Б. Жерукова, З.И. Теммоева, Н.Е. Кульшина, З.С. Бекалдиева // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 1. С. 182–189. doi:10.47576/2949-1894_2023_1_182.
18. Богомазова И.В., Климова Т.Б. Цифровые сервисы и туристская экосистема в развитии внутреннего туризма // Экономика. Информатика. 2022. № 49 (4). С. 718–730. doi:10.52575/2687-0932-2022-49-4-718-730.
19. Макринова Е.И., Сотник А.П., Хайдаров И.С. Модели и технологии развития туризма в мейнстриме цифровой экономики // Фундаментальные исследования. 2020. № 3. С. 72–77. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42702> (дата обращения: 29.09.2023).
20. Кабелкайте-Вайткене Ю.А. Бизнес-модели в сфере гостеприимства и их цифровая трансформация // Российские регионы: взгляд в будущее. 2021. № 3. С. 20–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-modeli-v-sfere-gostepriimstva-i-ih-tsifrovaya-transformatsiya> (дата обращения: 29.09.2023).
21. Морозов М.А., Морозова Н.С. Концепция цифровой экосистемы индустрии туризма и гостеприимства // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14, № 4. С. 27–36. doi:10.24411/1995-0411-2020-10402.
22. Арефьев А.С. «Платформизация» как инструмент управления цифровой трансформацией в сфере туризма // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 3. С. 22–34.
23. Семенова Е.А., Новоселова Н.Н., Хубулова В.В. Цифровая платформа как основа развития социально-экономической системы (на примере туристической отрасли Северо-Кавказского региона) // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. Т. 8, № 1. С. 49–61. doi:10.18413/2408-9346-2022-8-1-0-5.
24. Цифровые сервисы операторов связи для бизнеса. URL: <http://survey.iksconsulting.ru/page20406855.html> (дата обращения: 29.09.2023).
25. Рынок онлайн-торговли вырос почти на треть по итогам 2022 года. URL: <https://quokka.media/novosti/internet-torgovlya/rynek-onlajn-torgovli-vyros-na-tret-v-2022> (дата обращения: 29.09.2023).
26. Данные и цифровые платформы как фактор роста отрасли туризма в России // Tourism Economics. 40 с. URL: <https://s3.amazonaws.com/tourism-economics/craft/Google-Russia-Final-Small-Russian.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).
27. Стратегия развития туризма в Пензенской области на период до 2035 года // Министерство культуры и туризма Пензенской области : официальный сайт. URL: <https://minkult.pnzreg.ru/taill/turizm-> (дата обращения: 29.09.2023).

28. Результаты оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства Российской Федерации (IQ городов) по итогам 2020 года / Минстрой России. URL: <https://www.tadviser.ru/images/c/cc/List-s-gorodami-IQ-Final.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).

29. Туризм и отдых в Пензенской области. URL: <https://welcome2penza.ru> (дата обращения: 29.09.2023).

30. Russia Travel : [национальный туристический портал]. URL: <https://russia.travel> (дата обращения: 29.09.2023).

31. Туризм в Пензенской области : туристско-информационный центр Пензенской области. URL: <https://vk.com/public39141039> (дата обращения: 29.09.2023).

32. Туризм в Пензенской области : туристский информационный центр. URL: <https://ok.ru/profile/578271102667> (дата обращения: 29.09.2023).

33. Туризм в Пензенской области : туристский информационный центр. URL: <https://t.me/welcome2penza> (дата обращения: 29.09.2023).

References

1. Program for the development of the digital economy in the Russian Federation until 2035. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> (date of access: 29.09.2023).
2. Passport of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" : approved by the presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects on 24.12.2018 No. 16. URL: <https://base.garant.ru/72190282> (date of access: 29.09.2023).
3. On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 : decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated 21.07.2020. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794> (date of access: 29.09.2023).
4. Digital transformation in Russia: results of 2022 and plans for 2023. URL: <https://www.garant.ru/article/1605871> (date of access: 29.09.2023).
5. Digital transformation strategy: write to execute / ed. by E.G. Potapova, P.M. Poteeva, M.S. Shklyaruk. Moscow : RANEPA, 2021. 184 p. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202102/ff00a177b3fa0bb25513e8e59ad097d5.pdf> (date of access: 28.09.2023).
6. Tourism development strategy in the Russian Federation until 2035 : approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated 20.09.2019 No. 2129-r. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909230010?index=2> (date of access: 29.09.2023).
7. Passport of the national project "Tourism and Hospitality industry" : approved by Federal Agency for Tourism. URL: https://yakovgo.gosuslugi.ru/netcat_files/112/2945/Nats_proekt_Turizm_2_.pdf (date of access: 29.09.2023).
8. Index of digitalization of economic and social sectors / HSE University. URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (date of access: 29.09.2023).
9. Bogomazova I.V., Anoprieva E.V., Klimova T.B. Digital economy in the tourism and hospitality industry: trends and prospects // Services in Russia and abroad. 2019. Vol. 13, Issue 3. Pp. 34–47. doi:10.24411/1995-042X-2019-10303.
10. Ovcharenko L.A., Lebezova E.M. Digitalization as a new paradigm tourism development management // Age of Quality : electronic scientific journal. No. 4. Pp. 106–126. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/421006.pdf> (date of access: 29.09.2023).
11. Vishnevskaya E.V. The impact of digital technologies on the development of the tourism market // Research Result. Business and Service Technologies. 2019. Vol. 5, No. 4. Pp. 12–24 doi:10.18413/2408-9346-2019-5-4-0-2.
12. Chkhhotua I.Z. Strategic directions of tourism industry development in the digital economy // Administrative consulting. 2021. No. 4. Pp. 81–96. doi:10.22394/1726-1139-2021-4-81-96.
13. Tolmacheva T., Patrikeeva S. Digital services in the hospitality industry: will there be a reboot? // ICS. 2021. No. 4. URL: <https://www.iksmedia.ru/articles/5869071-Czifrovye-servisy-v-industrii-goste.html> (date of access: 29.09.2023).
14. Morozov M.A., Morozova N.S. A new paradigm for the development of tourism and the hospitality industry in the digital economy // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2018. No. 1. Pp. 135–141.

15. Kozlov M.V., Bryksin V.E., Nemchinova E.E. Factors of influence of digitalization on the tourism business // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 2-1. Pp. 52–56. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2691> (date of access: 29.09.2023).
16. Levchenko K.K. Key indicators of digital activity of tourism industry entities // Economics and business: theory and practice. 2022. No. 3-1. Pp. 192–194. doi:10.24412/2411-0450-2022-3-1-192-194.
17. Drivers of digital transformation of the tourism and hospitality industry / A.B. Zherukova, Z.I. Temmoeva, N.E. Kulyushina, Z.S. Bekaldieva. Innovative economy: information, analysis, prognoses. 2023. No. 1. Pp. 182–189. doi:10.47576/2949-1894_2023_1_182.
18. Bogomazova I.V., Klimova T.B. Digital services and the tourist ecosystem in the development of domestic tourism // Economics. Information technologies. 2022. No. 49 (4). Pp. 718–730. doi:10.52575/2687-0932-2022-49-4-718-730.
19. Makrinova E.I., Sotnik A.P., Khaydarov I.S. Models and technologies of tourism development in the mainstream of digital economy // Basic research. 2020. No. 3. Pp. 72–77. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42702> (date of access: 29.09.2023).
20. Kabelkaite-Vaitken Yu.A. Hospitality business models and their digital transformation // Russian regions: a look into the future. 2021. No. 3. Pp. 20–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-modeliv-sfere-gostepriimstva-i-ih-tsifrovaya-transformatsiya> (date of access: 29.09.2023).
21. Morozov M.A., Morozova N.S. The concept of the digital ecosystem of the tourism and hospitality industry // Modern problems of service and tourism. 2020. Vol. 14, No. 4. Pp. 27–36. doi:10.24411/1995-0411-2020-10402.
22. Arefiev A.S. "Platformization" as a tool for managing digital transformation in the field of tourism // Theoretical and Applied Economics. 2020. No. 3. Pp. 22–34.
23. Semenova E.A., Novoselova N.N., Khubulova V.V. Digital platform as a basis for development of the socio-economic system (on the example of the tourism industry of the North Caucasus region) // Research Result. Business and Service Technologies. 2022. Vol. 8, No. 1. Pp. 49–61. doi:10.18413/2408-9346-2022-8-1-0-5.
24. Digital services of telecom operators for business. URL: <http://survey.iksconsulting.ru/page20406855.html> (date of access: 29.09.2023).
25. The online trading market has grown by almost a third at the end of 2022. URL: <https://quokka.media/novosti/internet-torgovlya/rynok-onlajn-torgovli-vyros-na-tret-v-2022> (date of access: 29.09.2023).
26. Data and digital platforms as a growth factor for the tourism industry in Russia // Tourism Economics. 40 p. URL: <https://s3.amazonaws.com/tourism-economics/craft/Google-Russia-Final-Small-Russian.pdf> (date of access: 29.09.2023).
27. Strategy for the development of tourism in the Penza region for the period until 2035 // Ministry of Culture and Tourism of the Penza region : official website. URL: <https://minkult.pnzreg.ru/taill/turizm-> (date of access: 29.09.2023).
28. Results of the assessment of the progress and effectiveness of the digital transformation of the urban economy of the Russian Federation (IQ of cities) by the end of 2020 / Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation. URL: <https://www.tadviser.ru/images/c/cc>List-s-gorodami-IQ-Final.pdf> (date of access: 29.09.2023).
29. Tourism and recreation in the Penza region. URL: <https://welcome2penza.ru> (date of access: 29.09.2023).
30. Russia Travel : [national tourism portal]. URL: <https://russia.travel> (date of access: 29.09.2023).
31. Tourism in the Penza region : tourist information center of the Penza region. URL: <https://vk.com/public39141039> (date of access: 29.09.2023).
32. Tourism in the Penza region : tourist information center. URL: <https://ok.ru/profile/578271102667> (date of access: 29.09.2023).
33. Tourism in the Penza region : tourist information center. URL: <https://t.me/welcome2penza> (date of access: 29.09.2023).

Информация об авторах

Л.А. Гамидулаева – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Маркетинг, коммерция и сфера обслуживания» Пензенского государственного университета;

С.В. Зинченко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Маркетинг, коммерция и сфера обслуживания» Пензенского государственного университета.

Information about the authors

L.A. Gamidullaeva – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Marketing, Commerce and Service of Penza State University;

S.V. Zinchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing, Commerce and Service of Penza State University.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принятa к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 15.10.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 39–47.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 39–47.

Научная статья

УДК 332.145

doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-39-47

Разработка системы показателей экономического мониторинга недропользования для целей территориального планирования на региональном уровне

Валерий Сергеевич Дадыкин¹, Ольга Викторовна Дадыкина²,
Наталья Викторовна Одиноченкова³, Софья Сергеевна Стуканова⁴

^{1,2,3} Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

¹ Dadykin88@bk.ru

² Atamanova_281287@mail.ru

³ kaf.eim@yandex.ru

⁴ Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»,
Москва, Россия, ss.zhuk@mail.ru

Аннотация. На региональном уровне вопросы рационального недропользования тесно связаны с проблематикой территориального планирования и управления. В настоящее время ряд минерально-сырьевых объектов уже требует переоценки с учетом изменившихся экономических условий. Поэтому необходимо в составе показателей экономического мониторинга использовать как известные количественные показатели, связанные с объемом запасов и стоимостью их добычи в удельном и абсолютном выражении, так и качественные показатели, связанные с возможностью освоения участков недр, применительно к определенной территории с учетом ее освоенности, состояния горнодобывающей промышленности, инфраструктурной обеспеченности и т.д. В рамках данной работы авторами поставлена задача определения и выбора показателей экономического мониторинга для целей территориального планирования геолого-разведочных работ на региональном уровне. Для ее решения необходимо построить онтологические модели по каждому из таксономических объектов (геологический объект, горнопромышленный объект, горнорудный объект). По каждому из таксонов нужно определить показатели четкой и нечеткой оценки и взаимосвязи между ними. Затем следует привести все оценки к единой цифровой системе. Для этого потребуется задействовать математический аппарат нечеткой логики. На основе совокупности полученных цифровых оценок становится возможным определить интегральный показатель по каждой таксономической единице с целью выбора приоритетности ее освоения.

Ключевые слова: экономический мониторинг, территориальное планирование, недропользование, региональный уровень

Основные положения:

- ◆ для таксономических единиц в рамках экономического мониторинга недропользования всю совокупность параметров возможно разделить на количественные (четкие) и качественные (нечеткие) характеристики;
- ◆ качественные (нечеткие) характеристики целесообразно приводить к количественным, цифровым (четким) путем дефазификации методом Мамдани;
- ◆ совокупность количественных и качественных характеристик составляет базу для определения интегрального показателя оценки таксономических единиц.

Для цитирования: Дадыкин В.С., Дадыкина О.В., Одиноченкова Н.В., Стуканова С.С. Разработка системы показателей экономического мониторинга недропользования для целей территориального планирования на региональном уровне // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 39–47. doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-39-47.

Original article

Monitoring of subsurface use for territorial planning purposes at the regional level

Valery S. Dadykin¹, Olga V. Dadykina², Natalia V. Odinochenkova³,

Sofya S. Stukanova⁴

^{1,2,3} Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia

¹ Dadykin88@bk.ru

² Atamanova_281287@mail.ru

³ kaf.eim@yandex.ru

⁴ National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia, ss.zhuk@mail.ru

Abstract. At the regional level, issues of rational subsoil use are closely related to the problems of territorial planning and management. Currently, a number of mineral resources already require reassessment, taking into account changed economic conditions. Therefore, it is necessary to use as part of economic monitoring indicators both known quantitative indicators related to the volume of reserves and the cost of their extraction in specific and absolute terms, and qualitative indicators related to the possibility of developing subsurface areas, in relation to a certain territory, taking into account its development, the state of the mining industry, infrastructure security, etc. Within the framework of this work, we have set a task of determining and selecting economic monitoring indicators for purposes of territorial planning of geological exploration at the regional level. To solve it, it is necessary to build ontological models for each of the taxonomic objects (geological object, mining object, mining object). For each of the taxa, it is necessary to determine indicators of a clear and fuzzy assessment and a relationship between them. Then it is necessary to bring all the estimates to a single digital system. To bring it, you will need to use the mathematical apparatus of fuzzy logic. Based on the totality of the obtained digital estimates, it becomes possible to determine an integral indicator for each taxonomic unit in order to prioritize its development.

Keywords: economic monitoring, territorial planning, subsurface use, regional level

Highlights:

- ◆ for taxonomic units within the framework of economic monitoring of subsurface use, the whole set of parameters can be divided into quantitative (clear) and qualitative (fuzzy) characteristics;
- ◆ it is advisable to bring qualitative (fuzzy) characteristics to quantitative, digital (clear) by defasification by the Mamdani method;
- ◆ the combination of quantitative and qualitative characteristics forms a basis for determining the integral indicator of the assessment of taxonomic units.

For citation: Dadykin V.S., Dadykina O.V., Odinochenkova N.V., Stukanova S.S. Monitoring of subsurface use for territorial planning purposes at the regional level // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 39–47. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-39-47.

Введение

Повышение сложности разработки объектов и сопутствующий рост стоимости геолого-

разведочных работ повлекли за собой необходимость более детальной проработки программ геологического изучения недр и вос-

производства минеральных ресурсов [1; 2]. Ограниченные средства необходимо направлять на те объекты, на которых инвестиции окупятся быстрее [3; 4].

На практике это выражается в выборе в первую очередь таких участков недр для работы, где уже создана необходимая обеспечивающая транспортная и смежная ей инфраструктура. Выбор также делается в пользу объектов, которые отличаются относительно несложными условиями разработки и изучены как минимум по категории С₂. Подбор таких объектов для работы требует использования не только параметров экономического мониторинга конечных объектов в виде месторождений, но и определение минерально-сырьевого потенциала определенной территории [5; 6]. Такие территории в данной работе будем называть таксонами или таксономическими единицами. Каждый из таксонов должен обладать параметрами, определяющими перспективность проведения на их территории геологоразведочных работ.

Методы

Для обеспечения рационального освоения минерально-сырьевой базы на региональном уровне необходимо определить таксоны для нужд территориального планирования геологоразведочных работ (далее – ТПГРР) [7]. В рамках ТПГРР определим следующие таксономические единицы:

1) геологический объект (GO) – представляет собой месторождение или проявление полезных ископаемых;

2) горнорудный объект (GrO) – представляет собой горнодобывающее предприятие на рудные виды сырья;

3) горнопромышленный объект (GrO) – представляет собой предприятие, выполняющее добчу нерудных видов сырья;

4) промышленно-сырьевой объект (PSP) – предприятие, выполняющее добчу полезных ископаемых.

Далее для каждой из таксономических единиц нужно сформулировать параметрический блок с узлами взаимосвязей.

Таблица 1
Поэлементный состав триады для геологического объекта

Код параметра	Наименование параметра	Расшифровка параметра	Единица измерения
1.1	costs-of-valuation	Стоимость оценки	руб.
1.2	costs-of-works	Стоимость ГРР	руб.
1.3	average-of-min-res	Среднее содержание сырья	%
1.4	volume-stocks-ABC1	Объем запасов категорий А+В+С1	тыс. т (м ³)
1.5	volume-stocks-C2	Объем запасов категорий А+В+С2	тыс. т (м ³)
1.6	volume-stocks-p1p2p3	Объем прогнозных ресурсов Р1+Р2+Р3	тыс. т (м ³)
1.7	geol-prom-type	Геолого-промышленный тип	Отсутствует (качественный показатель)
1.8	stage-of-works	Стадия работ	Отсутствует (качественный показатель)
1.9	type-min-resource	Вид сырья	Отсутствует (качественный показатель)
1.10	num-license	Номер лицензии	Отсутствует

Таблица 2
Поэлементный состав триады для горнопромышленного объекта

Код параметра	Наименование параметра	Расшифровка параметра	Единица измерения
2.1	capital-costs-production	Объем капитальных затрат	руб.
2.2	costs-of-each-prod	Затраты на единицу продукции	руб.
2.3	workers-quantity-production	Количество работающих	чел.
2.4	yearly-power	Годовая производительность переработки	тыс. т, м ³
2.5	yearly-production	Годовой выпуск продукции	тыс. т, м ³

Для геологического объекта в составе параметрического блока отметим следующие элементы, представленные в табл. 1, для горнорудного объекта – элементы, приведенные в табл. 2.

Для горнорудного объекта в составе параметрического блока выделим элементы, указанные в табл. 3.

Триады каждого из блоков представлены в онтографах на рис. 1, 2, 3 соответственно.

Поэлементный состав триады для геологического объекта

Код параметра	Наименование параметра	Расшифровка параметра	Единица измерения
3.1	average-useful-component	Среднее содержание полезного компонента	%
3.2	capital-costs-mining	Капитальные затраты на добычу	руб.
3.3	costs-1-t	Стоимость 1 т добычи	руб.
3.4	dilution	Разубоживание	%
3.5	losts	Потери при добыче	%
3.6	type-of-mining	Способ отработки объекта	-
3.7	workers-quantity-mining	Количество рабочих, задействованных в добыче	чел.
3.8	yearly-mining	Годовая производительность (добыча)	тыс. т, м ³

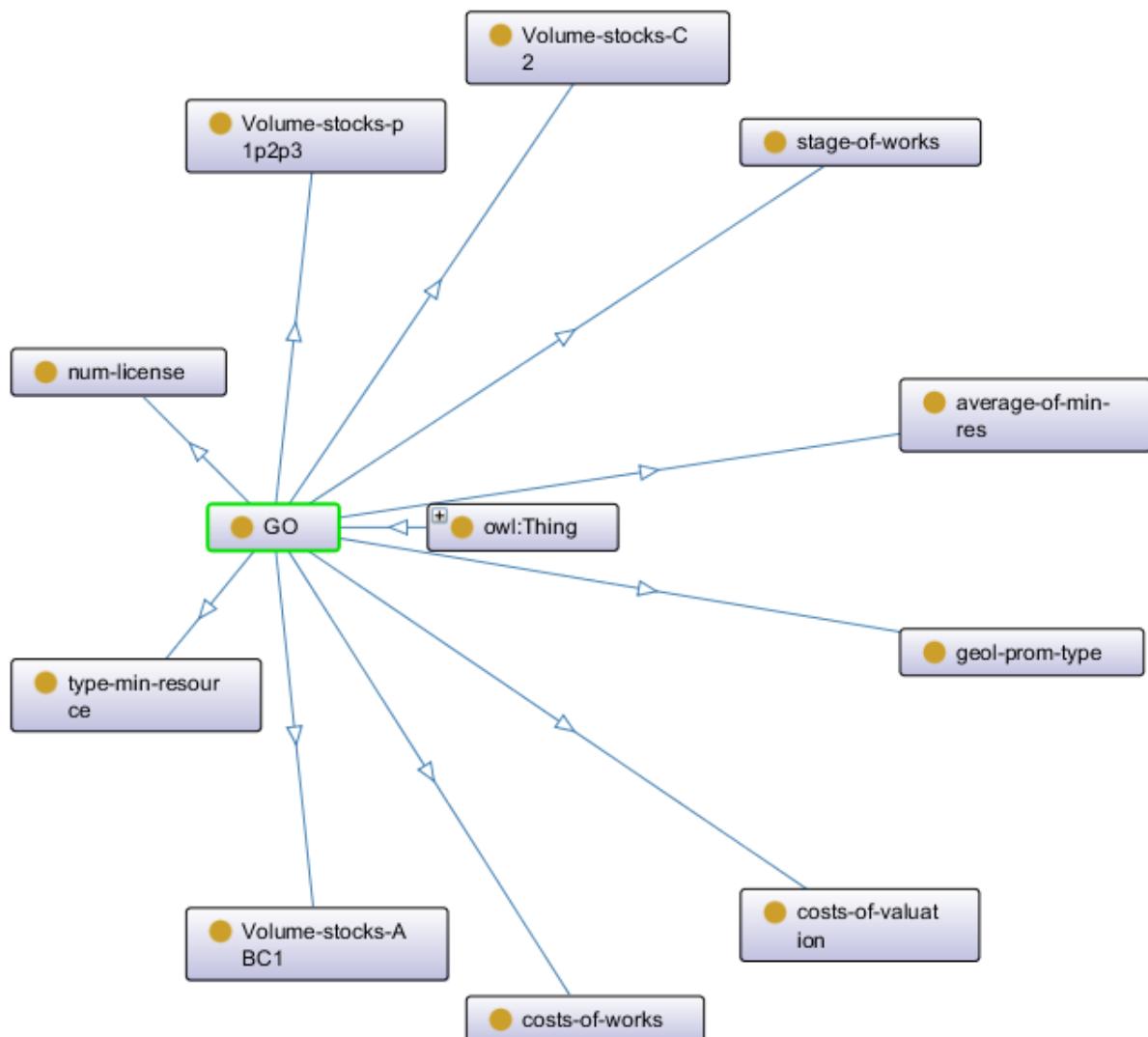

Рис. 1. Триада параметрического блока для геологического объекта

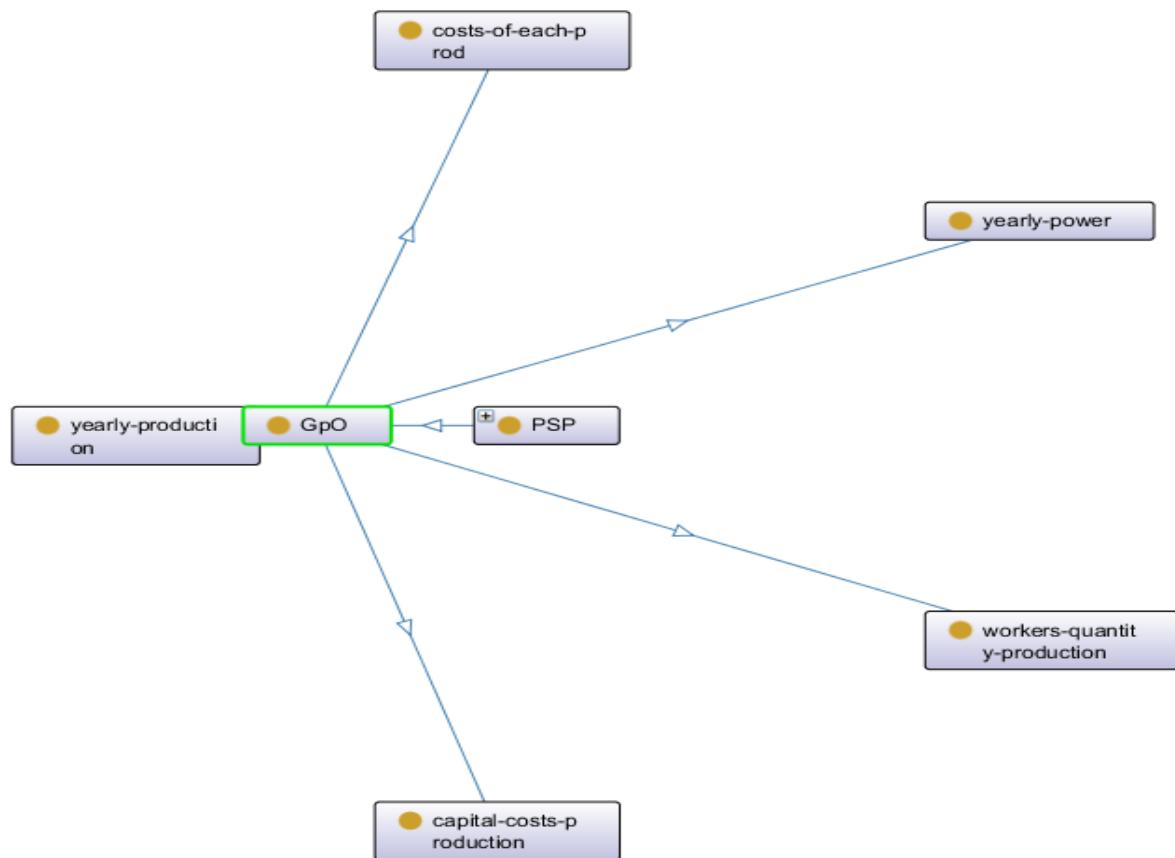

Рис. 2. Триада параметрического блока для горнодобывающего объекта

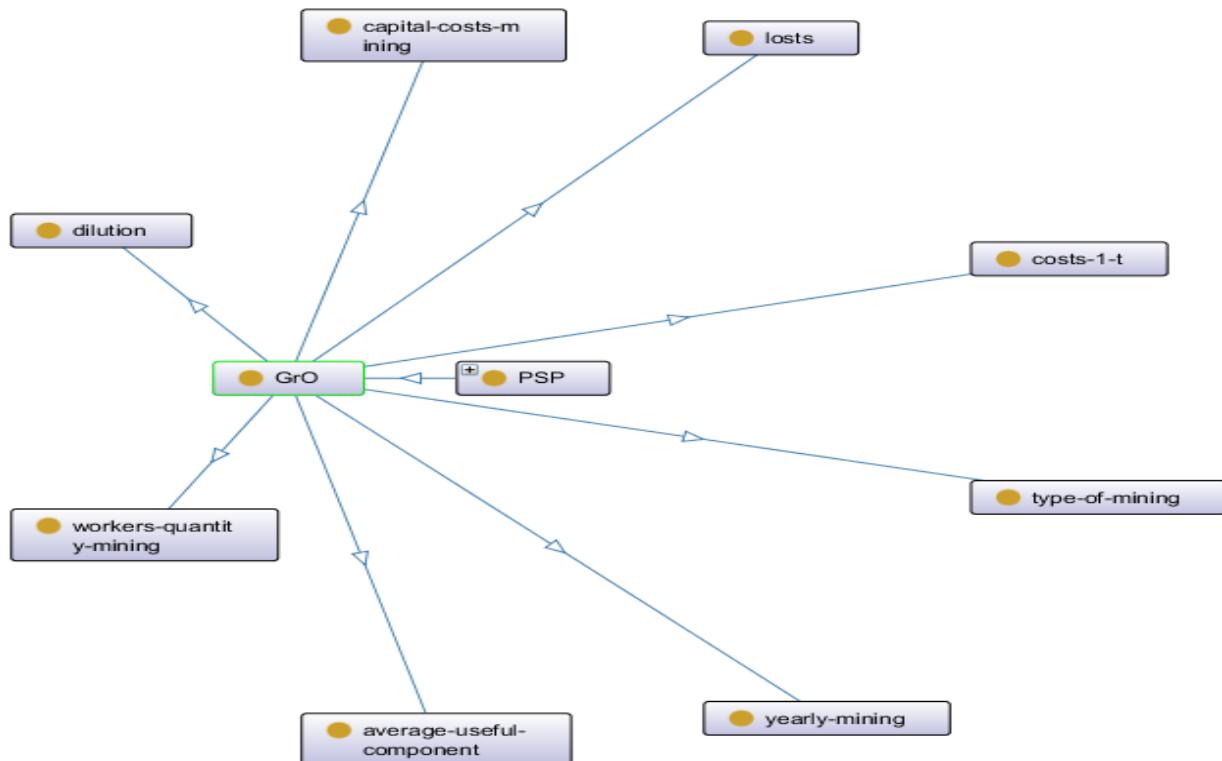

Рис. 3. Триада параметрического блока для горнорудного объекта

Таблица 4

Результаты общей балльной интегральной оценки минерального потенциала административных районов Брянской области в рейтинге 1–10

№ позиции в ранге	Административный район	Интегральный показатель (общий), баллов
1	Брянский	277,10
2	Унечский	236,88
3	Дятьковский	193,40
4	Новозыбковский	51,23
5	Суражский	21,69
6	Брасовский	20,44
7	Клинцовский	20,02
8	Гордеевский	19,34
9	Навлинский	18,56
10	Злынковский	17,89

Таблица 5

Результаты балльной интегральной оценки минерального потенциала административных районов Брянской области по ОПИ в рейтинге 1–10

№ позиции в ранге	Административный район	Интегральный показатель (по ОПИ), баллов
1	Брянский	138,81
2	Брасовский	70,86
3	Клинцовский	67,33
4	Гордеевский	67,07
5	Навлинский	63,12
6	Злынковский	62,04
7	Выгоничский	53,65
8	Почепский	53,25
9	Дятьковский	50,34
10	Новозыбковский	47,41

Результаты

В результате применения подхода, основанного на онтологии, становится возможным проведение факторного анализа по таксономическим единицам. Применение нечеткой логики к параметрам, выраженным качественной оценкой, позволяет учитывать эти параметры в итоговом интегральном показателе.

Таким образом, общая оценка таксона после проведения процедуры дефазификации методом Мамдани будет представлена в балльном выражении. Рассмотрим результаты оценки на примере Брянской области отдельно по всем видам сырья и по общераспространенным полезным ископаемым (табл. 4, 5).

В результате оценки по двум интегральным показателям: по всем видам сырья и отдельно по общераспространенным полезным

ископаемым были определены наиболее перспективные для постановки геологоразведочных работ административные районы региона, на территории которых расположено большинство вышеназванных таксонов, а именно Брянский, Унечский, Дятьковский, Новозыбковский районы.

Для проведения факторного анализа по каждому из показателей мониторинга возможно использовать встроенный в программный продукт Protégé макроязык SPARQL. Результат выполнения запроса «SELECT ?subject ?object WHERE { ?subject rdfs:subClassOf ?object }» показан на рис. 4.

Обсуждение

Оценка потенциала минерально-сырьевых ресурсов региона представляет актуальную научную проблему, к решению которой сформировались различные подходы. Один из попу-

subject	
volume-stocks-C2	GO
costs-1-t	GrO
stage-of-works	GO
yearly-power	GpO
capital-costs-mining	GrO
yearly-production	GpO
geol-prom-type	GO
costs-of-each-prod	GpO
dilution	GrO
type-min-resource	GO
GpO	PSP
average-of-min-res	GO
costs-of-works	GO
volume-stocks-p1p2p3	GO
average-useful-component	GrO
costs-of-valuation	GO
workers-quantity-mining	GrO

Рис. 4. Поиск геолого-экономических показателей в модели посредством SPARQL

лярных подходов базируется на стоимостной оценке минерально-сырьевых ресурсов [8; 9]. У данного подхода есть определенные недостатки:

1. Оценка стоимости значительно подвержена влиянию изменчивой конъюнктуры рынков минерального сырья.

2. В расчете учитываются только количественные показатели безотносительно сложности объектов, инфраструктурной обеспеченности, капитальных затрат на добычу и т.п.

3. Стоимость прогнозных ресурсов определяется весьма условно, с использованием коэффициентов перехода.

Поэтому необходимо в дополнение к стоимостному подходу применять систему показателей, которые базируются на учете как количественных, так и качественных показателей в части оценки минерально-сырьевых ресурсов на уровне региона.

Заключение

Таким образом, нами проведена разработка системы показателей экономического мониторинга недропользования для целей территориального планирования на региональном уровне. Вышеназванные показатели в составе онтологической модели формируются в виде иерархической структуры, в пределах которой существует возможность проведения анализа взаимного влияния показателей и факторного анализа. Наряду с онтологией в составе системы предлагается использовать и математический аппарат нечеткой логики. Это позволяет использовать в составе системы показателей как количественные, так и качественные индикаторы. В результате были рассчитаны интегральные показатели минерального потенциала для всех видов сырья и отдельно по общераспространенным полезным ископаемым на территории Брянской области.

Список источников

- Дадыкин В.С. Анализ и оценка обеспеченности предприятий железной рудой на основе геоэкономического мониторинга // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 11 (157). С. 35–39. EDN YTFEHM.
- Дадыкин В.С. Анализ, моделирование и прогноз оптимальных объемов запасов для устойчивого развития горнодобывающих предприятий // Недропользование XXI век. 2018. № 2 (71). С. 162–169. EDN XMHEEH.

3. Владов Р.А., Першин О.Ю. Интегрированное отраслевое решение для добычи нефти и газа «Интеллектуальное месторождение» // Автоматизация в промышленности. 2015. № 4. С. 22–29. EDN TRJRNT.
4. Дадыкин В.С. Формирование механизма взаимодействия в системе управления фондом недр общераспространенных полезных ископаемых // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2017. № 4. С. 86–91. doi:10.24143/2073-5537-2017-4-86-91. EDN ZXFFLF.
5. Kuznetsova E., Dadykin V. Analysis of an industrial and raw material facility as a socio-economic system // 2020 International multi-conference on industrial engineering and modern technologies, FarEastCon 2020, Vladivostok, Oct. 6–9, 2020. Vladivostok, 2020. P. 9271435. doi:10.1109/FarEastCon50210.2020.9271435. EDN YUYRUS.
6. Дадыкин В.С., Дадыкина О.В. Снижение воспроизводства минерально-сырьевой базы как угроза экономической безопасности // Социально-экономические и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 27–28 апр. 2016 г. Брянск : Брянский гос. аграр. ун-т, 2016. С. 24–27. EDN XDITIN.
7. Степина О.М., Дадыкин В.С. Применение ГИС-технологий в управлении промышленным предприятием // Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 31 марта 2017 г. Брянск, 2017. С. 285–290. EDN YHUSOO.
8. Вяткин К.Ю. Интеллектуальное месторождение как метод снижения экологических рисков нефтегазового производства // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 11. С. 54–57. EDN NMKGNU.
9. Острумова Е.Г. Интеллектуальное месторождение: мировая практика и современные технологии // Газовая промышленность. 2012. № 7 (678). С. 10–11. EDN PDEDGN.

References

1. Dadykin V.S. Analysis and assessment of iron ore supply to enterprises based on geo-economic monitoring // Vestnik of Samara State University of Economics. 2017. No. 11 (157). Pp. 35–39. EDN YTFEHM.
2. Dadykin V.S. Analysis, modeling and forecast of optimal reserves for the sustainable development of mining enterprises // Subsoil use XXI century. 2018. No. 2 (71). Pp. 162–169. EDN XMHEEH.
3. Vladov R.A., Pershin O.Yu. Integrated industry solution for oil and gas production "Intellectual field" // Automation in industry. 2015. No. 4. Pp. 22–29. EDN TRJRNT.
4. Dadykin V.S. Formation of the mechanism of interaction in the management system of the subsoil fund of common minerals // Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2017. No. 4. Pp. 86–91. doi:10.24143/2073-5537-2017-4-86-91. EDN ZXFFLF.
5. Kuznetsova E., Dadykin V. Analysis of an industrial and raw material facility as a socio-economic system // 2020 International multi-conference on industrial engineering and modern technologies, FarEastCon 2020, Vladivostok, Oct. 6–9, 2020. Vladivostok, 2020. P. 9271435. doi:10.1109/FarEastCon50210.2020.9271435. EDN YUYRUS.
6. Dadykin V.S., Dadykina O.V. Reduction of reproduction of the mineral resource base as a threat to economic security // Socio-economic and humanitarian studies: problems, trends and prospects of development : materials of the International scientific and practical conference, Bryansk, April 27–28, 2016. Bryansk : Bryansk State Agrarian University, 2016. Pp. 24–27. EDN XDITIN.
7. Stepina O.M., Dadykin V.S. Application of GIS technologies in industrial enterprise management // Innovative and industrial potential of regional economic development : materials of the IV International scientific and practical conference, Bryansk, March 31, 2017. Bryansk, 2017. Pp. 285–290. EDN YHUSOO.
8. Vyatkin K.Yu. Intellectual deposit as a method of reducing environmental risks of oil and gas production // Current issues of the modern economy. 2021. No. 11. Pp. 54–57. EDN NMKGNU.
9. Ostroumova E.G. Intellectual deposit: world practice and modern technologies // Gas industry. 2012. No. 7 (678). Pp. 10–11. EDN PDEDGN.

Информация об авторах

В.С. Дадыкин – доктор экономических наук, доцент, декан факультета отраслевой и цифровой экономики, профессор кафедры «Цифровая экономика» Брянского государственного технического университета;

О.В. Дадыкина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Цифровая экономика» Брянского государственного технического университета;
Н.В. Одиноченкова – доктор экономических наук, доцент, профессор Брянского государственного технического университета;
С.С. Стуканова – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники».

Information about the authors

V.S. Dadykin – Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Industrial and Digital Economics, Professor of the Department "Digital Economy" of Bryansk State Technical University;
O.V. Dadykina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Digital Economy" of Bryansk State Technical University;
N.V. Odinochenkova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Bryansk State Technical University;
S.S. Stukanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Finance of the National Research University of Electronic Technology.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 04.08.2023; принятa к публикации 29.08.2023.
The article was submitted 28.07.2023; approved after reviewing 04.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 48–59.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 48–59.

Научная статья
УДК 336.143:796
doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-48-59

Исследование реализации механизмов промышленного протекционизма при проведении бюджетных закупок организациями спортивной индустрии

Альбина Джавдатовна Хайруллина^{1,2}, Асылъяр Ильдусовна Губайдуллина³

¹ Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия, halbi@mail.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

³ Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Казань, Россия, asiliar@yandex.ru

Аннотация. В условиях экономической нестабильности рынков и внешних санкций огромное значение приобретает поиск путей гармонизации устойчивости экономики с целью уменьшения ее зависимости от глобальных процессов. Данная проблема порождает актуальные задачи исследования мер поддержки отечественных производителей в условиях импортозамещения, а также поиска способов наращивания и локализации производства. Интересно, что история развития промышленного протекционизма корнями уходит в школу меркантилизма и своей функцией выделяет защиту национальной экономики от глобальной конкуренции. Как правило, при проведении политики протекционизма выделяют таможенно-тарифные и нетарифные ограничения. Среди вариантов нетарифного ограничения можно отметить способ поддержки отечественных промышленных товаров через предоставление преференций. В статье рассмотрена особенность влияния промышленного протекционизма на закупки (на примере бюджетных учреждений индустрии спорта). Исследование проведено на основе отчетов бюджетных закупок организаций-заказчиков за 2021–2022 гг., размещенных в открытых источниках.

Ключевые слова: промышленность, протекционизм, государственные закупки, организации спортивной индустрии, региональная экономика, отечественные производители, импортозамещение, национальный режим, устойчивое развитие

Основные положения:

- ◆ изучены генезис и современное состояние промышленного протекционизма в России. Состояние промышленного протекционизма исследовалось в рамках проведения государственных закупок;
- ◆ в результате контент-анализа нормативно-правовых актов осуществлена классификация регулирующих документов по степени допуска иностранных товаров к государственным закупкам;
- ◆ приведен содержательный анализ достижения квот по закупкам отечественных товаров на примере бюджетных учреждений индустрии спорта, выявлено взаимосвязь между достижением квот и уровнем централизации закупочных процедур;
- ◆ на основе изучения регламентированного процесса проведения конкурсной процедуры выделены ключевые этапы проведения электронного аукциона, предоставляющие возможности максимального влияния заказчиков спортивных товаров на исход закупки с целью достижения квот по отечественным товарам.

Для цитирования: Хайруллина А.Д., Губайдуллина А.И. Исследование реализации механизмов промышленного протекционизма при проведении бюджетных закупок организациями спортивной индустрии // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 48–59. doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-48-59.

© Хайруллина А.Д., Губайдуллина А.И., 2023

Original article

Investigation of the implementation of industrial protectionism mechanisms during budget procurement by sports industry organizations

Albina J. Khairullina^{1,2}, Aslyar I. Gubaidullina³

¹ Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia,
halbi@mail.ru

² Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

³ Kazan Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation, Kazan, Russia,
asiliar@yandex.ru

Abstract. In conditions of the economic instability of markets and external sanctions, it is of great importance to find ways to harmonize the stability of the economy in order to reduce its dependence on global processes. This problem gives rise to urgent tasks of researching measures to support domestic producers in the context of the import substitution, as well as finding ways to increase and localize production. Interestingly, the history of the development of industrial protectionism has its roots in the school of mercantilism and its function highlights the protection of the national economy from global competition. As a rule, when conducting a policy of protectionism, customs tariff and non-tariff restrictions are singled out. Among the options for non-tariff restrictions, one can note the way to support domestic industrial goods through the provision of preferences. The article examines the peculiarity of the influence of industrial protectionism on procurement (using the example of budgetary institutions of the sports industry). The study was conducted on the basis of reports of budget purchases of customer organizations for 2021-2022, published in open sources.

Keywords: industry, protectionism, public procurement, sports industry organizations, regional economy, domestic producers, import substitution, national regime, sustainable development

Highlights:

- ◆ the genesis and current state of industrial protectionism in Russia are studied; the state of industrial protectionism was investigated in the framework of public procurement;
- ◆ as a result of the content analysis of regulatory legal acts, the classification of regulatory documents according to the admission degree of foreign goods to public procurement was carried out;
- ◆ a meaningful analysis of the achievement of quotas for the procurement of domestic goods is given on the example of budgetary institutions of the sports industry and the relationship between the achievement of quotas and the centralization level of procurement procedures is revealed;
- ◆ based on the study of the regulated process of the competitive procedure, the key stages of the electronic auction are identified, which provide opportunities for the maximum influence of customers of sporting goods on the outcome of the purchase in order to achieve quotas for domestic goods.

For citation: Khairullina A.J., Gubaidullina A.I. Investigation of the implementation of industrial protectionism mechanisms during budget procurement by sports industry organizations // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 48–59. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-48-59.

Введение

Современная экономическая система Российской Федерации претерпевает серьезные структурные и динамические изменения, и особую актуальность приобретает поиск путей сбалансированного устойчивого развития экономики. Одной из ключевых задач, которые стоят при разработке и реализации экономи-

ческой политики, является поддержка отечественных товаров и импортозамещение. Таким образом, в современных реалиях идеи протекционизма выходят на главные позиции.

Нужно отметить, что идеи протекционизма глубоко взаимосвязаны с основами взглядов предшественников классических школ по-

литэкономии – меркантилистами. Проблема выбора между покровительственной политикой, т.е. защищающей отечественных производителей от внешней конкуренции, и либеральной впервые была поставлена еще в XVII в. в трудах представителей школы позднего меркантилизма [1; 2]. Антуан де Монкретьен считал, что источником прибыли служит вмешательство государства во внешнюю торговлю. В российской экономической мысли ярчайшим представителем идеи позднего протекционизма является С.Ю. Витте [2].

В практике протекционизма можно встретить тарифные и нетарифные мероприятия по поддержке отечественной экономики. Среди нетарифных методов принято выделять две подгруппы – прямые и скрытые. Помимо этого, мероприятия поддержки классифицируются по периоду действия и подразделяются на временные и постоянные. Стоит отметить, что описанные подходы к классификации не являются исчерпывающими, так как в настоящее время инструменты поддержки достаточно широко используются в странах мира и продолжают совершенствоваться. В статье нами рассматривается прямой нетарифный постоянный вариант поддержки государством отечественных производителей, а именно выделение преференций при осуществлении бюджетными спортивными организациями закупок [3; 4]. Цель работы – исследование и выделение особенностей реализации механизмов промышленного протекционизма при проведении закупок.

Следует отметить, что для сферы государственного и муниципального заказа понятия импортозамещения и промышленного протекционизма не являются новыми. В последнее десятилетие изменения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4] (далее – Закон о контрактной системе) все большее внимание уделяют развитию и поддержанию импортозамещения. В исследованиях по рассматриваемому вопросу [1] наряду с терминами «промышленный протекционизм» и «импортозамещение» использован термин «национальный режим». Активное использование термина «националь-

ный режим» в научных работах, связанных с поддержкой отечественных производителей, обусловлено тем, что данный термин приводится и описан в Законе о контрактной системе в сфере закупок [4].

Применение норм национального режима в закупках бюджетными учреждениями имеет задачу защиты внутреннего рынка. Статья 14 Закона о контрактной системе [4] определяет, что при осуществлении заказчиками закупок по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, применяется национальный режим [1]. Нужно также добавить, что при выделении преференций участникам закупок в случае, если участники закупок предоставляют товары из некоторых стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС (Казахстан, Республика Беларусь, Армения и Киргизская Республика [5])), также выделяется преференция, как и по отношению к российским товарам.

Кроме статьи 14 Закона о контрактной системе условия допуска и запрета иностранных товаров отражены в ряде подзаконных нормативно-правовых актов (рис. 1). При рассмотрении порядка предоставления преференций наибольшую сложность представляет ограничение допуска по Приказу Минфина от 04.06.2018 № 126н (далее – Приказ Минфина № 126н) [6], так как преференции имеют разный механизм для всех видов конкурсных процедур.

Исходя из положений Приказа Минфина № 126н, при проведении аукциона контракт заключается по цене, сниженной на 15% (для иностранных товаров). При конкурсе, запросе котировок в электронной форме заказчиком или операторами электронных площадок применяется понижающий 15%-ный [6] и понижающий 20%-ный [7] коэффициент в отношении товаров, закупаемых при реализации национальных проектов (программ) из иных стран происхождения, кроме России и стран ЕАЭС.

Особого внимания на рис. 1 заслуживает Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 [8]. Визуализация именно в таком варианте продиктована тем, что данный документ регламентирует порядок представления результатов закупочных проце-

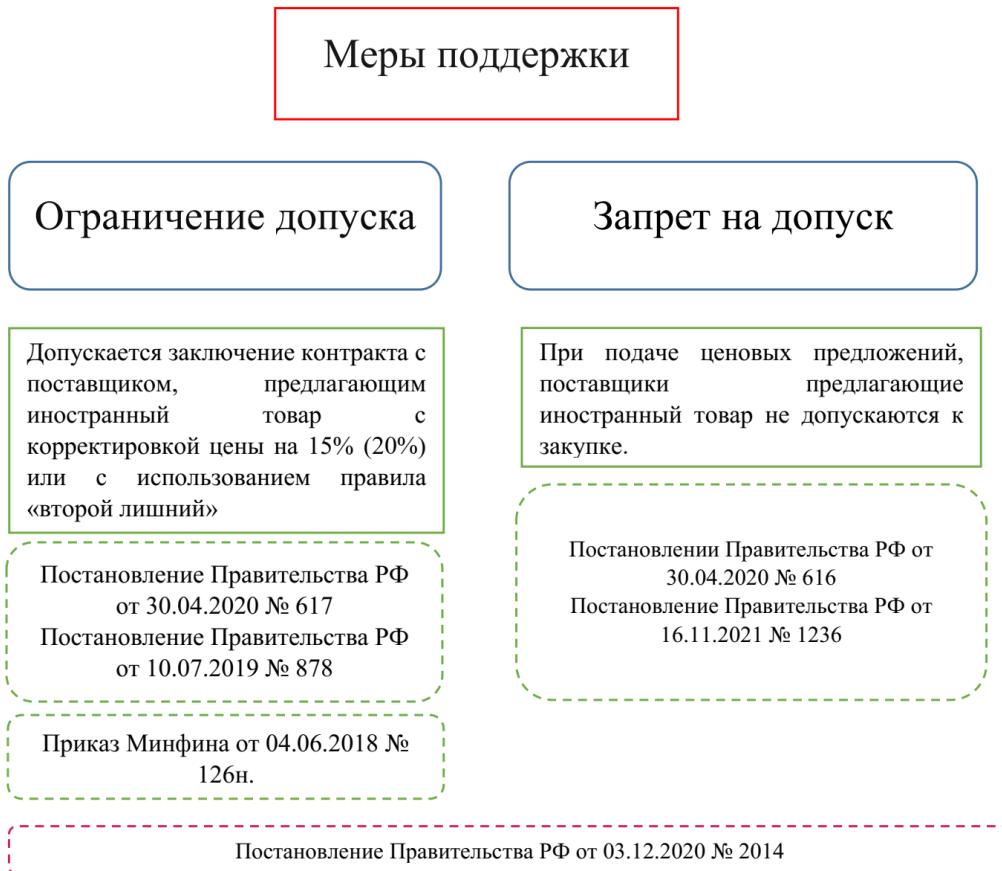

Рис. 1. Меры поддержки бюджетных спортивных организаций в случае применения ими национального режима закупок по контрактной системе (с указанием регулирующих нормативно-правовых актов)

дур с выделением национального режима. Вышеуказанное постановление устанавливает минимальную обязательную долю закупок отдельных видов российских товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ и оказании закупаемых услуг), при осуществлении закупок которых установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств. Также документ содержит требованиям к содержанию и форме отчета об объеме закупок российских товаров, что позволяет проводить экономический анализ результатов реализации государственной политики промышленного протекционизма.

При изучении указанных на рис. 1 нормативно-правовых актов следует обратить внимание на то, что вопросы, связанные с национальным режимом, присущи в первую очередь конкурентным видам закупок. Эффективное проведение конкурентных процедур, как правило, зависит от нескольких факторов.

Считаем, что к факторам эффективности проведения конкурентных процедур можно отнести:

- ◆ размеры учреждений заказчиков;
- ◆ учредительную форму организации заказчиков;
- ◆ степень централизации закупочных процедур.

Из вышеперечисленных факторов основное внимание привлекает степень централизации закупочной деятельности. Здесь важно учитывать степень делегирования полномочий по отношению к уполномоченным структурам по вопросу проведения конкурентных конкурсных процедур, так как «маленьким» заказчикам обычно сложно собрать квоты по закупкам у субъектов малого и среднего предпринимательства. Достижение квот по закупкам российских товаров в отличие от добора квот у субъектов малого и среднего предпринимательства – это довольно новая практика для российской экономической действительности.

Централизованными закупками [3], как правило, выступают способы проведения торгов, которые организуются и проводятся специальными учреждениями или группой заказчиков. Выделяют несколько видов централизации: общую, ведомственную и предметную.

Новизна данного исследования состоит в выявлении тенденций в области достижения квот по доле закупок российских товаров заказчиками в зависимости от степени централизации, размеров заказчиков, а также определения и выделения этапов возможности максимального влияния заказчиков спортивных товаров на исход закупки с целью достижения квот по отечественным товарам.

Методы

В работе использована методика оценки достижения квот при осуществлении государственных и муниципальных закупок с использованием комплекса подходов. В первую очередь применен контент-анализ нормативной информации касательно проведения закупок с ограничением национального режима. При изучении теоретической и практической базы исследования использованы такие инструменты научного познания, как сравнение и классификация.

Исследованы промежуточные и годовые отчеты Министерства финансов [6] и Минпромторга [9] и Министерства спорта РФ [7]. Выборочно изучены отчеты заказчиков спортивных товаров по достижению минимальной доли российских товаров, причины недостижения квот. Изучена характеристика контрактов с выделением национального режима при осуществлении конкурсных процедур.

При проведении исследования источниками информации выступили труды российских и зарубежных ученых-экономистов, нормативно-правовые документы [3], открытые данные из Единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС) [10], статистические данные.

Результаты

Совокупный объем российских товаров, в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг, поставка которых осуществлялась

при исполнении контрактов, заключенных в 2021 г., составил 61% (1389,5 млрд руб.) от стоимостного объема всех товаров, поставляемых при исполнении контрактов, заключенных в отчетном периоде [2], что в первую очередь связано с реализацией положений Постановления Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 [8]. Как показал анализ, в течение 2021 г. была осуществлена поставка товаров, включенных в перечень вышеуказанного постановления, на 152,14 млрд руб., из них российских товаров – на 73,99 млрд руб. [11]. Анализ в разрезе регионов показал, что наибольший объем закупок отечественных товаров, включенных в перечень Постановления Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014, в 2021 г. был обеспечен заказчиками Москвы и Санкт-Петербурга [6]. Примечательно, что в 2020 г. в 49% случаев (1,1 млн) [9] заказчиками в извещении, документации о закупке устанавливались соответствующие запреты [8], ограничительные меры, условия допуска или преференции в стоимостном выражении. Доля выделенных преференций составила 28% (2,7 трлн руб.) [11]. Данное наблюдение, на наш взгляд, говорит о позитивном влиянии требований и перечня Постановления Правительства РФ № 2014.

Более детальный анализ достижения квот по закупке спортивных товаров российского происхождения проведен на основе выборочного анализа закупок за 2022 г. по информации из ЕИС: ГБУ Краснодарского края «Центр олимпийской подготовки гребного спорта», МБУ г. Владимира «Спортивная школа олимпийского резерва № 5 по художественной гимнастике», МБУ дополнительного образования г. Владимира «Детско-юношеская спортивная школа плавания № 9» [12], МАУ г. Набережные Челны «Спортивная школа олимпийского резерва «Олимпийский», МБУ «Спортивная школа «Смена» г. Казани, МБУ «Центр развития физической культуры и спорта» г. Алейска Алтайского края, МБУ Физкультурно-спортивная организация (ФСО) «Спортивная школа по лыжным видам спорта «Метеор», МБУ ФСО «Спортивная школа по игровым видам спорта», Государственное бюджетное учреждение Тверской области «Спортивная школа олимпийского резерва по игровым видам спорта», Государ-

ственное бюджетное учреждение г. Москвы «Спортивная школа «Битца» Департамента спорта г. Москвы [12], Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Спортивная школа олимпийского резерва «Школа высшего спортивного мастерства по велосипедному спорту», Государственное бюджетное учреждение Краснодарского края «Спортивная школа олимпийского резерва по стрелковым видам спорта», Главное управление спорта Смоленской области, Министерство физической культуры и спорта Карачаево-Черкесской Республики, ГБУ Московской области «Центр спортивной подготовки по олимпийским видам спорта», Бюджетное учреждение Чувашской Республики «Спортивная школа олимпийского резерва № 4», МБУ дополнительного образования «Детско-юношеский центр по физкультуре и спорту» муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым, Управление по физической культуре и спорту Администрации г. Челябинска.

Вышеперечисленные заказчики являются учреждениями спорта. Актуальность изучения достижения доли закупаемых спортивных товаров российского происхождения продиктована тем, что состав и характеристика закупаемой продукции, работ и услуг зависят от деятельности заказчиков, их задач, определенных перед населением, в целях исполнения задач, под которые предоставляются лимиты бюджетных обязательств.

Следует отметить, что из исследуемой выборки по закупкам спортивных товаров российского происхождения требуемых квот в 2022 г. смогли достичь менее половины из перечисленных заказчиков. При недостижении квот заказчиками на сайте ЕИС размещается,

как правило, «нулевой» отчет. Пример приведен на рис. 2.

Нужно отметить, что если у заказчика не была определена потребность в закупке из перечня Постановления Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014, и если товары из перечня не были отражены в план-графике, то специально докупать товары не следует, поскольку закупочная деятельность, исходя из целей статьи 34 Бюджетного кодекса [3], преследует цель обеспечения не только эффективности закупок, но и экономии затрат при осуществлении функций заказчиков и главных распорядителей бюджетных средств.

Анализ закупок и отчетов о доле российских спортивных товаров исследуемых заказчиков указал на то, что среди уполномоченных органов учреждений спорта достижение квот по российским товарам имеет более позитивную тенденцию. Связано это, на наш взгляд, с несколькими факторами: профессионализм укрупненных заказчиков, увеличенное количество закупочных процедур, в частности конкурсных, а также концентрация участников закупок. Как правило, закупки на товары в отличие от закупок на работы осуществляются путем проведения электронного аукциона, где оценивается единственный критерий – цена. Блок-схема проведения аукциона представлена на рис. 3.

Нужно отметить, что даже если заказчик при проведении конкурсной процедуры выделил «ограничение допуска», то при отсутствии заявок с российским или евразийским товаром национальный режим не срабатывает. Как итог результаты такой закупки не отразятся в отчете. Следующий случай отсутствия результатов закупки в отчете о доле россий-

Информация об объеме закупок российских товаров, в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг, осуществленных в целях достижения заказчиком минимальной обязательной доли закупок российских товаров

В отчетном году заказчиком не осуществлялась приемка товаров, указанных в приложении к постановлению Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2020 г. № 2014

Рис. 2. Скрин отчета об объеме закупок российских товаров заказчика № 3502203376050220100101 за 2022 г.*

* Единая информационная система в сфере закупок (единое информационное пространство всей сферы государственных закупок в России). URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 03.03.2023).

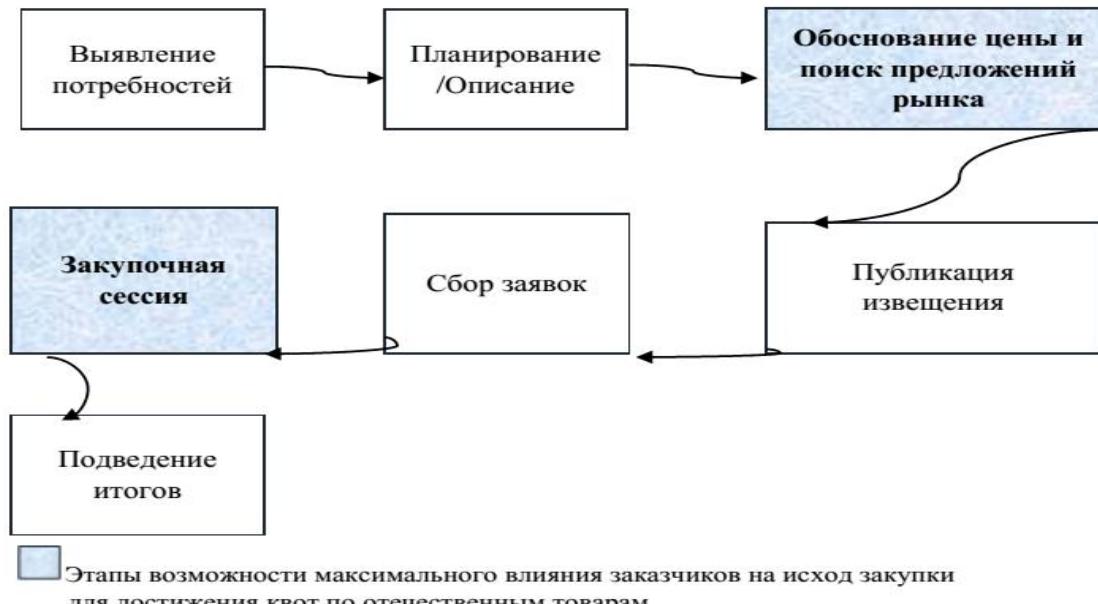

Рис. 3. Блок-схема проведения электронного аукциона по ФЗ №44 с выделением этапов возможностей максимального влияния заказчиков спортивных товаров на исход закупки с целью достижения квот по отечественным товарам

Распространенные объекты закупок среди учреждений спорта при выделении национального режима во время торгов*

№ п/п	Код ОКПД	Объект закупки
1	25.40.12.410	Оружие спортивное огнестрельное с нарезным стволом
2	32.30.11.110	Лыжи
3	32.30.11.120	Снаряжение лыжное
4	32.30.11.131	Коньки ледовые и коньки с ботинками
5	32.30.12.110	Ботинки лыжные
6	32.30.14.110	Инвентарь, в том числе оборудование для занятий физкультурой, гимнастикой или атлетикой
7	32.30.14.120	Оборудование для занятий физкультурой, гимнастикой и атлетикой, занятых в спортзалах, также фитнес-центрах
8	32.30.15.117	Инвентарь для игры в хоккей с шайбой и мячом

* Составлено по: О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком (вместе с «Положением о требованиях к содержанию и форме отчета об объеме закупок российских товаров, в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг, осуществленных в целях достижения заказчиком минимальной обязательной доли закупок, о требованиях к содержанию обоснования невозможности достижения заказчиком минимальной обязательной доли закупок российских товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) отдельных видов, при осуществлении закупок которых установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств, о порядке подготовки и размещения в единой информационной системе в сфере закупок таких отчета и обоснования», «Положением о порядке, критериях и последствии проведения оценки выполнения заказчиком обязанности достижения минимальной обязательной доли закупок российских товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) отдельных видов, при осуществлении закупок которых установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств») : постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 (ред. от 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370114/ (дата обращения: 01.03.2023).

ских спортивных товаров – это непредставление поставщиком документов о стране происхождения товара.

При сверке документов о происхождении товара рекомендуется пользоваться Общероссийским классификатором стран мира [5].

Исходя из этого, на наш взгляд, на этапе проведения закупки следует предусмотреть возможные риски. На авторской схеме, представленной на рис. 3, в качестве отдельных блоков выделены «Этапы возможности максимального влияния заказчиков спортивных товаров на исход закупки с целью достижения квот по отечественным товарам». Для увеличения вероятности объявления к закупке поставщиков с российскими товарами следует направлять запросы коммерческих предложений с предложением изучения рынка производителей из реестра промышленной продукции, произведенной в РФ [13]. Таким образом, при формировании цены контракта у любой компании спортивной индустрии, т.е. заказчика, будет больший обзор для изучения конкретной доли рынка. Другой этап, требующий более детального внимания со стороны заказчиков для достижения квот, – это закупочная сессия. На данном этапе большую роль играет проверка заявок потенциальных поставщиков на предмет подтверждения страны происхождения [5] товара.

Достижение квот по отечественным товарам также неразрывно связано с характеристикой закупаемой продукции. Надо сказать, что не на всех рынках исследуемой продукции наблюдается развитая конкуренция. Среди объективных причин считаем целесообразным назвать специфичность продукции. По данным Минпромторга РФ, наиболее распространенными объектами закупок среди учреждений спорта при выделении национального режима во время торгов выступили товары (с указанием кодов ОКПД), которые приведены в таблице.

Среди неспецифической продукции можно выделить компьютеры, программное обеспечение, что связано с серьезными изменениями правил национального режима при закупке программно-аппаратного комплекса в целях защиты информации.

Обсуждение

Вопросы промышленного протекционизма в современной экономике играют весомую роль. Актуальность исследуемому вопросу придают также деглобализация в российской

экономике и ориентация на внутренние рынки. В условиях экономической нестабильности возникает потребность в повышении устойчивости экономики страны. Данные цели достижимы исключительно при государственной поддержке отечественных производителей и проведении мероприятий протекционизма. Кроме того, требования по импортозамещению находятся в постоянной динамике, и в 2023 г. законодатель изменил ряд ключевых моментов по порядку допуска иностранной продукции. На наш взгляд, введенное в текущем году правило применения подхода «второй лишний» должно позитивно отразиться на достижении квот.

Заключение

Изучение статистики достижения квот по закупке отечественных товаров в рамках данного исследования показало прямую зависимость между размером заказчика, учредительной формой спортивной организации и уровнем централизации закупок. Положительная тенденция достижения квот прослеживается у крупных заказчиков и уполномоченных за проведение закупок органов.

Выделены ключевые этапы проведения электронного аукциона, предоставляющие возможности максимального влияния заказчиками спортивных товаров на исход закупки с целью достижения квот по отечественным товарам: этап сбора коммерческих предложений при изучении ценовых предложений участников рынка и этап оценки заявок потенциальных поставщиков. Нельзя не отметить, что на полноту документации, предоставляемой при подаче заявок поставщиками, огромное влияние имеет также степень объективности описания предложений.

Промышленный протекционизм при проведении государственных и муниципальных закупок вызывает много вопросов по его взаимосвязи с конкуренцией, ценой контракта и т.д. На наш взгляд, дальнейший потенциал исследования выбранной темы заключается в анализе контрактов с выделением национального режима во взаимосвязи с ценами контрактов [14–20].

Список источников

1. Губайдуллина А.И. Промышленный протекционизм при осуществлении государственных закупок в России // Казанский Международный конгресс евразийской интеграции – 2022 : материалы конгресса, Казань, 9–10 июня 2022 г. / сост. Р.А. Шагеева. Казань : Казань «Медицина», 2022. С. 332–333.
2. Кузнецова Л.М., Ерохина Е.А. Влияние современного протекционизма на российскую экономику // Экономическая среда. 2020. № 1 (31). С. 4–10.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 21.02.2023).
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 31.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 21.02.2023).
5. О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора стран мира (вместе с «ОК (МК (ИСО 3166) 004-97) 025-2001...») : постановление Госстандарта России от 14.12.2001 № 529-ст (ред. от 01.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34516/ (дата обращения: 12.03.2023).
6. Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд : приказ Минфина России от 04.06.2018 № 126н (ред. от 11.11.2022) (зарегистрировано в Минюсте России 24.10.2018 № 52516). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309634/ (дата обращения: 01.03.2023).
7. Министерство спорта Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.minsport.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).
8. О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком (вместе с «Положением о требованиях к содержанию и форме отчета об объеме закупок российских товаров, в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг, осуществленных в целях достижения заказчиком минимальной обязательной доли закупок, о требованиях к содержанию обоснования невозможности достижения заказчиком минимальной обязательной доли закупок российских товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) отдельных видов, при осуществлении закупок которых установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств, о порядке подготовки и размещения в единой информационной системе в сфере закупок таких отчета и обоснования», «Положением о порядке, критериях и последствии проведения оценки выполнения заказчиком обязанности достижения минимальной обязательной доли закупок российских товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) отдельных видов, при осуществлении закупок которых установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств») : постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 (ред. от 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370114/ (дата обращения: 01.03.2023).
9. Письмо Минпромторга России от 20.06.2022 № 58018/12. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/foiv255> (дата обращения: 01.03.2023).
10. Единая информационная система в сфере закупок (единое информационное пространство всей сферы государственных закупок в России). URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 03.03.2023).
11. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам 2021 года : сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/> (дата обращения: 23.01.2023).
12. Условия допуска отдельных иностранных товаров к закупкам по Закону № 44-ФЗ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/77849033> (дата обращения: 23.01.2023).
13. Реестр промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации. URL: <https://gisp.gov.ru/pp719v2/pub/prod/> (дата обращения: 23.03.2023).
14. Об ограничениях допуска отдельных видов промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд : постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 617 (ред. от 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351807/ (дата обращения: 01.03.2023).

15. Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства : постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616 (ред. от 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351809/ (дата обращения: 01.03.2023).

16. О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами формирования и ведения единого реестра российской радиоэлектронной продукции») : постановление Правительства РФ от 10.07.2019 № 878 (ред. от 16.11.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329382/ (дата обращения: 01.03.2023).

17. Мальцев А.А., Чичилимов С.В. К вопросу об эволюции противостояния концепций фритредерства и протекционизма в XX–XXI вв. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 21–39.

18. Приписнов В.А. Мировая экономика – замедление роста и усиление протекционизма // Год планеты : Экономика, политика, безопасность : ежегодник. Москва : Идея-Пресс, 2016. С. 5–19.

19. Сафиуллин М.Р., Ельшин А.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 1. С. 150–161.

20. Сафиуллин М.Р., Савеличев М.В., Гудяева Л.А. Соотношение общественного и экономического благосостояний и роль экстерналий в их формировании // Казанский экономический вестник. 2022. № 2 (58). С. 36–46.

References

1. Gubaidullina A.I. Industrial protectionism in public procurement in Russia // Kazan International Congress of Eurasian Integration – 2022 : materials of the Congress, Kazan, June 9-10, 2022 / Compiled by R.A. Shageeva. Kazan : Kazan "Medicine", 2022. Pp. 332–333.
2. Kuznetsova L.M., Erokhina E.A. The impact of modern protectionism on the Russian economy // Economic environment. 2020. No. 1 (31). Pp. 4–10.
3. Budgetary code of the Russian Federation No. 145-FZ of 31.07.1998 (ed. of 28.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (date of access: 21.02.2023).
4. About the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs : federal law No. 44-FZ of 05.04.2013 (ed. of 31.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (date of access: 21.02.2023).
5. On the adoption and introduction of the All-Russian Classifier of the Countries of the world (together with "OK (MK (ISO 3166) 004-97) 025-2001 ...") : resolution of the State standard of Russia of 14.12.2001 No. 529-st (ed. of 01.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34516/ (date of access: 12.03.2023).
6. On the conditions of admission of goods originating from a foreign state or a group of foreign states for the purposes of procurement of goods for state and municipal needs : order of the Ministry of finance of the Russian Federation dated 04.06.2018 No. 126n (ed. of 11.11.2022) (registered with the Ministry of justice of the Russian Federation on 24.10.2018 No. 52516). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309634/ (date of access: 01.03.2023).
7. Ministry of sports of the Russian Federation : official website. URL: <http://www.minsport.gov.ru/> (date of access: 03.03.2023).
8. On the minimum mandatory share of purchases of Russian goods and its achievement by the customer (together with the "Regulations on the requirements for the content and form of the report on the volume of purchases of Russian goods, including goods supplied during the performance of purchased works, the provision of purchased services carried out in order to achieve the minimum mandatory share of purchases by the customer, on the requirements for the content of the justification of the impossibility of achievement by the customer of the minimum mandatory share of purchases of Russian goods (including goods supplied during the performance of purchased works, the provision of purchased services) of certain types, during the procurement of which restrictions on the admission of goods originating from foreign countries are estab-

lished, on the procedure for preparing and placing such reports and justifications in the unified information system in the field of procurement", "Regulations on the procedure, criteria and consequences of evaluating the customer's fulfillment of the obligation to achieve the minimum mandatory share of purchases of Russian goods (including goods supplied during the performance of purchased works, the provision of purchased services) of certain types, during the procurement of which restrictions on the admission of goods originating from foreign countries are established") : decree of the Government of the Russian Federation of 03.12.2020 No. 2014 (ed. of 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370114/ (date of access: 01.03.2023).

9. Letter of the Ministry of industry and trade of Russia dated 20.06.2022 No. 58018/12. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/foiv255> (date of access: 01.03.2023).

10. Unified information system in the field of procurement (unified information space of the entire sphere of public procurement in Russia). URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (date of access: 03.03.2023).

11. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs by the end of 2021 : summary analytical report on the results of monitoring of purchases, goods, services for state and municipal needs in accordance with Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/> (date of access: 23.01.2023).

12. Conditions for admission of certain foreign goods to procurement under Law No. 44-FZ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/77849033> (date of access: 23.01.2023).

13. Register of industrial products manufactured on the territory of the Russian Federation. URL: <https://gisp.gov.ru/pp719v2/pub/prod/> (date of access: 23.03.2023).

14. On restrictions on the admission of certain types of industrial goods originating from foreign countries for the purposes of procurement for State and municipal needs : decree of the Government of the Russian Federation of 30.04.2020 No. 617 (ed. of 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351807/ (date of access: 01.03.2023).

15. On the establishment of a ban on the admission of industrial goods originating from foreign states for the purposes of procurement for state and municipal needs, as well as industrial goods originating from foreign states, works (services) performed (rendered) by foreign persons for the purposes of procurement for the needs of national defense and state security : Decree of the Government of the Russian Federation of 30.04.2020 No. 616 (ed. of 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351809/ (date of access: 01.03.2023).

16. On measures to stimulate the production of radio-electronic products on the territory of the Russian Federation in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs, on amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation No. 925 of September 16, 2016 and the recognition of certain acts of the Government of the Russian Federation as invalid (together with the "Rules for the Formation and Maintenance of a unified register Russian radio-electronic products") : decree of the Government of the Russian Federation No. 878 of 10.07.2019 (ed. of 16.11.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329382/ (date of access: 01.03.2023).

17. Maltsev A.A., Chichilimov S.V. On the question of the evolution of the confrontation between the concepts of free-trade and protectionism in the XX-XXI centuries // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 1. Pp. 21–39.

18. Pripisnov V.A. The world economy – slowing growth and strengthening protectionism // The Year of the Planet : Economy, Politics, Security : yearbook. Moscow : Idea-Press, 2016. Pp. 5–19.

19. Saifiullin M.R., Elshin L.A. Sanctions pressure on the Russian economy: ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution // Finance: theory and practice. 2023. Vol. 27, No. 1. Pp. 150–161.

20. Saifiullin M.R., Savelichev M.V., Gudyaeva L.A. Correlation of social and economic well-being and the role of externalities in their formation // Kazan Economic Bulletin. 2022. No. 2 (58). Pp. 36–46.

Информация об авторах

А.Д. Хайруллина – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления в спорте Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета;

А.И. Губайдуллина – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики и управления Казанского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.

Information about the authors

A.J. Khairullina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management in Sports of Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism; Associate Professor of the Department of Project Management and Business Evaluation of the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan (Volga Region) Federal University;
A.I. Gubaidullina – Candidate of Economic Sciences, Lecturer of the Department of Economics and Management of Kazan Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation.

Статья поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 09.06.2023; принята к публикации 29.08.2023.

The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 29.08.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 60–68.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 60–68.

Научная статья
УДК 339.92+316.653
doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-60-68

Современное состояние и перспективы приграничного сотрудничества: мнение жителей Западно-Казахстанской области

Галина Анатольевна Хмелева¹, Мария Сергеевна Гусева², Клим Олегович Костромин³

^{1,2,3} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ galina.a.khmeleva@yandex.ru

² gusevams@yandex.ru

³ klim0244013@gmail.com

Аннотация. Проведено исследование современного состояния и дана оценка перспективам приграничного сотрудничества по результатам анализа статистических данных и опроса жителей Западно-Казахстанской области. Источником информации являлись социальные сети, что определило значительную долю молодежи среди опрошенных. Отчетливо проявляется тенденция ослабления взаимных связей между населением. Перспективы связаны с развитием гуманитарных связей (культурных, спортивных), а также преодолением существующих проблем, таких как сокращение сроков прохождения через границу, улучшение приграничной инфраструктуры, решение вопроса международных платежей.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, регион, глобальные вызовы, современное состояние, перспективы сотрудничества

Основные положения:

- ◆ проведено социологическое исследование, направленное на оценку современного состояния и перспектив приграничного сотрудничества между Самарской областью и Западно-Казахстанской областью;
- ◆ на фоне повышения транспортно-логистической активности между Западно-Казахстанской областью и Самарской областью по сравнению с 2021 г. возросло количество тех, кто склонен отметить охлаждение двусторонних связей;
- ◆ существует необходимость расширения гуманитарных связей на уровне соседствующих регионов.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК № 21-510-23002 «Развитие приграничных регионов России и Венгрии в условиях глобальных вызовов».

Для цитирования: Хмелева Г.А., Гусева М.С., Костромин К.О. Современное состояние и перспективы приграничного сотрудничества: мнение жителей Западно-Казахстанской области // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 60–68. doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-60-68.

Original article

The current state and prospects of cross-border cooperation: the opinion of the West Kazakhstan region residents

Galina A. Khmeleva¹, Maria S. Guseva², Klim O. Kostromin³

^{1,2,3} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ galina.a.khmeleva@yandex.ru

² gusevams@yandex.ru

³ klim0244013@gmail.com

Abstract. The article presents a study of the current state and an assessment of prospects for cross-border cooperation based on the results of the statistical data analysis and a survey of the West Kazakhstan region residents. The source of information was social networks, which determined a significant proportion of young people among the respondents. The authors have identified a trend of weakening mutual ties between the population. The prospects relate to the development of humanitarian ties (cultural, sports), as well as overcoming existing problems, such as reducing the time of crossing the border, improving the border infrastructure, solving the issue of international payments.

Keywords: cross-border cooperation, region, global challenges, current state, prospects of cooperation

Highlights:

- ◆ a sociological study was conducted aimed at assessing the current state and prospects of cross-border cooperation between the Samara Region and the West Kazakhstan region;
- ◆ against the background of increased transport and logistics activity between the West Kazakhstan region and the Samara region, compared with 2021, the number of those who are inclined to note the cooling of bilateral ties has increased;
- ◆ there is a need to expand humanitarian ties at the level of neighboring regions.

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR and FRLC, project number 21-510-23002.

For citation: Khmeleva G.A., Guseva M.S., Kostromin K.O. The current state and prospects of cross-border cooperation: The opinion of the West Kazakhstan region residents // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 60–68. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-60-68.

Введение

Вопросы влияния приграничного положения на экономику изучаются достаточно давно. Безусловно, граница – это прежде всего такие ее свойства, как контактность или барьерность. В данном контексте стоит упомянуть работы, затрагивающие магистральные направления исследований экономики приграничных регионов и приграничного сотрудничества (табл. 1).

Стоит ли говорить о том, что приграничные территории стран отличаются широким разнообразием, хотя изучение специфики позволяет выделить типы, кластеры приграничных регионов [1], в основе градации которых находится, как правило, уровень барьерности или, наобо-

рот, контактности вплоть до полной прозрачности в условиях дипломатических и экономических союзов [2]. С точки зрения теории экономического сотрудничества уровень развития и структура экономики соседа, однотипность экономических и правовых систем, институты для взаимодействия и транспортная инфраструктура задают стартовые условия для построения взаимовыгодных отношений [3]. Однако даже тесные кооперационные связи могут быть серьезно нарушены вследствие недостаточного внимания к «линиям на песке» [4], или границам, удачно названным ранее Рэйчел Сент-Джон в книге об истории американо-мексиканской границы. Как показывает практика, именно ослабление внимания к пригра-

Таблица 1

Основные направления исследований экономики приграничных регионов

Авторы	Содержание
H.V. Houtum, A. Strüver ¹⁾ и др.	Барьерная и контактная функции
Л.Б. Вардомский ²⁾	Ключевые условия: 1) уровень развития и структура экономики соседа; 2) однотипность экономических и правовых систем; 3) институты для взаимодействия; 4) транспортная инфраструктура
О.Дж. Мартинес ³⁾ , Дж.В. Хауз ⁴⁾ Вельде Б. ван дер Мартин ⁵⁾	Классификация: а) отчужденные территории; б) существующие приграничные территории; в) взаимозависимые; г) интегрированные
R. St. John ⁶⁾ , N. Parker, N. Vaughan-Williams ⁷⁾	Прозрачность границ как «линии на песке»
Л.И. Попкова ⁸⁾	Конвергенция/дивергенция социально-экономических процессов

¹⁾ Van Houtum H., Strüver A. Borders, strangers, doors and bridges // Space and Polity. 2002. Vol. 6, No. 2. Pp. 141–146.

²⁾ Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Россия и современный мир. 2000. № 2 (27). С. 54–64.

³⁾ Martinez O.J. Border People. Life and Society in the U.S. Mexico Borderlands. Tuscon : The University of Arizona Press, 1994. 375 p.

⁴⁾ House J.W. Frontier on the Rio Grande: a political geography of development and social deprivation. Oxford : Clarendon Press, 1982. 281 p.

⁵⁾ Velde B. van der Martin. So many regions, so many borders. A behavioural approach in the analysis of border effects // Paper prepared for the 37th European congress of the European regional science association (Rome, Italy, Aug. 26–29, 1997). Rome, 1997.

⁶⁾ St. John R. Line in the sand : a history of the Western U.S.–Mexico border. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 2011. 284 p.

⁷⁾ Parker N., Vaughan-Williams N. Critical border studies: broadening and deepening the ‘lines in the sand’ agenda // Geopolitics. 2012. Vol. 17, Issue 4. Pp. 727–733. doi:10.1080/14650045.2012.706111.

⁸⁾ Попкова Л.И., Черномаз П.А., Степанов А.В. Конвергенция и дивергенция социально-экономических процессов российско-украинского приграничья : монография / под ред. Л.И. Попковой. Курск : Курский государственный университет, 2021. 165 с.

ничному сотрудничеству и неурегулированные территориальные вопросы чаще всего лежат в основе зарождающихся процессов дивергенции. В этих условиях мониторинг и укрепление приграничного сотрудничества требуют особого внимания.

Приграничные регионы и их муниципальные образования находятся на переднем крае экономики и политики между странами. Именно они первыми начинают ощущать в своей повседневной жизни всю силу изменения взаимоотношений между странами. Здесь на уровне каждого жителя, в настроении населения как на лакмусовой бумаге первыми проявляются основные характеристики текущего состояния взаимоотношений, что позволяет оценить их перспективы.

Методы

В ходе исследования использовались методы анализа статистической информации, де-

рекция и обобщение. Сравнивались статистические показатели по годам, характеризующие национальный состав Самарской области и Западно-Казахстанской области. Проведено социологическое исследование в формате опроса.

Результаты

Самарская область граничит с Казахстаном, в непосредственной близости находится один из самых оживленных участков федеральной таможенной службы МАПП¹ «Маштаково».

Кроме того, исторически так сложилось, что как на территории Западно-Казахстанской области, так и на территории Самарской области проживало и проживает в настоящее время довольно много этнических казахов и русских соответственно.

Ежегодно товарооборот Самарской области и Западно-Казахстанской области состав-

¹ Многосторонний автомобильный пункт пропуска.

Таблица 2
Национальный состав Западно-Казахстанской области*

Национальный состав	1999 г.		2009 г.		2021 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего	617,9	100	598,8	100	675,6	100,0
Казахи	399,8	64,7	432,5	72,2	529,1	78,3
Русские	174,2	28,3	135,8	22,6	109,2	16,2
Украинцы	19,8	3,2	11,5	1,9	13,4	2,0
Татары	9,9	1,6	8,6	1,5	9,1	1,3
Белорусы	3,8	0,6	2,1	0,4	2,4	0,4
Немцы	2,4	0,4	1,2	0,2	1,6	0,2
Другие национальности	8,0	1,3	7,1	1,2	10,8	1,6

* По данным переписи населения Казстата.

Таблица 3
Национальный состав Самарской области*

Национальный состав	2002 г.		2010 г.		2020 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего	3239,7	100	3215,5	100	3172,9	100,0
Русские	2708,5	83,6	2645,1	82,3	2659,7	83,8
Татары	127,9	4,0	126,1	4,0	94,4	3,0
Чуваши	101,3	3,1	84,1	2,7	46,2	1,5
Мордва	86,0	2,7	65,4	2,0	29,6	1
Украинцы	60,7	1,9	42,2	1,3	14,2	0,5
Армяне	21,5	0,7	23,0	0,7	19,7	0,6
Казахи	14,9	0,5	15,6	0,5	15,0	0,5
Азербайджанцы	15,0	0,5	14,1	0,4	10,5	0,3
Другие	103,6	3,2	199,9	6,2	329,4	10,4

* По данным Самарастата.

ляет порядка 400–500 млн долл. в рамках тогово-экономического сотрудничества.

Важный контекст построению отношений сопредельных регионов, как правило, придают взаимные родственные связи. Определенным показателем тесноты связей между соседними странами является национальный состав приграничных регионов. Учитывая традиционно высокую долю русскоязычного населения в Казахстане и, в частности, в западной его части, интерес представляет рассмотреть этот аспект. По данным переписи населения Республики Казахстан, с 2009 по 2021 г. численность русских в Казахстане снизилась на 811 818 человек, или на 21,4%. Это при том, что население других национальностей прибавилось. Так, украинцев в Казахстане стало больше на 54,2 тыс. человек, азербайджанцев – на 60,3 тыс. человек, немцев – на 47,6 тыс. человек.

Национальный состав Западно-Казахстанской области ввиду процессов усиления государственности в Казахстане, повышения требований к знанию казахского языка вслед за всей страной существенно меняется. Доля русского населения неуклонно снижается (табл. 2).

В целом население Западно-Казахстанской области становится более однородным за счет увеличения доли казахов и снижения доли представителей других национальностей.

Национальный состав Самарской области, приведенный в табл. 3, показывает обратную тенденцию – хоть и небольшой, но рост численности казахов.

Современное казахское население Самарской области представлено потомками переселенцев 20-х гг. XX в., расселившимися преимущественно в южных и восточных районах. Переселялись они из Казахстана как в уже обжитые русскоязычным населением села

(Натальино, Калиновка), так и во вновь осваиваемые (Потуловка, Безенчукский район).

Крупнейшее казахское селение в Кинельском районе – аул Казахский – появилось в 1934 г. на месте цыганского колхоза «Сталинско-Дром» («Сталинский путь»). Есть сведения, что первыми поселенцами здесь были несколько десятков семей из Тайпакского района Уральской области.

В приграничном Большечерниговском районе казахи – вторые по численности после русских, здесь их численность в 2022 г. составила 1819 человек [5].

Определенным этапом в отношениях между Россией и Казахстаном является начало СВО. Самарская область – один из регионов, принявших на себя мощный поток бежавших от мобилизации российских граждан. Поэтому не случайно встал вопрос об оценке современного состояния и поиска новых возможностей развития общих связей между двумя регионами.

Обсуждение

В августе–сентябре 2023 г. командой Самарского государственного экономического университета было проведено социологическое исследование, направленное на оценку современного состояния и перспектив приграничного сотрудничества между Самарской областью и Западно-Казахстанской областью. Целевой группой исследования выступили молодежь и люди среднего возраста, основным источником информации – социальные сети, студенты, обучающиеся в вузах Самары, их родные и знакомые из Западно-Казахстанской области. Способ сбора информации – онлайн-опрос.

Стоит отметить, что с началом СВО появились и стали активно развиваться разнообразные тематические чаты в «Телеграм», посвященные решению проблем с транспортом, жильем, регистрацией и проживанием российских граждан на территории Казахстана. Еще одним последствием СВО стала активизация транспортного сообщения с Западно-Казахстанской областью, увеличение количества автобусных маршрутов по направлению Самара – Уральск – Самара. Ежедневно из Самары совершается от 4 до 7 автобусных рей-

сов, не считая предложений частных перевозчиков. Расчетное время в пути составляет от 6 до 8 часов.

Из опрошенных жителей Западно-Казахстанской области по оценке современного состояния и перспектив приграничного сотрудничества 51% – женщины, 49% – мужчины. Поскольку основным источником информации являлись социальные сети, основную долю составили молодые люди в возрасте 20–29 лет (38%) и 30–39 лет (25%) соответственно с высшим профессиональным (42%) и неполным высшим профессиональным (34%) образованием. Доля лиц со средним профессиональным образованием – 15%. География опрошенных включает город Уральск и села Мичуринское, Достык, Бейбитшилик, Аксай, Переметное.

Опрос в тематических чатах отразился на результатах. Из опрошенных 48% несколько раз в год посещают Россию и 19% – раз в год и реже. Среди целей названы поездка к родственникам (20%), получение образования (17%), использование транспортной инфраструктуры (9%). Следует отметить, что получение образования является способом возвращения русских из Казахстана на историческую родину. Среди казахстанских студентов в Самарской области подавляющую часть составляют этнические русские, которые после получения образования претендуют на российское гражданство в упрощенном порядке.

Среди важных характеристик территории по ту сторону границы опрошенные особо (28% ответов) выделили доброе отношение (рис. 1).

Прочие характеристики относительно равномерно распределены по важности. В частности, для опрошенных высоко значимы оказались возможность разговаривать на одном языке, достопримечательности, благоустройство и неудобство перехода через границу.

На вопрос об изменении в отношениях между приграничными территориями за последний год большинство ответили, что они не претерпели изменений (59%) (рис. 2).

В равной мере разделились мнения об улучшении и ухудшении отношений между приграничными территориями Самарской области и Западно-Казахстанской области. Важно отметить, что в 2021 г. коллективом авторов

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие характеристики территории по ту сторону границы являются для вас наиболее важными?»

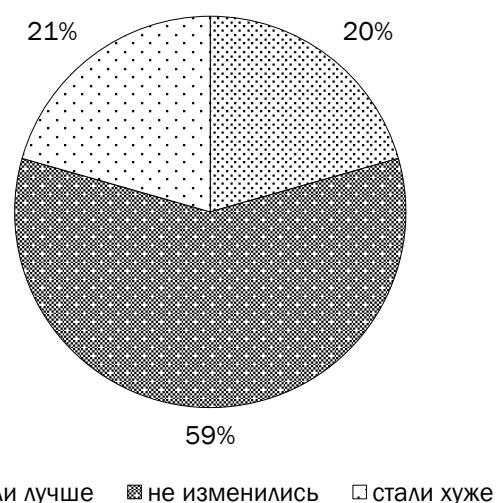

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как поменялись, по вашему мнению, отношения между приграничными территориями за прошедший год?»

уже был проведен опрос, где лишь 5,5% однозначно отметили охлаждение процесса сотрудничества [6].

Оптимизма добавляют положительные оценки большинства опрошенных о том, что продолжение сотрудничества является взаимовыгодным и границы этому не помеха. Так считают 78% и 65% соответственно.

Среди проблем, препятствующих развитию сотрудничества приграничных территорий Западно-Казахстанской области и Самарской области, отмечены трудности перехода через границу (25%), неудобный транспорт (23%),

международные платежи (22%), недостаток совместных мероприятий (16%), недостаток информации о жизни в Самарской области (16%).

В качестве наиболее успешных сфер в настоящее время большинство опрошенных однозначно выделили сферу торговли.

В качестве перспективных направлений сотрудничества отмечены сферы образования, культуры, туризма, медицинских услуг, промышленности и спорта (рис. 3).

Молодые люди в возрасте 16–29 лет предпочтение отдают сотрудничеству в сфере обра-

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «В каких сферах сотрудничества между Западно-Казахстанской областью и Самарской областью есть новые возможности для развития?»

зования, культуры, туризма, транспорта. Среди конкретных предложений были следующие: проведение ярмарок, культурно-спортивных мероприятий, экскурсий для школьников, выставок, гастролей театров, концертов известных певцов.

Большинство опрошенных хотели бы принять участие в совместных мероприятиях, однако среди молодежи эта доля несколько ниже и составляет 61% против 68% в целом от всех опрошенных.

Заключение

Подводя итоги данного исследования, отметим следующие выводы и рекомендации:

1. Восприятие со стороны жителей Казахстана: в целом благожелательное, но присутствует легкая тревога.

2. Необходимо преодолеть существующие проблемы, такие как сокращение сроков прохождения через границу, улучшение приграничной инфраструктуры, решение вопроса международных платежей.

3. Транспортное-логистическое оживление на границе не оказывает прямого влияния на уровень приграничного сотрудничества.

4. Существует потребность в расширении гуманитарных связей. Культурно-спортивные,

досуговые, выставочные, туристические, театральные мероприятия будут способствовать формированию положительного имиджа как доброго соседа, прежде всего, среди молодежи.

5. Целесообразно распространить успешный опыт деятельности российских институтов поддержки межнациональных отношений в развитии приграничного сотрудничества.

Продолжается снижение численности как русских в Западно-Казахстанской области, так и казахов в Самарской области. Однако существующие сдвиги имеют, на наш взгляд, корректирующий характер в условиях укрепления национального самосознания и суверенитета стран в постсоветский период и не связаны с внутренними протестными настроениями против какой-либо национальности.

В целом настроения жителей Западно-Казахстанской области достаточно миролюбивы, хотя и ощущается некое беспокойство, что связано скорее в целом с ухудшением геополитической ситуации и опасениями негативного влияния на экономику Казахстана.

Сложившаяся ситуация показывает, что вопреки мнению о том, что транспорт и логистика способствуют повышению связности территорий, на восприятии приграничного сотрудничества двух соседствующих регионов

это не всегда сказывается. На фоне повышения транспортно-логистической активности между Западно-Казахстанской областью и Самарской областью по сравнению с 2021 г. возросло количество тех, кто склонен отметить охлаждение двусторонних связей. Однако оценка состояния приграничного сотрудничества, по мнению жителей Западно-Казахстанской области, показала, что в целом состояние приграничных отношений характеризуется как удовлетворительное.

В настоящее время со стороны двух стран основное внимание уделяется развитию торгово-экономических отношений. Однако важ-

ный вывод исследования, на наш взгляд, заключается в необходимости расширения гуманитарных связей на уровне соседствующих регионов. Проведение культурно-спортивных, досуговых, выставочных, туристических, театральных мероприятия позволит сформировать положительный имидж доброго соседа, прежде всего среди молодежи. Казахская пословица гласит: «Гостю можно говорить «приходи», «уходи» говорить нельзя». Мирное сосуществование и взаимное гуманитарное сотрудничество могут выступить основой укрепления двусторонних связей во всех сферах жизнедеятельности.

Список источников

1. Приграничная периферия России: геоэкономика, коммуникации, стратегия : монография / под ред. О.В. Толстогузова. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2018. 241 с.
2. Van Houtum H., Strüver A. Borders, strangers, doors and bridges // Space and Polity. 2002. Vol. 6, No. 2. Pp. 141–146.
3. Вардомский Л.Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Россия и современный мир. 2000. № 2 (27). С. 54–64.
4. St. John R. Line in the sand : a history of the Western U.S.–Mexico border. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 2011. 284 p.
5. Всероссийская перепись населения 2020 / ТERRITORIALНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ. URL: <https://63.rosstat.gov.ru/folder/54262> (дата обращения: 25.07.2023).
6. Хмелева Г.А., Курникова М.В., Влезкова В.И. Современное состояние приграничного сотрудничества России и Казахстана: пора познакомиться поближе // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / Т.В. Морозова, Н.Г. Колесников (отв. ред.). Москва : Первое экономическое издательство, 2021. С. 134–139.

References

1. The Border periphery of Russia: geo-economics, communications, strategy : monograph / ed. by O.V. Tolstoguzov. Petrozavodsk : Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2018. 241 p.
2. Van Houtum H., Strüver A. Borders, strangers, doors and bridges // Space and Polity. 2002. Vol. 6, No. 2. Pp. 141–146.
3. Vardomsky L.B. Russia's border belt: problems and development trends // Russia and the modern world. 2000. No. 2 (27). Pp. 54–64.
4. St. John R. Line in the sand : a history of the Western U.S.–Mexico border. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 2011. 284 p.
5. All-Russian Population Census 2020 / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Samara region. URL: <https://63.rosstat.gov.ru/folder/54262> (date of access: 25.07.2023).
6. Khmeleva G.A., Kournikova M.V., Vlezkova V.I. The current state of cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan: it's time to get to know each other better // Prospects of socio-economic development of border regions : materials of the VII International scientific and practical conference / T.V. Morozova, N.G. Kolesnikov (responsible editors). Moscow : First Economic Publishing House, 2021. Pp. 134–139.

Информация об авторах

Г.А. Хмелева – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления Самарского государственного экономического университета;

М.С. Гусева – кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе и инновационному развитию Самарского государственного экономического университета;

К.О. Костромин – аспирант Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

G.A. Khmeleva – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Management of Samara State University of Economics;

M.S. Guseva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovative Development of Samara State University of Economics;

K.O. Kostromin – postgraduate student of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принятa к публикации 11.10.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 11.10.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 69–83.
 Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 69–83.

Научная статья
 УДК 332.145:004.9
 doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-69-83

Цифровые технологии прогнозирования и стратегического планирования регионального развития: теория и практика

Владимир Андреевич Цыбатов

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, tva82@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается подход к цифровизации процессов прогнозирования и стратегического планирования регионального развития на основе создания цифрового инструментария, позволяющего региональным аналитикам эффективно решать практические задачи прогнозирования и стратегирования. Основными компонентами этого инструментария являются цифровая модель региона (субъекта Российской Федерации), описывающая социально-экономическую деятельность региона с необходимой подробностью, и универсальный решатель, позволяющий за приемлемое время решать на модели региона прямые и обратные задачи большой размерности. Обсуждается опыт использования в региональной практике методов и цифровых инструментов прогнозирования и стратегического планирования, разработанных в Самарском государственном экономическом университете.

Ключевые слова: прогнозирование, стратегическое планирование, цифровые макроэкономические модели, решатель обратных задач

Основные положения:

- ◆ проведен анализ зарубежного и отечественного опыта разработки цифровых макроэкономических моделей, используемых в задачах прогнозирования и стратегического планирования;
- ◆ рассмотрена цифровая модель региона в виде системы цифровых экономико-математических моделей, воспроизводящих социально-экономическую деятельность субъекта РФ с необходимой подробностью;
- ◆ показано, что ключевым элементом инструментария прогнозирования и стратегического планирования является решатель обратных задач большой размерности.

Для цитирования: Цыбатов В.А. Цифровые технологии прогнозирования и стратегического планирования регионального развития: теория и практика // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 69–83. doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-69-83.

Original article

Digital technologies of forecasting and strategic planning of regional development: theory and practice

Vladimir A. Tsybatov

Samara State University of Economics, Samara, Russia, tva82@yandex.ru

Abstract. The article considers an approach to digitalization of forecasting processes and strategic planning of regional development based on the creation of digital tools that allow regional analysts to effectively

© Цыбатов В.А., 2023

экономического университета. 2023. № 6 (224)

solve practical problems of forecasting and strategizing. The main components of this toolkit are: a digital model of a region (a subject of the Russian Federation) describing the socio-economic activity of the region with necessary details, and a universal solver that allows solving direct and inverse problems of large dimension on the model of the region in an acceptable time. The experience of using methods and digital tools of forecasting and strategic planning developed at the Samara State University of Economics in the regional practice is discussed.

Keywords: forecasting and strategic planning, digital macroeconomic models, inverse problem solver

Highlights:

- ◆ the analysis of foreign and domestic experience in the development of digital macroeconomic models used in forecasting and strategic planning tasks is carried out;
- ◆ the digital model of the region is considered in the form of a system of digital economic and mathematical models reproducing the socio-economic activity of the subject of the Russian Federation with necessary details;
- ◆ it is shown that the key element of forecasting and strategic planning tools is a solver of inverse problems of large dimension.

For citation: Tsybatov V.A. Digital technologies of forecasting and strategic planning of regional development: Theory and practice // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 69–83. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-69-83.

Введение

Статья посвящена актуальной проблеме цифровизации процессов прогнозирования и стратегического планирования. Минэкономразвития РФ, понимая важность этой проблемы, занимается цифровизацией стратегирования уже более 10 лет. Правда, изучение материалов, разрабатываемых Минэкономразвития, показывает, что в ближайшее время цифровизация коснется только организационных процессов и оборота документов по стратегическому планированию [1]. Однако аналитиков и разработчиков региональных стратегий в первую очередь интересует содержательная цифровизация всех этапов стратегического планирования, предусмотренных Федеральным законом № 172, в особенности этапов стратегического целеполагания и прогнозирования.

В Самарском государственном экономическом университете (СГЭУ) разработан целый ряд программных продуктов, которые в некотором смысле восполняют пробел, существующий на рынке цифровых технологий прогнозирования и стратегического планирования. Это в первую очередь автоматизированная система АИС «План-Прогноз», предназначенная для анализа, прогнозирования и стратегического планирования развития субъекта РФ [2].

Система выполняет все виды прогнозно-аналитических работ и обеспечивает поддержку решения задач стратегического целеполагания в рамках Федерального закона РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Другой важной разработкой является автоматизированная система АИС «Энергетика» [3]. Она предназначена для анализа, ситуационного прогнозирования и стратегического планирования развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) субъекта РФ на основе формирования регионального топливно-энергетического баланса. Прогнозирование и планирование проводятся на единой цифровой модели ТЭК региона. Последней нашей разработкой является система АИС «Регион-Прогноз», предназначенная для анализа, прогнозирования и стратегического планирования развития федеральных округов и агломераций [4]. Система является многомодельной – она обеспечивает работу с цифровыми моделями субъектов, входящих в состав моделируемых округов и агломераций.

В рамках настоящей статьи представлен опыт разработки и практического использования подобных систем, реализующих цифровые технологии прогнозирования и стратегического планирования регионального развития.

Методы

Для создания полноценной автоматизированной информационной системы прогнозирования и стратегического планирования (АИС ПСП) необходимы следующие компоненты:

1) цифровая модель региона в виде системы цифровых экономико-математических моделей большой размерности, воспроизводящих социально-экономическую деятельность субъекта РФ с необходимой подробностью;

2) инструментарий прогнозирования и стратегического планирования, позволяющий за приемлемое время решать на модели региона прямые и обратные задачи для десятков целей, сотен управляющих переменных и глубоких горизонтов прогнозирования;

3) инструментарий настройки модели региона на доступную региональную статистику и калибровки коэффициентов модели.

При разработке цифровой модели региона были проведены поиск и анализ аналогов. Анализ зарубежного опыта разработки цифровых макроэкономических моделей показал, что наиболее используемыми являются следующие технологии макроэкономического моделирования.

Моделирование в классе вычислимых моделей общего равновесия (CGE). CGE-модель представляет собой систему уравнений поведения экономических агентов, решением которой является общее экономическое равновесие, как правило, сводящееся к уравновешиванию спроса и предложения на рынках товаров и услуг, рассматриваемых в модели. Количество экономических агентов в таких моделях может достигать нескольких сотен. Равновесие достигается в результате итеративного пересчета численными методами [5]. Эти модели широко используются для анализа последствий принимаемых управлеченческих решений из-за своей способности адекватно моделировать ответную реакцию системы на внешние воздействия [6]. Моделирование на CGE-моделях проводится с помощью специальных пакетов моделирования, таких как GEMPACK [7] или GAMS [8], которые позволяют решать на разработанных моделях за-

дачи прогнозирования и стратегического планирования.

Моделирование в классе динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE-моделирование). DSGE-модели широко используются в качестве инструмента изучения экономических систем и разработки экономической политики центральными банками [9].

На сегодняшний день DSGE-модели считаются стандартом для макроэкономического финансового моделирования [10]. Данный класс моделей часто используется в качестве «лаборатории» для сценарного анализа и определения оптимальных правил денежно-кредитной политики. В этом качестве DSGE-модели представляют значительный практический интерес для Банка России [11]. DSGE-модели обычно содержат небольшое количество экономических агентов (домохозяйства, фирмы, банки, бюджетные органы, внешнее окружение).

Агент-ориентированное моделирование (Agent-based modeling, или Agent-based Computation Economics (ACE) modeling). Это имитационное моделирование, основанное на индивидуальном поведении агентов [12]. В отличие от моделей системной динамики аналитик определяет поведение агентов на индивидуальном уровне, а глобальное поведение возникает как результат интерференции деятельности множества агентов. Агент-ориентированное моделирование особенно подходит для создания территориально-распределенных моделей экономических и социальных систем. Эти модели особенно активно используются для облегчения процессов принятия стратегических решений в управлении здравоохранением [13], медицинской диагностике [14], информационных технологиях [15] и многих других сферах. Количество агентов в модели может достигать сотен тысяч и даже десятков миллионов [16]. Одним из наиболее популярных и удобных программных сред для агент-ориентированного моделирования является пакет AnyLogic, который работает как с дискретно-событийным моделированием, системной динамикой, так и с агентным моделированием [17].

Наиболее цитируемые российские макроэкономические модели

Модели	Используемые технологии моделирования	Разработчики
Модель экономики России	Комплекс моделей, включающий: динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE-модели); эконометрические модели	Центральный банк Российской Федерации, Набиуллина Э.С.
Модель экономики России RUSEC	Модель принадлежит к классу прикладных (вычислимых) CGE-моделей общего равновесия валльярсовского типа	ЦЭМИ РАН, акад. В.Л. Макаров
Модель «Россия: Центр – Федеральные округа»	Модель принадлежит к классу прикладных (вычислимых) CGE-моделей общего равновесия валльярсовского типа. Используется для количественной оценки различных мер региональной экономической политики	ЦЭМИ РАН, акад. В.Л. Макаров, чл.-корр. А.Р. Бахтизин
Региональные модели	Агент-ориентированные модели демографии региона	ЦЭМИ РАН, чл.-корр. А.Р. Бахтизин
Модель экономики России	Балансово-эконометрическая макроструктурная модель. Эконометрический прогноз итеративно балансируется по спросу и предложению	ИНП РАН, Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), А.Р. Белоусов
Модель экономики России RIM	RIM (Russian Interindustry Model) – макроэкономическая межотраслевая модель рыночного равновесия российской экономики, соединяющая в себе межотраслевой подход и эконометрическое описание поведения основных субъектов рынка	ИНП РАН, проф. М.Н. Узяков
Модель экономики России	В основу модели положена методология долгосрочного прогнозирования, основанная на теории больших кондратьевских циклов	МГУ им. М.В. Ломоносова, проф. А.А. Акаев, акад. В.А. Садовничий
Модель экономики России	Модель межвременного равновесия. Развитие экономики описывается как результат деятельности экономических агентов. В процессе взаимодействия агенты согласовывают свои планы для выполнения балансов спроса и предложения на всех рынках	ВЦ РАН им. А.А. Дородницына, акад. РАН А.А. Петров, чл.-корр. РАН И.Г. Поспелов

Наибольший практический интерес для нас представляли российские исследования в сфере моделирования и прогнозирования, поскольку в них в большей степени учитываются особенности национальных институтов управления и статистического описания объектов моделирования. Наиболее цитируемые российские макроэкономические модели представлены в таблице. Как видно, технологии моделирования, используемые в наиболее значимых российских моделях, примерно те же. Среди разработчиков лидирует ЦЭМИ РАН.

Анализ литературных источников показывает, что российских макроэкономических моделей, эффективно работающих на региональном уровне, в настоящий момент нет, что подчеркивает актуальность наших разработок.

Результаты

При моделировании региона (субъекта РФ) нами была принята следующая концептуальная модель деятельности региона (рис. 1). Регион представлен как административно-территориальное образование в границах субъекта федерации, имеющее государственную власть. Эта власть в лице регионального руководства оказывает управляющие воздействия на социально-экономическую деятельность территории.

Помимо регионального руководства действующими субъектами на территории региона являются:

- ◆ органы государственной власти федерального уровня (ОФВ), проводящие государственную политику в регионе;

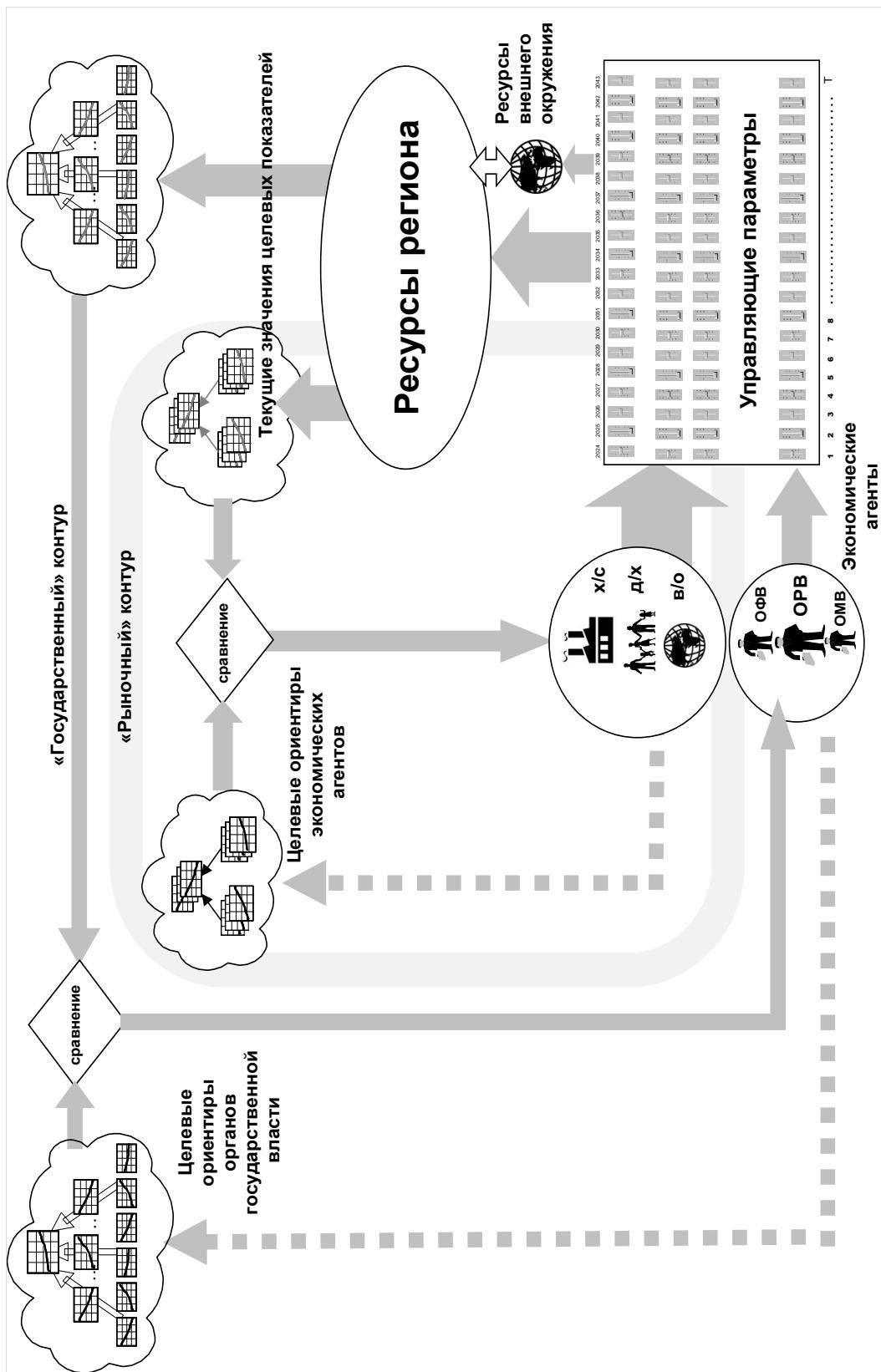

Рис. 1. Концептуальная модель деятельности региона

- ◆ органы власти муниципальных образований (МО);
- ◆ хозяйствующие субъекты отраслей региональной экономики;
- ◆ домашние хозяйства;
- ◆ субъекты внешнего окружения в лице соседних регионов и зарубежных стран, имеющих интересы в регионе.

Перечисленные субъекты (экономические агенты) имеют собственные цели и ресурсы и воздействуют на общие ресурсы региона через собственные инструменты управления. Основой поведения экономических агентов являются целевые установки (в общем случае целевые траектории), которые ориентируют их действия в направлении, обеспечивающем достижение соответствующих целевых ориентиров.

В концептуальной модели можно выделить два контура:

1) «рыночный» контур, в который вовлечены внутренние и внешние хозяйствующие субъекты, а также домашние хозяйства, управляющие своими ресурсами посредством доступных им механизмов управления;

2) «государственный» контур, посредством которого органы государственной власти всех уровней влияют на рыночную экономику. Сила этого влияния определяется той долей рычагов управления, которые находятся в руках государства.

Экономические агенты, входящие в «рыночный» контур, в своей деятельности стремятся к достижению собственных целей. Хозяйствующие субъекты (х/с) управляют объемами и ценами выпускаемой продукции, а также распределением текущего дохода между обслуживанием текущих расходов и накоплением для увеличения или сохранения целевой нормы прибыли или для достижения других целей, декларированных в инвестиционных проектах. Домашние хозяйства (д/х), руководствуясь целями локализации, деторождения, повышения квалификации и максимизации дохода, управляют миграцией, деторождением, обучением, занятостью и потребительским поведением. Субъекты внешнего окружения (субъекты соседних регионов и зарубежья) управляют потоками товаров и услуг, а также инвестициями в основной капитал для получения

целевого коммерческого и инвестиционного дохода.

Органы федеральной власти стремятся к достижению целевых значений показателей безопасности и благосостояния федерального уровня путем проведения соответствующей налоговой, социальной и бюджетной политики. Механизмами управления являются федеральные законы, ставки федеральных налогов, нормативы распределения налогов между бюджетами всех уровней, пропорции распределения федерального бюджета, бюджетные трансферты, ставки пенсий и бюджетных зарплат. Органы региональной власти (ОРВ) контролируют достижение целевых значений для показателей благосостояния регионального уровня, используя механизмы проведения региональной налоговой, социальной и бюджетной политики (ставки региональных налогов, социальные трансферты, пропорции распределения регионального бюджета). Соответственно, органы муниципальной власти отвечают за достижение целевых значений показателей благосостояния муниципального уровня. В их распоряжении остается небольшой арсенал доступных механизмов налоговой, социальной и бюджетной политики.

Целевые показатели субъектов региона отражаются в соответствующих стратегиях развития – федеральных, региональных, муниципальных, которые должны рассматриваться в едином комплексе.

Данная концептуальная модель хорошо ложится на технологию моделирования в классе вычислимых моделей общего равновесия (CGE). В рамках этой технологии моделирования экономика региона была представлена как совокупность отраслей экономики (экономических агентов), соответствующих разделам и классам ОКВЭД 2 с добавлением агента «органы государственной власти», агента «домашние хозяйства», агента «внешнее окружение» и агента «невидимая рука рынка», отвечающего за равновесие спроса и предложения на рынках товаров и факторов производства (рис. 2, позиция 1).

Стандартная модель экономического агента содержит модель поведения, производственную функцию и модель ресурсов. Экономические агенты производят один или не-

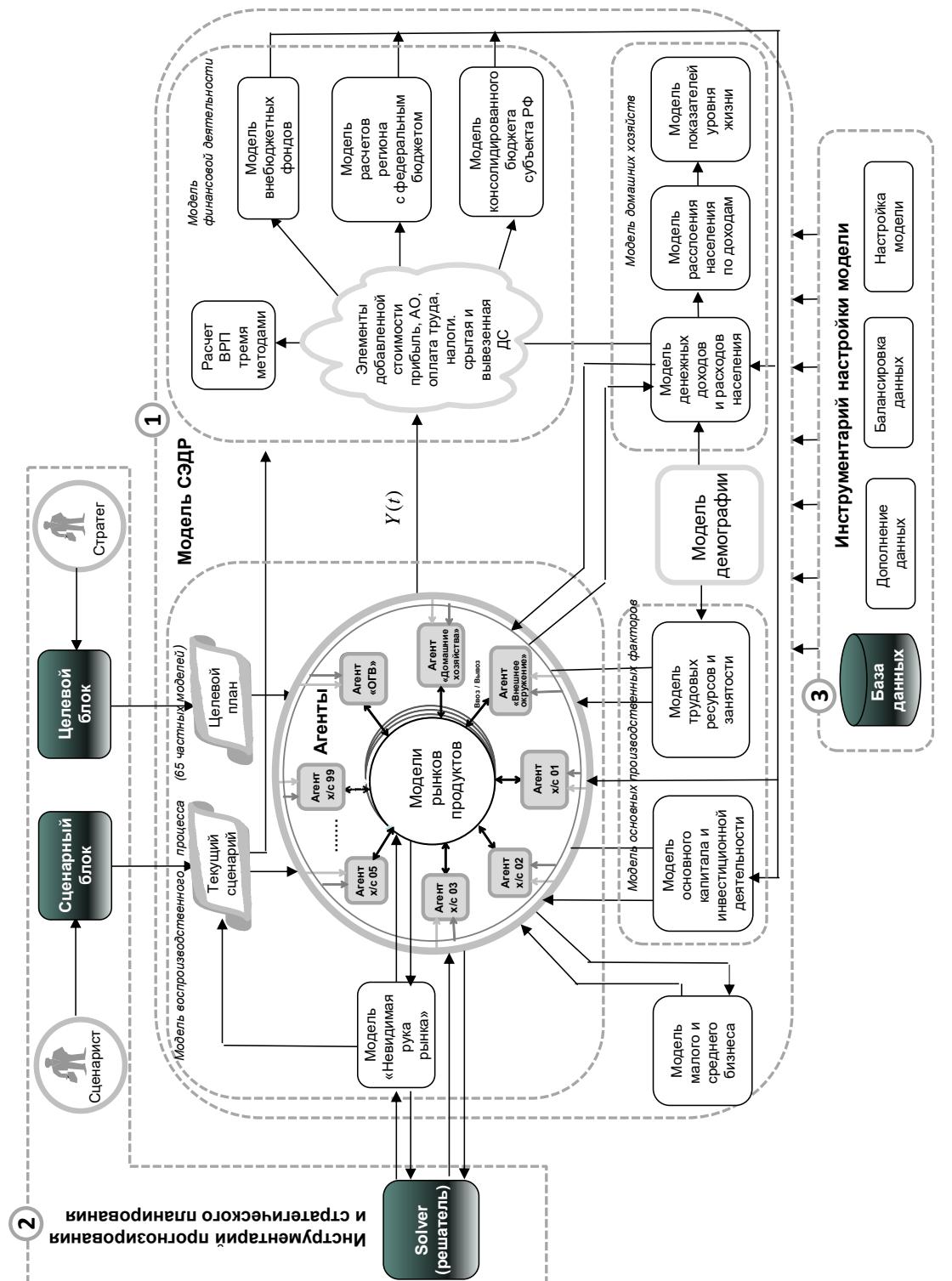

Рис. 2. Система прогнозирования и стратегического планирования

сколько условных продуктов (товаров и услуг) из базового набора, которые продаются внутри региона или вывозятся. Для производства этих товаров и услуг агентами на соответствующих рынках приобретаются необходимые промежуточные товары и услуги, основной капитал и трудовые ресурсы. Агент имеет как экзогенное, так и эндогенное управление. Выпуск агента j в натуральном выражении моделируется следующей производственной функцией:

$$s_j(t) = \min\{s_j^{plan}(t), s_j^{pot}(t), s_j^{dem}(t)\},$$

где $s_j(t)$, $s_j^{plan}(t)$, $s_j^{pot}(t)$, $s_j^{dem}(t)$ – вектор-столбцы текущего выпуска, планируемого выпуска, потенциального выпуска и спроса на продукты, производимые агентом, соответственно. Планируемый выпуск $s_j^{plan}(t)$ рассчитывается из эндогенной модели поведения агента или задается экзогенно. Потенциальный выпуск агента $s_j^{pot}(t)$ рассчитывается по основным факторам производства (основному капиталу, трудовым ресурсам, запасам промежуточных продуктов). Вектор спроса на продукты, производимые j -м агентом $s_j^{dem}(t)$, формируется на рынках соответствующих продуктов со стороны других экономических агентов.

Выпуск агента в денежном выражении зависит от динамики цен на продукты:

$$v_j(t) = s_j(t) \otimes P_j(t);$$

где \otimes – знак поэлементного умножения матриц;

$P_j(t)$ – вектор цен на производимые продукты, устанавливаемые j -м агентом. Цены задаются либо экзогенно, либо рассчитываются при решении оптимизационной задачи максимизации дохода от продаж.

Региональная модель также содержит следующие системы уравнений, объединяющие экономических агентов в единую систему:

- 1) демографические уравнения;
- 2) уравнения, описывающие финансовые потоки;
- 3) балансовые соотношения, описывающие спрос и предложение на рынках товаров и услуг;

4) сценарные параметры, задаваемые экзогенно.

Демографические уравнения реализуют метод передвижки возрастов и воспроизводят динамику численности населения по полу и возрасту. На основании демографических показателей рассчитывается численность трудовых ресурсов и формируется предложение на рынке труда.

Финансовые уравнения агентов описывают поступление денежных средств от продаж и распределение получаемых доходов по различным направлениям использования, в том числе на закупку промежуточных товаров и услуг, выплату всех видов налогов, оплату труда, амортизационные отчисления, а также на инвестиции в основной капитал. Инвестиции агента в основной капитал вычисляются в результате решения оптимизационной задачи, когда объем инвестиций рассчитывается с учетом текущего износа основного капитала, его загрузки, интенсивности потребления капитала при производстве данной продукции и желаемого роста выпуска с учетом бюджетных ограничений. Финансовые ресурсы, создаваемые экономическими агентами, перераспределяются через региональную бюджетную систему, внебюджетные фонды и фонды денежных средств хозяйствующих субъектов. Потребителями региональных финансовых ресурсов являются хозяйствующие субъекты, население региона и федеральный центр в лице федерального бюджета и государственных ВБФ.

Доходная часть консолидированного бюджета региона и территориальных ВБФ формируется за счет налоговых и неналоговых платежей, вычисляемых в моделях экономических агентов с учетом поступлений из Центра. Ставки налогов и межбюджетные соглашения по распределению налоговых и неналоговых поступлений во все уровни бюджетной системы формируются экономическим агентом «органы государственной власти (ОГВ)». Расходная часть консолидированного бюджета формируется на основании доходной части с учетом возможных изменений пропорций расходов денежных средств по основным направлениям расходов, задаваемых агентом «ОГВ». Расходы внебюджетных фондов обслуживаются региональные потребности в пенсионном

обеспечении, медицинском и социальном страховании, пособиях по безработице. Эти потребности рассчитываются в модели денежных доходов и расходов населения, которая входит в состав модели домашних хозяйств.

Балансовые соотношения описывают текущий спрос и предложение на моделируемых рынках товаров и услуг. Экономические агенты связаны друг с другом и внешним миром через общие рынки продуктов. Агенты, с одной стороны, поставляют на соответствующие рынки производимую продукцию, формируя предложение, а с другой – приобретают на рынках продукты, необходимые для воспроизводственного процесса, обеспечивая спрос. Спрос и предложение на рынках уравновешиваются операциями ввоза-вывоза и приростом запасов. Агент «невидимая рука рынка» отвечает за обеспечение динамического равновесия спроса и предложения на рынках продуктов на всем горизонте управления. Целевыми ориентирами этого агента являются стремящиеся к нулю суммарные относительные дисбалансы между спросом и предложением на рынках продуктов, подсчитанные для прироста запасов.

Экзогенный сценарий задает процессы, динамика которых не моделируется явным образом. Эти процессы задаются экспертино с помощью сценарных карт и служат основными источниками динамики и неопределенности модели. Это:

- ◆ цена на нефть и курс доллара;
- ◆ ключевая ставка и ставки налогов всех уровней;
- ◆ индексы производства по разделам и классам сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (разделы A, B, C);
- ◆ индексы-дефляторы цен по разделам и классам экономики.

Кроме экзогенного сценария динамику модели обеспечивают эндогенные модели поведения экономических агентов, моделирующих разделы экономики D, E, ..., R, S.

Выпуск разделов D (обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха) и E (водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений)

зависит от объемов энергопотребления и водопотребления и связан с динамикой промежуточного потребления:

$$\begin{aligned} v_D(t_k) &= (v_D(t_0)(a_{0D}(t_k)\left(\frac{K_D(t_k)}{K_D(t_0)}\right)^{\beta_D} + \\ &+ a_{1D}(t_k)I_M(t_k|t_0))I_D^{def}(t_k|t_0); \\ v_E(t_k) &= (v_E(t_0)(a_{0E}(t_k)\left(\frac{K_E(t_k)}{K_E(t_0)}\right)^{\beta_E} + \\ &+ a_{1E}(t_k)I_M(t_k|t_0))I_E^{def}(t_k|t_0). \end{aligned}$$

Здесь $v_D(t_0), v_E(t_0)$ – выпуски разделов D, E в базовом году;

a_{0D}, a_{0E} – коэффициенты условно-постоянных затрат;

a_{1D}, a_{1E} – коэффициенты условно-переменных затрат;

β_D, β_E – коэффициенты учета влияния расширения производственной базы;

K_D, K_E – стоимость основного капитала разделов D и E;

$I_M(t_k|t_0)$ – индекс роста объема промежуточного потребления в экономике по отношению к базовому году;

$I_D^{def}(t_k|t_0), I_E^{def}(t_k|t_0)$ – индексы-дефляторы роста цен на продукцию разделов D и E по отношению к базовому году.

Динамика выпуска строительства (раздел F) соответствует динамике инвестиций в основной капитал региона и рассчитывается по формуле:

$v_F(t_k) = d_F(t_k)K(t_k), t_k = t_0, t_1, t_2, \dots, t_N,$
где $d_F(t_k)$ – доля строительства в освоении инвестиций;

$K(t_k)$ – сумма инвестиций в основной капитал региона из всех источников;

$[t_0, t_N]$ – интервал прогнозирования.

Доля строительства в освоении инвестиций рассчитывается по отчетным данным и может меняться на интервале прогнозирования.

Выпуск торговли (раздел G) складывается из торговых надбавок:

$v_G(t_k) = n_G(t_k)(W_M(t_k) + W_K(t_k) + W_C(t_k)).$

Здесь $n_G(t_k)$ – норма торговых надбавок;

$W_M(t_k), W_K(t_k), W_C(t_k)$ – обороты рынков промежуточных товаров и услуг, инвестиционных товаров и услуг и потребительских товаров и услуг соответственно с учетом ввоза-вывоза.

Норма торговых надбавок рассчитывается по отчетному продуктово-секторному ба-

лансу и может изменяться на горизонте прогнозирования.

Выпуск раздела H (транспортировка и хранение) складывается из транспортных услуг населению $v_{H1}(t_k)$ хозяйствующим субъектам $v_{H2}(t_k)$ и транспортных надбавок с нормой $n_H(t_k)$:

$$v_H(t_k) = v_{H1}(t_k) + v_{H2}(t_k) + n_H(t_k)(W_M(t_k) + W_K(t_k) + W_C(t_k)).$$

Здесь $n_H(t_k)$ – норма транспортных надбавок.

Норма транспортных надбавок рассчитывается по отчетному продуктово-секторному балансу и может изменяться на горизонте прогнозирования.

Выпуск раздела J (деятельность в области информации и связи) связан с динамикой потребления хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств:

$$v_J(t_k) = (v_J(t_0)(a_{0J}(t_k) + a_{1J}(t_k)I_M(t_k|t_0) + a_{2J}(t_k)I_{A/x}^{real}(t_k|t_0))I_J^{def}(t_k|t_0).$$

Здесь $v_J(t_0)$ – выпуск раздела в базовом году;

a_{0J}, a_{1J}, a_{2J} – коэффициенты;

$I_M(t_k|t_0)$ – индекс роста объема промежуточного потребления в экономике по отношению к базовому году;

$I_{A/x}^{real}(t_k|t_0)$ – реальные располагаемые денежные доходы населения по отношению к базовому году;

$I_J^{def}(t_k|t_0)$ – индекс-дефлятор роста цен на продукцию раздела J по отношению к базовому году.

Выпуск финансового сектора (раздел K) есть сумма услуг финансового посредничества:

$$v_K(t_k) = d_K(t_0)(s_K(t_k)/s_K(t_0))M(t_k),$$

где $M(t_k)$ – объем промежуточного потребления в экономике региона;

$d_K(t_0)$ – доля услуг финансового посредничества в промежуточном потреблении в базовом году;

$s_K(t_k)/s_K(t_0)$ – динамика ключевой ставки.

Динамика выпуска сектора нерыночных услуг (разделы O, P, Q, R) зависит от трансфертов из регионального и федерального бюджетов, внебюджетных фондов. Динамика транс-

феров из ФБ в региональный бюджет и прямым бюджетополучателям задается сценарно. Динамика финансирования разделов социальной сферы (O, P, Q, R) из регионального бюджета и бюджетов муниципальных образований зависит от наполнения этих бюджетов (налоговых поступлений от хозяйствующих субъектов, домашних хозяйств и безвозмездных поступлений), а также от пропорций распределения бюджетных средств, которые задаются также сценарно.

Динамика выпуска разделов L (деятельность по операциям с недвижимым имуществом), M (деятельность профессиональная, научная и техническая) и N (деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги) задается экзогенно в сценарии в виде индексов производства.

На рис. 2 (позиция 1) показана модель СЭДР. Агенты через рынки объединены в модель воспроизводственного процесса. Там производится валовая добавленная стоимость (ВДС). Далее ВДС перераспределяется на конечное потребление и валовое накопление. Модель демографии задает динамику населения и трудовых ресурсов.

Если модель СЭДР дополнить инструментарием прогнозирования и стратегического планирования (см. рис. 2, позиция 2) и инструментарием настройки модели (см. рис. 2, позиция 3), то получим полноценную систему прогнозирования и стратегического планирования.

Инструментарий прогнозирования и стратегического планирования решает на модели весь комплекс прогнозно-стратегических задач. Инструментарий настройки модели работает с отчетными данными, проводит их верификацию, дополнение, балансировку, а также настройку модели на отчетные данные. Ключевым элементом инструментария прогнозирования и стратегического планирования является решатель задач (Solver). Именно он реализует цифровые технологии прогнозирования и стратегического планирования на модели региона.

Solver (решатель задач) разработан в виде отдельного исполняемого модуля Solver.dll. Он решает задачи, сводящиеся к следующей задаче многокритериальной оптимизации:

$$\|E(U, t) - E^0(t)\| \rightarrow \min_{U(t) \in D_U}; \\ t = t_1, t_2, \dots, t_T; \quad (1)$$

$$E(U, t) = M_E(U, t). \quad (2)$$

Здесь $E^0(t)$ – вектор целевых значений, установленных для показателей $E(t)$;

$U(t)$ – вектор управляющих параметров;

$M_E(U, t)$ – модель (система отношений), позволяющая рассчитывать оценки значений показателей $E(t)$ для того или иного набора управляющих переменных $U(t)$, $U(t) \subset D_U$;

D_U – пространство принимаемых решений.

То есть надо подобрать управление $U(t)$, при котором показатели $E(t)$ максимально близко подойдут к заявленным целям $E^0(t)$.

В рамках АИС ПСП Solver решает следующие задачи:

1) балансировка отчетных данных на модели СЭДР (так называемая системная балансировка);

2) настройка коэффициентов модели СЭДР (калибровка);

3) моделирование экономического агента «невидимая рука рынка», поддерживающего равновесие на рынках товаров и услуг;

4) решение задач достижения стратегических целей для всех экономических агентов;

5) работа с циклическими ссылками с помощью рекурсивных переменных.

Задачи решаются в пространстве управленческих решений D_U . Для формирования этого пространства необходимо определить механизмы управления (управляющие параметры $U(t) = [u_1(t), u_2(t), \dots, u_N(t)]$), которые экономические агенты (см. рис. 1) способны задействовать для достижения заявленных целей в рамках своих компетенций. Выявленные управляющие параметры в рамках своих ограничений $u_i^{\min} < u_i(t) < u_i^{\max}$, $i = 1, 2, \dots, N$ образуют множество возможных управленческих решений D_U , на котором должна формироваться стратегия поведения, ведущая региональное сообщество от сегодняшнего дня к заявленным целевым ориентирам. В практических задачах количество управляющих переменных N может быть несколько сотен.

Установленные значения управляющих параметров образуют сценарий развития

$U^*(t)$. Возможны следующие технологии работы со сценариями.

Технология 1: «Сценарное прогнозирование регионального развития». По заданному сценарию развития $U^*(t)$ на модели региона $M_E(\cdot)$ рассчитываются траектории показателей регионального развития $E(U^*(t))$ (задача (2)).

Технология 2: «Оценивание достижимости целевых ориентиров». По заданным целевым траекториям $E^0(t)$ на модели региона $M_E(\cdot)$ рассчитывается сценарий развития $U^{opt}(t)$, ведущий к заявленным целям (задача (1)–(2)).

Сценарий развития $U(t) = [u_1(t), u_2(t), \dots, u_N(t)]$ можно представить в виде матрицы U , где каждый управляющий параметр задан строкой своих значений на горизонте прогнозирования:

$$U = \begin{bmatrix} u_1(t_1) & u_1(t_2) & \cdots & u_1(t_T) \\ \vdots & \ddots & & \vdots \\ u_N(t_1) & u_N(t_2) & \cdots & u_N(t_T) \end{bmatrix} = \\ = \begin{bmatrix} u_{1,1} & u_{1,2} & \cdots & u_{1,T} \\ \vdots & \ddots & & \vdots \\ u_{N,1} & u_{N,2} & \cdots & u_{N,T} \end{bmatrix}. \quad (3)$$

Сколько управляющих параметров – столько строк в матрице U , сколько прогнозных лет – столько столбцов. При этом решение задачи управления (1)–(2) можно свести к задаче коррекции начального сценария $U^{(0)}$, если представить управляющую матрицу в следующем виде:

$$U = U^{(0)} \otimes K_{\text{корр}}, \quad (4)$$

где $K_{\text{корр}}$ – корректирующая матрица, в начальный момент состоящая из единиц;

\otimes – символ поэлементного умножения матриц.

Корректирующая матрица $K_{\text{корр}}$ рассчитывается поэлементным перемножением корректирующих матриц экономических агентов:

$$K_{\text{корр}} = K_{\text{ОГВ}} \otimes K_{\text{ВО}} \otimes K_{x/c} \otimes K_{\Delta/x} \otimes K_X, \quad (5)$$

где $K_{\text{ОГВ}}$, $K_{\text{ВО}}$, $K_{x/c}$, $K_{\Delta/x}$, K_X – соответствующие корректирующие матрицы агентов «ОГВ», «внешнее окружение», «хозяйствующие субъекты», «домашние хозяйства», «невидимая рука рынка». Все матрицы имеют одинаковую размерность $N \times T$. В практических задачах $N > 100$, $T \leq 20$. Экономические агенты корректируют «свои»

строки, сохраняя в других строках единицы.

В статье [2] предложен эффективный метод поиска оптимальной матрицы $K_{\text{корр}}^{\text{opt}}$, позволяющий за приемлемое время решать задачи класса (1)–(2) для многих десятков целей и сотен управляющих переменных. Разработанный на основе матричного метода решатель автоматически формирует оптимальный сценария развития:

$$U^{\text{opt}} = U^{(0)} \otimes K_{\text{корр}}^{\text{opt}}, \quad (6)$$

при котором значения целевых показателей максимально близко приближаются к установленным целям с учетом ресурсных ограничений на управляющие воздействия.

Обсуждение

Разработанные методы и цифровые модели в составе автоматизированных систем и прогнозно-аналитических комплексов прошли широкую апробацию более чем в 30 регионах (субъектах РФ). Участие в процедурах стратегического планирования потребовало полного соответствия модельного инструментария действующей в регионе статистике и максимального использования в прогнозных расчетах региональных статистических данных. Модельный инструментарий калибруется на статистическом материале исследуемого региона.

Процедура прогнозирования социально-экономического развития осуществляется в 3 этапа. На первом этапе формируется информационная база по исследуемому субъекту РФ – собираются статистические данные по демографическим и трудовым ресурсам, макроэкономике и промышленному производству, деятельности малого и среднего бизнеса, инвестиционным процессам, региональным финансам, уровню жизни населения и внешнеэкономической деятельности в субъекте РФ. Затем осуществляется процесс проверки данных, их балансировка. Вносятся исправления, при необходимости вводятся уточняющие показатели. Основными проблемами являются неполнота отчетных данных и их противоречивость. Как правило, на момент прогнозирования отсутствует более трети отчетных данных базового (последнего отчетного) года. Для ре-

шения проблем неполноты и противоречивости данных используется инструментарий дополнения и балансировки отчетных данных (см. рис. 2., позиция 3), который автоматически решает эту проблему. Результатом этого этапа являются сбалансированные данные, используемые в дальнейшем прогнозировании.

На следующем этапе прогнозирования происходит ввод целевых ориентиров $E^0(t)$ и сценарных параметров $U^*(t)$. Значения целевых показателей берутся из документов стратегического планирования федерального и регионального уровней. Внешние параметры или параметры среды формируются на основе среднесрочных прогнозов социально-экономического развития Минэкономразвития России, Консенсус-прогноза НИУ «ВШЭ», инвестиционных и производственных планов предприятий, экспертных оценок. Результатом этого этапа являются конкретные значения сценарных параметров развития субъекта РФ по некоторым вариантам развития. На третьем этапе формируются прогнозные показатели по сценариям по следующим блокам: демографическое развитие, трудовые ресурсы и занятость, ВРП и производственная деятельность, малый и средний бизнес, финансовые ресурсы, консолидированный бюджет, инвестиционные процессы, уровень жизни населения, внешнеэкономическая деятельность. Использование АИС ПСП, разработанных в СГЭУ, обеспечивает сбалансированность полученных прогнозных результатов по всем показателям и на всем горизонте прогнозирования.

В настоящее время разработанный цифровой инструментарий используется при стратегическом планировании развития Дальневосточного федерального округа (ДФО). Разработаны цифровые модели городских округов (Анадырь, Магадан, Белогорск, Биробиджан, Комсомольск-на-Амуре, Петропавловск-Камчатский и др.), всех 11 субъектов РФ, входящих в ДФО и ДФО в целом. На этих моделях отрабатываются разнообразные сценарии развития территорий, входящих в состав ДФО, учитывающие возможные изменения внешней обстановки и условий финансирования инвестиционных проектов.

Заключение

Цифровизация технологий прогнозирования и стратегического планирования регионального развития позволяет в десятки раз ускорить процессы формирования стратегических решений на основе оцифрованных процедур целеполагания и прогнозирования. При этом существенно возрастает качество этих решений, поскольку цифровые решатели позволяют отбирать наилучшие варианты среди множества отработанных альтернатив.

Основными компонентами цифровых технологий прогнозирования и стратегического планирования являются:

- ◆ цифровая модель региона (субъекта Российской Федерации), описывающая социально-экономическую деятельность региона с необходимой подробностью;
- ◆ универсальный решатель, позволяющий за приемлемое время решать на модели региона прямые и обратные задачи большой размерности;

◆ инструментарий настройки модели региона на доступную региональную статистику.

Разработанный в СГЭУ цифровой инструментарий эффективно применяется при решении практических прогнозных и стратегических задач для широкого спектра экономических территорий: городских округов, субъектов РФ, агломераций, федеральных округов. Этот инструментарий успешно возмещает пробел, существующий на рынке программных продуктов.

Полученные результаты являются основой для дальнейших исследований, важнейшим из которых является более глубокая детализация процессов прогнозирования и стратегического целеполагания региональной экономики. Это может быть сделано только путем использования разработанного цифрового инструментария в реальных проектах при решении реальных проблем совместно с реальными лицами, принимающими решения. Дальнейшее участие в практических задачах позволит повысить адекватность результатов моделирования и стратегического прогнозирования.

Список источников

1. Цифровое стратпланирование / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/cifrovoe_strat-planirovanie/ (дата обращения: 10.04.2023).
2. Цыбатов В.А. Модели и методы стратегирования регионального развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 3 (125). С. 49–66.
3. Цыбатов В.А., Важенина Л.В. Методические подходы к анализу и прогнозированию развития топливно-энергетического комплекса и газовой промышленности в регионе // Экономика региона. 2014. № 4. С. 188–198.
4. Цыбатов В.А. Формирование цифрового каркаса стратегии регионального развития – от целевого плана до дорожной карты // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 7 (189). С. 25–39. doi:10.46554/1993-0453-2020-7-189-25-39.
5. Dixon P.B., Koopman R.B., Rimmer M.T. The MONASH style of computable general equilibrium modeling: a framework for practical policy analysis // Handbook of Computable General Equilibrium Modeling / P.B. Dixon, D.W. Jorgenson (eds.). North-Holland, Amsterdam, 2013. Pp. 23–103.
6. Wickens M. Macroeconomic theory: a dynamic general equilibrium approach. Princeton : Princeton University Press, 2008. 477 p.
7. Harrison V., Pearson K. An Introduction in GEMPACK. 5th ed. Melbourne, Australia : Center of Policy Studies and Impact Project, 2000.
8. Rutherford T. Applied general equilibrium modeling with MPSGE as a GAMS subsystem: an overview of the modeling framework and syntax // Computational Economics. 1999. Vol. 14. Issue 1–2. Pp. 1–46.
9. McCandless. The ABCs of RBCs: an introduction to dynamic macroeconomic models. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 2008. 421 p.
10. Edge R.M., Gurkaynak R.S. How useful are estimated DSGE model forecasts for central bankers? // Brookings Papers on Economic Activity. 2010. Vol. 41 (2). Pp. 209–259.
11. Могилат А., Селезнев С., Жабина С. О подготовке сценарного макроэкономического прогноза и модельном аппарате Банка России / Банк России. 2021. 16 с.
12. Samuelson D.A., Charles M.M. Agent-based modeling comes of age // OR/MS Today. 2006.

13. A data-rich agent-based decision support model for hospital consolidation / Zh. Yu , W. Rouse, N. Serban, E. Veral // Journal of Enterprise Transformation. 2016. Vol. 6. Issue 3–4. Pp. 136–161. doi:10.1080/19488289.2016.1248802.
14. Salem H., Attiya G., El-Fishawy N. A survey of multi-agent based intelligent decision support system for medical classification problems // International Journal of Computer Applications. 2015. Vol. 123. Issue 10. Pp. 20–25.
15. Chesney T., Gold S., Trautrimas A. Agent based modelling as a decision support system for shadow accounting // Decision Support Systems. 2017. Vol. 95. Pp. 110–116. doi:10.1016/j.dss.2017.01.004.
16. Агент-ориентированная демографическая модель Дальнего Востока как инструмент поддержки принятия управленческих решений / Е.А. Россосанская, Т.А. Дорошенко, Н.А. Самсонова [и др.] // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 203–224.
17. Карпов Ю.Г. Имитационное моделирование систем. Введение в моделирование с AnyLogic : учебник. Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2017. 400 с.

References

1. Digital Stratplanning / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/cifrovoe_strat-planirovanie/ (date of access: 10.04.2023).
2. Tsybatov V.A. Models and methods of strategizing regional development // Vestnik of Samara State University of Economics. 2015. No. 3 (125). Pp. 49–66.
3. Tsybatov V.A., Vazhenina L.V. Methodological approaches to the analysis and forecasting of the development of the fuel and energy complex and the gas industry in the region / The economy of the region. 2014. No. 4. Pp. 188–198.
4. Tsybatov V.A. Formation of the digital framework of the regional development strategy – from the target plan to the roadmap // Vestnik of Samara State University of Economics. 2020. № 7 (189). Pp. 25–39. doi:10.46554/1993-0453-2020-7-189-25-39.
5. Dixon P.B., Koopman R.B., Rimmer M.T. The MONASH style of computable general equilibrium modeling: a framework for practical policy analysis // Handbook of Computable General Equilibrium Modeling / P.B. Dixon, D.W. Jorgenson (eds.). North-Holland, Amsterdam, 2013. Pp. 23–103.
6. Wickens M. Macroeconomic theory: a dynamic general equilibrium approach. Princeton : Princeton University Press, 2008. 477 p.
7. Harrison V., Pearson K. An Introduction in GEMPACK. 5th ed. Melbourne, Australia : Center of Policy Studies and Impact Project, 2000.
8. Rutherford T. Applied general equilibrium modeling with MPSGE as a GAMS subsystem: an overview of the modeling framework and syntax // Computational Economics. 1999. Vol. 14. Issue 1–2. Pp. 1–46.
9. McCandless. The ABCs of RBCs: an introduction to dynamic macroeconomic models. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 2008. 421 p.
10. Edge R.M., Gurkaynak R.S. How useful are estimated DSGE model forecasts for central bankers? // Brookings Papers on Economic Activity. 2010. Vol. 41 (2). Pp. 209–259.
11. Mogilat A., Seleznev S., Zhabina S. On the preparation of a scenario macroeconomic forecast and the model apparatus of the Bank of Russia / Bank of Russia. 2021. 16 p.
12. Samuelson D.A., Charles M.M. Agent-based modeling comes of age // OR/MS Today. 2006.
13. A data-rich agent-based decision support model for hospital consolidation / Zh. Yu , W. Rouse, N. Serban, E. Veral // Journal of Enterprise Transformation. 2016. Vol. 6. Issue 3–4. Pp. 136–161. doi:10.1080/19488289.2016.1248802.
14. Salem H., Attiya G., El-Fishawy N. A survey of multi-agent based intelligent decision support system for medical classification problems // International Journal of Computer Applications. 2015. Vol. 123. Issue 10. Pp. 20–25.
15. Chesney T., Gold S., Trautrimas A. Agent based modelling as a decision support system for shadow accounting // Decision Support Systems. 2017. Vol. 95. Pp. 110–116. doi:10.1016/j.dss.2017.01.004.
16. Agent-oriented demographic model of the Far East as a tool for supporting managerial decision-making / Е.А. Россосанская, Т.А. Дорошенко, Н.А. Самсонова [et al.] // Public Administration. Electronic bulletin. 2022. No. 94. Pp. 203–224.
17. Karpov Yu.G. Simulation modeling of systems. Introduction to modeling with AnyLogic : textbook. St. Petersburg : BHV-Petersburg, 2017. 400 p.

Информация об авторе

В.А. Цыбатов – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и управления Самарского государственного экономического университета.

Information about the author

V.A. Tsybatov – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Regional Economics and Management of Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 03.08.2023; принята к публикации 29.08.2023.

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 03.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 84–90.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 84–90.

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Научная статья

УДК 339.138:378

doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-84-90

Маркетинговые технологии как вектор развития образовательной деятельности регионального вуза

Наринэ Рафиковна Хачатуян

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,
narinehachaturyan@mail.ru

Аннотация. В статье исследован вопрос развития региональной системы высшего образования на базе использования маркетинговых технологий, которые прямо или косвенно влияют на конкурентоспособность регионального вуза. Учен разносторонний взгляд отечественных ученых в аспекте углубления внедрения маркетинговых технологий в образовательную деятельность регионального университета. Выделены современные особенности влияния маркетинговых технологий на повышение конкурентоспособности региональной системы образования. Обобщена практическая сторона вопроса на основе результатов онлайн-мониторинга региональной практики использования маркетинговых технологий в деятельности вузов, участниками которого стали преподаватели Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) и Донского государственного технического университета. Результаты были колективно обсуждены и обобщены в формате межкафедральной онлайн-конференции. В заключение исследования представлена модель маркетинговых технологий, которая адаптирована под специфику образовательной деятельности Ростовского государственного экономического университета, в том числе для образовательной системы региона. Авторская модель как вектор развития маркетинговых технологий регионального университета не требует дополнительных затрат каких-либо ресурсов и может быть применена в образовательном процессе различно сегментированных региональных университетов.

Ключевые слова: региональный вуз, сфера высшего образования, маркетинговые технологии, сравнительный анализ, модель маркетинговых технологий

Основные положения:

◆ освещен теоретический аспект влияния маркетинговых технологий на развитие региональной системы высшего образования, при этом обосновано, что вершиной маркетинговых технологий в современных рыночных условиях является внедрение их онлайн- и офлайн-инструментов таким образом, чтобы обеспечить конкурентоспособность вуза в образовательной деятельности и всесторонне представить целевой аудитории уникальный образовательный продукт;

◆ обоснована целесообразность развития маркетинговых технологий в региональном университете на основе сравнительного анализа сайтов двух университетов региона как одного из ключевых инструментов формирования общественных связей, взаимодействия с целевыми аудиториями и отражения образовательной деятельности вуза таким образом, чтобы увеличивать приток новых абитуриентов и формировать уникальные маркетинговые преимущества университета среди региональных конкурирующих вузов;

◆ разработана модель использования маркетинговых технологий в развитии образовательной деятельности регионального вуза, в частности, обобщены и расширены существующие маркетинговые технологии за счет интеграции онлайн- и офлайн-средств коммуникации, приемов и технологий ведения об-

разовательного процесса и реализуемых образовательных программ, консолидации усилий всех заинтересованных субъектов образовательного процесса в формате обследованных региональных университетов – РГЭУ (РИНХ) и ДГТУ.

Для цитирования: Хачатурян Н.Р. Маркетинговые технологии как вектор развития образовательной деятельности регионального вуза // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 84–90. doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-84-90.

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Original article

Marketing technologies as a vector of development of the regional higher education system

Narine R. Khachaturian

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia,
narinehachaturyan@mail.ru

Abstract. The article examines the issue of the development of the regional higher education system based on the use of marketing technologies that directly or indirectly affect the competitiveness of a regional university. The versatile view of domestic scientists in the aspect of deepening marketing technologies in the educational activities of the regional university is taken into account. The modern aspects of the influence of marketing technologies on increasing the competitiveness of the regional education system are highlighted. The practical side of the issue is summarized on the basis of the results of online monitoring of the regional practice of using marketing technologies in the activities of regional universities, the participants of which were teachers of the Rostov State University of Economics (RSUE) and Don State Technical University (DSTU). The results were collectively discussed and summarized in the format of an interdepartmental online conference. At the conclusion of the study, a model of marketing technologies is presented, which is adapted to the specifics of educational activities of the Rostov State University of Economics, including for the educational system of the region. The author's model as a vector of development of marketing technologies of a regional university does not require additional costs of any resources and can be applied in the educational process of differently segmented regional universities.

Keywords: regional university, higher education, marketing technologies, comparative analysis, marketing technology model

Highlights:

- ◆ the theoretical aspect of the influence of marketing technologies on the development of the regional higher education system is highlighted, while it is proved that the pinnacle of marketing technologies in modern market conditions is the introduction of their online and offline tools in such a way as to ensure the competitiveness of the university in educational activities and comprehensively present a unique educational product to the target audience;

- ◆ the expediency of developing marketing technologies at a regional university based on a comparative analysis of the websites of two universities in the region is substantiated, as one of the key tools for forming public relations, interacting with target audiences and reflecting the educational activities of the university in such a way as to increase the influx of new applicants and form unique marketing advantages of the university among regional competing higher education institutions;

- ◆ a model of using marketing technologies in the development of educational activities of a regional university has been developed, in particular, existing marketing technologies have been generalized and expanded by integrating online and offline communication tools, techniques and technologies for conducting the educational process and implemented educational programs, consolidating efforts of all in-

terested subjects of the educational process in the format of the surveyed regional universities - RSUE and DSTU.

For citation: Khachaturian N.R. Marketing technologies as a vector of development of the regional higher education system // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 84–90. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-84-90.

Введение

Актуальность исследования заключается в масштабной заинтересованности аудиторий в высшем образовании, его качестве и сущностных характеристиках, которые влияют на привлечение новых потребителей образовательных продуктов и реализуемых образовательных программ регионального университета, что предопределяет интенсификацию внедрения маркетинговых технологий на уровне потребностей общества с глубоким вовлечением университета в исследовательский конструкт и формирование новейших технологий привлечения субъектов рынка, заинтересованных в получении высшего образования.

Актуализируют проблему в своих исследованиях Р.В. Гавва, Е.Н. Ложкомоева («отсутствие у организаций высшего образования масштабного использования маркетинговых технологий и инструментов создает проблему в процессе привлечения потребителей образовательных продуктов и реализуемых образовательных программ» [1, с. 53]), А.С. Иванов («низкая активность в использовании современных маркетинговых технологий не позволяет сегментированно и таргетингово повышать привлекательность вуза и формировать целевой спрос на предлагаемые образовательные продукты» [2, с. 112]), М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, А.М. Кулик («правильное применение маркетинговых технологий оказывает каждой сфере деятельности неоценимую помощь в реализации своих проектов, однако отсутствие маркетинговых технологий, напротив, тормозит эффективное развитие на благо региона и стабилизации экономики в целом» [3]), Г.С. Дмитриева («в некоторых регионах, несмотря на популярность высшего образования, снижается заинтересованность молодежи в поступлении в вуз, как следствие, возникает потребность в совершенствовании маркетинговых подходов с целью повышения заинтересованности в получении высшего образова-

ния и привлечения абитуриентов» [4, с. 1822]) и др., справедливо отмечая, что маркетинговые технологии хотя и важны для сферы высшего образования, но как воспринимаются неоднозначно, так и по-разному реализовываются различными региональными вузами.

Именно такой контекст поставлен во главу исследования двух ростовских университетов, которые неодинаково используют маркетинговые технологии в своей деятельности при привлечении внимания субъектов рынка, заинтересованных в реализуемых образовательных программах.

Методы

В основу исследования положены сравнительный анализ официальных сайтов университетов г. Ростова-на-Дону, в частности Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (<https://abit.rsue.ru/>) и Донского государственного технического университета (<https://donstu.ru/priemnaya-kampaniya/>), а также метод индукции. Цель – формирование инструментарного конструкта, направленного на совершенствование маркетинговых технологий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Задачи включали мониторинг сайтов двух университетов, верификацию полученных данных и разработку новой модели маркетинговых технологий для исследуемого университета.

Результаты

Сегодня неотъемлемым кластером маркетинговых технологий каждого вуза считается сайт – это, как правило, полная, открытая и оперативная информация обо всех аспектах деятельности университета. Однако в исследуемых университетах сайты не отвечают требованиям современной молодежи – ключевой аудитории вуза. То же самое относится и к социальным сетям, которые, хотя и дублируют

информацию на сайте, но не являются приоритетными, например, для абитуриентов, что было отмечено нами в ходе сравнительного анализа онлайн-ресурсов вузов.

В ходе сравнительного анализа мы взяли за 100% такой критерий, как «наполненность» сайтов и других онлайн-платформ РГЭУ и ДГТУ инструментами маркетинговых технологий наряду с использованием онлайн-коммуникаций.

Обобщенно результаты следующие:

- ◆ исследовательские технологии в РГЭУ (РИНХ) – 49% (большая доля приходится на «Точку кипения»), соответственно в ДГТУ – 51%;

- ◆ научно-публицистическая активность как составляющая рейтингования вуза, имиджа профессионального и образовательного конгломерата региона, инновационного инкубатора составила у РГЭУ – 32%, у ДГТУ – 68%, однако такой результат нельзя считать объективным, так как ДГТУ является опорным вузом и количество ППС, студентов, научных работников, а также общественных связей, партнерства и т.п. превалирует в количественном эквиваленте над РГЭУ (РИНХ);

- ◆ онлайн-коммуникации у обоих университетов фактически равны, так как они используют идентичные онлайн-площадки, у обоих есть формат «Точка кипения», доступная для студентов онлайн-среда и др.;

- ◆ офлайн-технологии также находятся в равных позициях – от дней открытых дверей до студенческих движений, активностей, интенсивов, волонтерства, благотворительности, социальной ответственности до инклюзивного образования, новаторских разработок, патентов и др.;

- ◆ таргетинг у обоих университетов находится в соотношении 50 к 50%, однако это не является эффективным. Многие вузы в период профориентационной работы, а также приемной кампании и непосредственно в приемной комиссии не воздействуют на ключевую аудиторию вуза, что в конечном итоге дает «холодные тиражи», т.е. отток абитуриентов в другие вузы. Связано это с тем, что вузы ориентированы на максимально доступные аудитории, даже без привязки к образовательным программам. Следовательно, вузы нуждаются в

формировании новой стратегии клиентоориентированности;

- ◆ PR-активность как элемент маркетинговых технологий исследуемых вузов хотя и может считаться высоко ориентированным на B2C и B2B, но недостаточно для того, чтобы соответствовать реалиям рынка, в том числе рынку труда и экономики региона. Здесь, как нам кажется, нет интеграции усилий всех субъектов рынка для формирования высокой степени конкурентоспособности и клиентоориентированности РГЭУ (РИНХ);

- ◆ маркетинговые технологии, такие как вирусный маркетинг, нативная реклама, могут найти эффективное отражение в деятельности университета и добавить бонусов к привлекательности вуза в сознании его ключевой аудитории. Однако такого рода манипуляции могут стать точкой отторжения для аудитории из B2B, B2G-среды. В этом направлении важно верифицировать характеристики аудитории и таргетингово направлять коммуникации.

Результаты исследования позволили сформировать модель использования маркетинговых технологий в сфере высшего образования региона на базе Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), разработанную в формате инфографики (см. рисунок).

В представленной модели мы апеллировали к трем сегментам маркетинговых технологий, которые сегодня находят отражение в образовательной деятельности вуза, – традиционным, современным и инновационным (частично). Авторскими являются следующие составляющие маркетинговых технологий: научно-исследовательские и образовательные коллоквиумы с различными аудиториями (сегодня минимально задействованы в разных вузах региона, но не приносят планируемых результатов), таргетированность (что более точно работает на аудитории вуза, «ударяя» коммуникациями по ключевым аудиториям в конкретный период времени при потребности в образовательных продуктах вуза), мерчендайзинг в вузе (предлагается как элемент маркетинговых технологий вуза, который хотя и является новым направлением, но на 15% используется в вузовском конгломерате РГЭУ (РИНХ) и фактически отсутствует в ДГТУ).

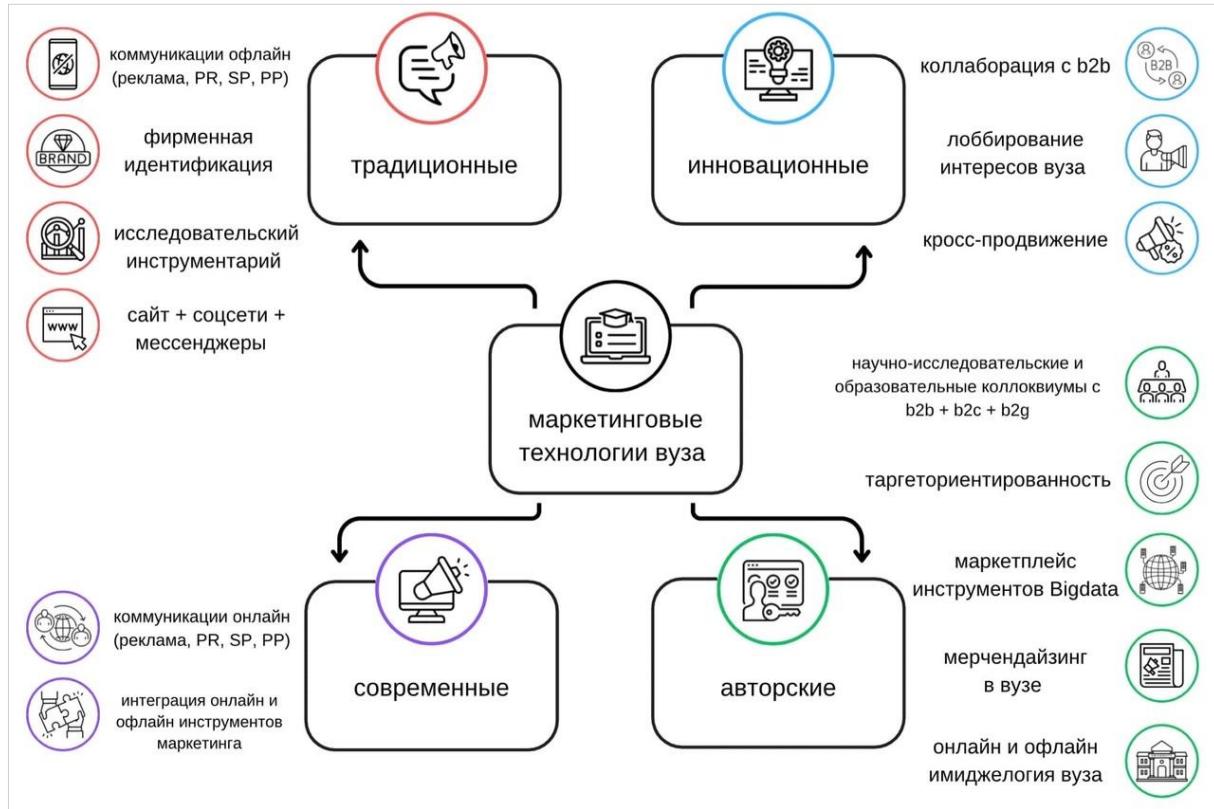

Рис. Авторская модель активизации маркетинговых технологий РГЭУ (РИНХ)
на фоне 3 используемых сегментов

Если мерчендайзинг внести в маркетинговую политику университета, то он займет достойное место в модели маркетинговых технологий, онлайн- и офлайн-имиджелогия вуза (более четкая и высокая фирменная идентификация университета в сфере высшего образования региона и всей страны с целью повышения узнаваемости бренда вуза, формирования устойчивой идентификации и стратегии пролонгированного брэндинга), маркетплейс-инструменты Bigdata (коллaborационный центр управления входящей и исходящей информацией, которая не только важна для вуза, но и может способствовать выделению эталонных критериев его рейтингования и формировать маркетинговые технологии таким образом, чтобы повышать таргетированность и конкурентоспособность РГЭУ (РИНХ) в сфере высшего образования региона).

Обсуждение

Модель развития и использования маркетинговых технологий в профессиональной образовательной деятельности регионального

университета хотя и не является в целом уникальной для сферы высшего образования, но выступает научно-новой для Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Представители профессорско-преподавательского состава РГЭУ согласились, что сайт – это не только доступный инструмент для проведения сравнительного анализа, но и массовый агрегатор информации, необходимой для изучения и работы с аудиториями.

Сайт РГЭУ как важный элемент технологии привлечения внимания ключевых аудиторий фактически отстает от сайтов-конкурентов в конструктивизме, открытости, доступности информации. Интерфейс сайта недостаточно современен, что делает его непривлекательной платформой для абитуриентов и их родителей (такое заключение получено в период работы в приемной комиссии в июле 2023 г.), увеличивает отток студентов в другие вузы города.

В публикациях предыдущих лет находим, что «с использованием интернет-сервиса потребители получают огромный объем информации обо всех интересующих их вопросах»

[5, с. 186], но при условии, что онлайн-инструменты позволяют оперативно, легко и свободно извлекать, анализировать информацию обо всех составляющих образовательного продукта, самом вузе, профессорско-преподавательском составе и пр.

Пользователь, как нам кажется, не должен тратить много времени на мониторинг информации только на одном ресурсе, также наши коллеги уверены, что сегодняшний сайт не соответствует требованиям современной молодежи – недостаточно информации о поступлении в вуз, о самом университете, на сайте представлена устаревшая информация о студенческих движениях, спорте, волонтерстве, научно-публикационной и исследовательской работе и т.д. Априори сайт является гибким конструктом исследовательской базы и при профессиональном подходе может работать на создание базы данных вуза, в том числе формировать бенчмаркинговые технологии, на что обращалось внимание в наших ранних работах.

Таким образом, модель маркетинговых технологий в контексте образовательного процесса регионального университета должна стать определяющей в развитии профессиональной деятельности вуза, консолидировать усилия всех заинтересованных субъектов рынка в укреплении профессионального статуса и рейтинга университета в сфере высшего образования региона и всей страны в целом.

Заключение

Все в совокупности и при аккумуляции интеграции представленных в модели сегментов маркетинговых технологий может подвести РГЭУ (РИНХ) к высокой степени индивидуализации маркетинговых обращений, созданию идентификационного бренда вуза на фоне конкурентов, развитию инновационной маркетинговой деятельности при формировании образовательных программ, соответствующих потребностям студенческой молодежи, требованиям рынка труда и экономики региона.

Список источников

1. Гавва Р.В., Ложкомоева Е.Н. Проблемы применения маркетинговых технологий и инструментов в организациях высшего образования // Вестник университета. 2021. № 3. С. 52–58. URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/2762/2007> (дата обращения: 11.07.2023).
2. Иванов А.С. Классификация маркетинговых технологий, применяемых в управлении компанией // Вестник Московской международной академии. 2022. № 2. С. 112–115. URL: <https://mmamos.ru/wp-content/uploads/2022/11/Vestnik-MMA-2-2022.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).
3. Селюков М.В., Шалыгина Н.П., Кулик А.М. О роли и значении маркетинговых технологий в повышении эффективности деятельности хозяйствующих субъектов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10171> (дата обращения: 17.07.2023).
4. Дмитриева Г.С. Особенности маркетинговых технологий вуза для привлечения абитуриентов // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 8. С. 1821–1828.
5. Вайтович В.М. Маркетинговые технологии на современном этапе // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сб. тр. XI Междунар. науч.-практ. конф. Пинск : Полесский государственный университет, 2017. С. 186–187.

References

1. Gavva R.V., Lozhkomoeva E.N. Problems of application of marketing technologies and tools in higher education organizations // Bulletin of the University. 2021. No. 3. Pp. 52–58. URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/2762/2007> (date of access: 11.07.2023).
2. Ivanov A.S. Classification of marketing technologies used in company management // Bulletin of the Moscow International Academy. 2022. No. 2. Pp. 112–115. URL: <https://mmamos.ru/wp-content/uploads/2022/11/Vestnik-MMA-2-2022.pdf> (date of access: 17.07.2023).
3. Selyukov M.V., Shalygina N.P., Kulik A.M. On the role and importance of marketing technologies in improving the efficiency of economic entities // Modern problems of science and education. 2013. No. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10171> (date of access: 17.07.2023).
4. Dmitrieva G.S. Features of marketing technologies of the university to attract applicants // Creative Economy. 2020. Vol. 14, No. 8. Pp. 1821–1828.

5. Vaitovich V.M. Marketing technologies at the present stage // Sustainable economic development: state, problems, prospects : proceedings of the XI International scientific and practical conference. Pinsk : Polessky State University. 2017. Pp. 186–187.

Информация об авторе

Н.Р. Хачатуриан – кандидат экономических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Information about the author

N.R. Khachaturian – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Rostov State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 02.08.2023; принятa к публикации 29.08.2023.

The article was submitted 28.07.2023; approved after reviewing 02.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 91–102.
 Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 91–102.

Научная статья

УДК 378.1

doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-91-102

Исторически ориентированный подход к формированию профиля универсальных компетенций студентов российских вузов

Оксана Георгиевна Черных¹, Анна Владимировна Бондарь²

^{1,2} Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

¹ ogchernykh@sevsu.ru

² annasev2018@gmail.com

Аннотация. В статье обоснована историческая составляющая термина «надпрофессиональные компетенции» и их различных классификаций в рамках современных организаций, которые проводят оценку и ведут исследования взаимосвязи проявлений разного рода компетенций и карьерной составляющей. Приведен статистический анализ перечня наиболее востребованных компетенций, а также выявлены преимущества универсальных компетенций при построении индивидуальной траектории развития участника трудовой деятельности. Авторами на основании ряда исследований ведущих научных учреждений (МГИЦ «Сколково», проект «Центры компетенций» платформы АНО «Россия – страна возможностей»), а также результатов оценивания универсальных компетенций студентов ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» предложено обоснование того, что развивать надпрофессиональные компетенции следует в процессе непосредственного взаимодействия компаний-работодателей с образовательными учреждениями.

Ключевые слова: компетенции, универсальные компетенции, надпрофессиональные компетенции, навыки, знания, профиль компетенций, рынок труда, трудовая деятельность

Основные положения:

- ◆ сущность и исторические подходы к формированию термина «надпрофессиональные компетенции»;
- ◆ анализ общепризнанного перечня универсальных компетенций (коммуникабельность, организованность, умение работать в команде, мультикультурность, навык принятия решений);
- ◆ оценка проявленности компетенций у студентов Севастопольского государственного университета;
- ◆ разработка предложений по развитию надпрофессиональных компетенций.

Благодарности: исследование выполнено на основании данных, полученных в ходе реализации проекта «Центры компетенций» платформы АНО «Россия – страна возможностей» в ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Для цитирования: Черных О.Г., Бондарь А.В. Исторически ориентированный подход к формированию профиля универсальных компетенций студентов российских вузов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 91–102. doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-91-102.

Historically oriented approach to the formation of a profile of universal competencies of students of Russian universities

Oksana G. Chernykh¹, Anna V. Bondar²

^{1,2} Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

¹ ogchernykh@sevsu.ru

² annasev2018@gmail.com

Abstract. The article substantiates a historical component of the term "supra-professional competencies" and its various classifications within the framework of modern organizations that evaluate and conduct research on the relationship between manifestations of various kinds of competencies and the career component. The statistical analysis of the list of the most demanded competencies is given, as well as the advantages of universal competencies in building an individual trajectory of development of a participant in the labor activity are revealed. The authors, based on a number of studies by leading scientific institutions (Moscow State Research Center "Skolkovo", the project "Competence Centers" of the platform "Russia – the land of opportunities"), as well as the results of the assessment of universal competencies of students of Sevastopol State University, have proposed a justification that it is necessary to develop supra-professional competencies in the process of direct interaction of employer companies with educational institutions.

Keywords: competencies, universal competencies, supra-professional competencies, skills, knowledge, competence profile, labor market, labor activity

Highlights:

- ◆ the essence and historical approaches to the formation of the term "supra-professional competencies";
- ◆ analysis of the generally recognized list of universal competencies (sociability, organization, ability to work in a team, multiculturalism, decision-making skills);
- ◆ assessment of the manifestation of competencies among students of Sevastopol State University;
- ◆ development of proposals for the development of supra-professional competencies.

Acknowledgments: the study was carried out on the basis of data obtained during the implementation of the project "Competence Centers" of the platform "Russia - the Land of Opportunities" at the Sevastopol State University.

For citation: Chernykh O.G., Bondar A.V. Historically oriented approach to the formation of a profile of universal competencies of students of Russian universities // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 91–102. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-91-102.

Введение

В современном мире на постпандемийном этапе в процессе очередной трансформации прошлых концепций и создания новой парадигмы профессий будущего уже недостаточно просто получить узкоспециализированные знания и дальше спокойно пожинать плоды своего обучения. Сейчас неотъемлемым требованием к базовым профессиональным компетенциям претендентов на должность может являться наличие надпрофессиональных компетенций.

Целью исследования является изучение исторически ориентированных подходов к формированию термина «надпрофессиональные компетенции» в современном контексте.

Для выполнения указанной выше цели авторами был сформулирован ряд задач: изучить источники, описывающие понятие «надпрофессиональные компетенции», проанализировать наиболее востребованные современные компетенции, оценить уровень развития востребованных компетенций у современной молодежи.

На нынешнем этапе существования цивилизации молодое поколение развивается в двух измерениях, когда существует «я реальное» и «я цифровое», последнее – в виртуальном мире, мире игр, где львиная доля свободного времени проводится один на один с монитором компьютера, в результате чего и появляется крайняя необходимость начинать развитие универсальных навыков у молодежи в более раннем возрасте, что подтверждает актуальность исследования.

Необходимость развития у обучающихся надпрофессиональных компетенций также отмечают отечественные и зарубежные исследователи. Например, А.В. Кандаурова и С.В. Михайлова считают, что в условиях технологических изменений выпускники, получившие традиционное профессиональное образование, оказываются неконкурентоспособными, быстро испытывают разочарование от своей профессиональной деятельности [1]. По мнению D. Kahneman, обладание компетенциями позволяет молодым специалистам виртуозно оперировать знаниями и инструментами, дающими возможность решать, помимо основных, нетипичные и нестандартные задачи, а также эффективно выстраивать карьерный путь [2]. Л.Р. Мхеидзе пишет, что гибкие навыки обеспечивают быстрое включение в профессиональную деятельность, успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность [3].

Однако перечисленные выше исследователи рассматривали современную составляющую рабочего процесса, а вот подходы к формированию понятия «надпрофессиональные компетенции» через призму его сущности в историческом контексте требуют еще более глубокого описания и изучения, что и предложено авторами данной работы.

Методы

На основе материалов научных статей, докладов, отчетов компаний и образовательных учреждений с помощью метода единства исторического и логического был проведен сравнительный анализ трактовок термина «надпрофессиональные компетенции» в историческом контексте. По результатам экспертной оценки определен перечень наиболее востребован-

ных компетенций, а также выявлены преимущества универсальных компетенций при построении индивидуальной траектории развития участника трудовой деятельности. Наконец, при помощи сервиса «Яндекс.Вордстат» (<https://wordstat.yandex.ru/>) и метода статистического анализа был установлен уровень востребованности (популярности) гибких навыков в современном российском обществе.

Результаты

Классификации надпрофессиональных (гибких) компетенций во многих компаниях, учебных заведениях совпадают. Это позволяет сделать вывод о том, что существует общепризнанный перечень универсальных компетенций, которые в настоящее время особенно актуальны на рынке труда. В целом это коммуникабельность, организованность, умение работать в команде, мультикультурность, навык принятия решений.

Надпрофессиональные компетенции, или так называемые soft skills, представляют собой востребованные личные качества и социальные навыки. Совершенствование собственных soft skills – наиболее верный способ повысить конкурентоспособность на рынке труда. Если гибкие навыки развивать с юного возраста, то можно успешно войти в систему социальных лифтов и с их помощью построить индивидуальную карьерную траекторию. Надпрофессиональные компетенции позволяют:

- ◆ повысить эффективность профессиональной деятельности. Так, сотрудник, владеющий навыками тайм-менеджмента, может грамотно организовать и упростить свой рабочий процесс, а руководитель проекта намного быстрее достигнет целевых показателей, если он умеет работать в команде и обладает харизмой, которая «заражает» подчиненных;
- ◆ переходить между сферами деятельности, сохраняя свою востребованность как работника;
- ◆ выработать психологическую готовность к проблемам через дополнительные навыки и компетенции, которые позволяют легче справиться с напряжением и стрессом на работе;
- ◆ повысить самооценку и побороть излишнюю застенчивость и тревожность;

◆ сделать повседневную жизнь комфортнее. Один из принципов концепции гибких навыков – постоянно учиться новому, в том числе и овладевать современными информационно-коммуникационными технологиями.

Обсуждение

Интересным является факт, что еще в 1918 г. ученые из Гарварда, Стэнфорда и Фонда Карнеги, изучая взаимосвязь социальных навыков и навыков работы с людьми и успеха в работе, выяснили, что навыки межличностного общения – это 85% успеха человека в профессии, а технические знания и навыки, или hard skills (жесткие навыки), составляют всего 15%. При этом статистические данные результатов исследования были экстраполированы и зафиксированы в отчете [4]. Подобной точки зрения придерживается и глава ПАО «Сбербанк» Герман Греф, который считает, что 70% жизненного успеха зависит от мягких навыков [5].

Надпрофессиональные компетенции – это относительно новое понятие в сфере образования. Для отечественной педагогики более привычно понятие «твердые навыки», под которым понимают профессиональные компетенции, в отличие от зарубежной, где hard skills связывают с технической терминологией [6].

Понятие «мягкие навыки» зародилось в 1960-е гг. в США, а с 2-го десятилетия XXI в. концепция начала активно развиваться в России [7]. Сейчас во всем мире под мягкими навыками понимают социально-личностные и универсальные компетенции. При этом следует от-

метить, что в отличие от твердых гибкие навыки не привязаны ни к одной из профессий [8].

Рассмотрим, какие именно знания и навыки следует относить к универсальным компетенциям. Здесь существует большое количество классификаций. Автономное некоммерческое общество «Россия – страна возможностей» в 2020 г. по результатам изучения исследований моделей компетенций таких компаний, как Deloitte, McKinsey, The Clemmer Group, Project Management Institute, разработало универсальный конструктор надпрофессиональных компетенций с помощью следующих инструментов диагностики и шкал оценки, указанных на рис. 1.

Конструктор базовых и дополнительных компетенций включает в себя анализ информации, ориентацию на результат, партнерство/сотрудничество, планирование и организацию, стрессоустойчивость, следование правилам, саморазвитие, лидерство, клиентоориентированность, коммуникативную грамотность, эмоциональный интеллект, пассивный словарный запас [9].

На рис. 2 показана доля обучающихся всех курсов Севастопольского государственного университета по уровням проявленности компетенций. По данным исследования Центра оценки компетенций вуза, к наиболее проявленным компетенциям среди обучающихся всех курсов и специальностей следует отнести клиентоориентированность, партнерство/сотрудничество, эмоциональный интеллект.

Еще одну подробную классификацию тренеров в надпрофессиональных навыках можно

Тест	Шкалы теста, если есть	Компетенция
Универсальный личностный опросник	Амбициозность	Ориентация на результат
	Работа в команде	Партнерство/Сотрудничество
	Подверженность стрессу	Стрессоустойчивость
	Следование правилам	Следование правилам и процедурам
Резильентность	Позитивное восприятие себя	Стрессоустойчивость
	Позитивное восприятие будущего	
	Структурированность	Планирование и организация
Анализ числовой информации	Настойчивость	Ориентация на результат
		Анализ информации и выработка решений
Анализ верbalной информации		Анализ информации и выработка решений
Опросник саморазвитие	Отношение к своим возможностям Установка на свое развитие Управление своим развитием	Саморазвитие
Кейс-тест "Лидерство"		Лидерство

Рис. 1. Базовая матрица оценки компетенций

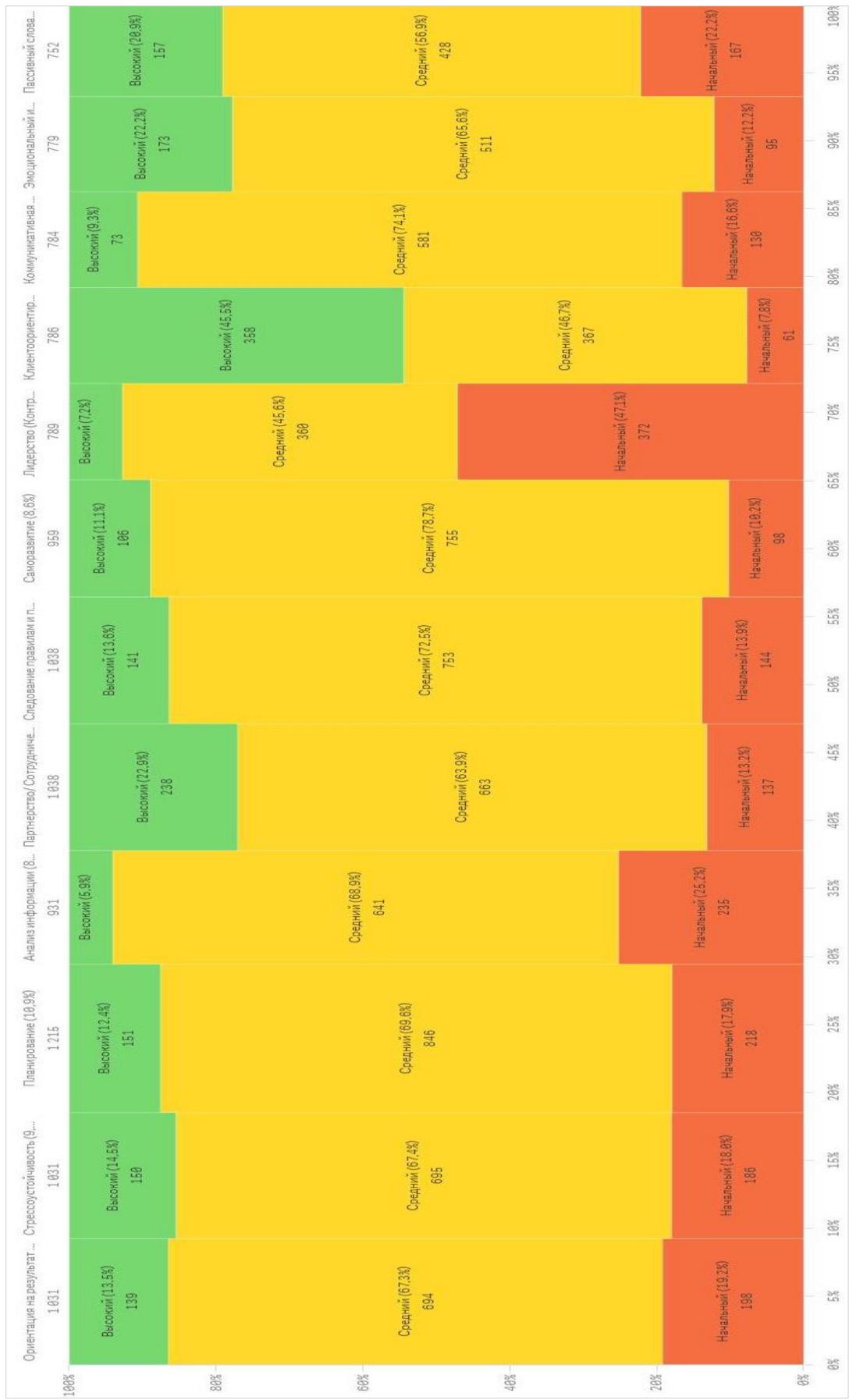

Рис. 2. Доля обучающихся всех курсов Севастопольского государственного университета по уровням проявленности компетенций, %

найти в выпущенном инновационным центром «Сколково» «Атласе новых профессий». В качестве компетенций будущего работодателями были отмечены как наиболее важные следующие: мультиязычность и мультикультурность, навыки межотраслевой коммуникации, клиентоориентированность, умение работать с запросами потребителя, умение управлять проектами и процессами, работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач, способность к художественному творчеству, наличие развитого эстетического вкуса, программирование ИТ-решений / управление сложными автоматизированными комплексами / работа с искусственным интеллектом, умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми, системное мышление, бережливое производство, экологическое мышление. Именно эти навыки будут востребованы в 25 отраслях ближайшие 15–20 лет [10, с. 15].

Кроме того, российская компания HeadHunter (hh.ru) в 2018 г. совместно с компанией Microsoft завершила исследование «Качества и навыки работников XXI века» [11], которое тоже позволило выделить самые перспективные мягкие навыки:

- ◆ самообучаемость, знание языков, кросс-функциональность;
- ◆ технологическая грамотность, навыки программирования;
- ◆ креативность, предпринимчивость, умение сотрудничать с другими людьми;
- ◆ стрессоустойчивость, поддержание своего психологического и физического здоровья;
- ◆ умение отделять главное от частного, нужное от ненужного, аналитические навыки;
- ◆ дизайн-мышление, проектное мышление, системное мышление;
- ◆ эмоциональный интеллект.

Наконец, проанализируем запросы, которые делают интернет-пользователи в сервисе поиска информации «Яндекс.Вордстат» [12]. Последний показывает статистику и оценку спроса по частотности, на основании чего можно выявить, какие товары, услуги, явления, процессы, тренды популярны в обществе. Исследуем частоту запросов по словосочетаниям «надпрофессиональные компетенции» и «гибкие навыки» (рис. 3, 4).

Данные сервиса еще раз подтверждают востребованность надпрофессиональных компетенций в современном обществе: «надпрофессиональные компетенции» – 1 016 показов в месяц, «гибкие навыки» – 6 247 показов в месяц. Обычно запросы от 1000 показов в месяц называют высокочастотными, т.е. очень популярными.

Такие запросы, как «оценка надпрофессиональных компетенций», «развитие надпрофессиональных компетенций», «формирование надпрофессиональных компетенций», «тестирование гибких навыков», «диагностика гибких навыков», «гибкие навыки для детей» и т.п., говорят о том, что пользователи стремятся найти способы измерения и улучшения своих гибких навыков, что обусловлено требованиями современного рынка труда [12].

В обществе явно существует потребность в развитии универсальных навыков (рис. 5). При этом часто встречаются запросы, связанные с пояснением, какие же именно компетенции можно отнести к надпрофессиональным. Сейчас все работодатели заинтересованы в сотрудниках, обладающих гибкими навыками, однако в школах и вузах уделяется мало внимания развитию таких компетенций, упор в основном делается на традиционные профессиональные знания. Следовательно, развитие универсальных навыков – это личная обязанность каждого сотрудника, стремящегося построить успешную карьеру.

Также стоит отметить, что среди всех запросов особенно выделяются «коммуникативная компетентность» (20 998 запросов месяц) и «коммуникация гибкий навык» (37 запросов). Следовательно, среди пользователей существует мнение, что коммуникативный навык – одна из самых востребованных компетенций на рынке труда.

История запросов «надпрофессиональные компетенции» по месяцам (рис. 6) на протяжении года находится на достаточно высоком уровне [12]. Однако мы видим спады с июля по август и с ноября по январь. Скорее всего, это объясняется сезонными колебаниями занятости населения (декабрь и середина лета – традиционное время праздников и отпусков), когда люди отдыхают и временно приостанавливают свое обучение и развитие гибких навы-

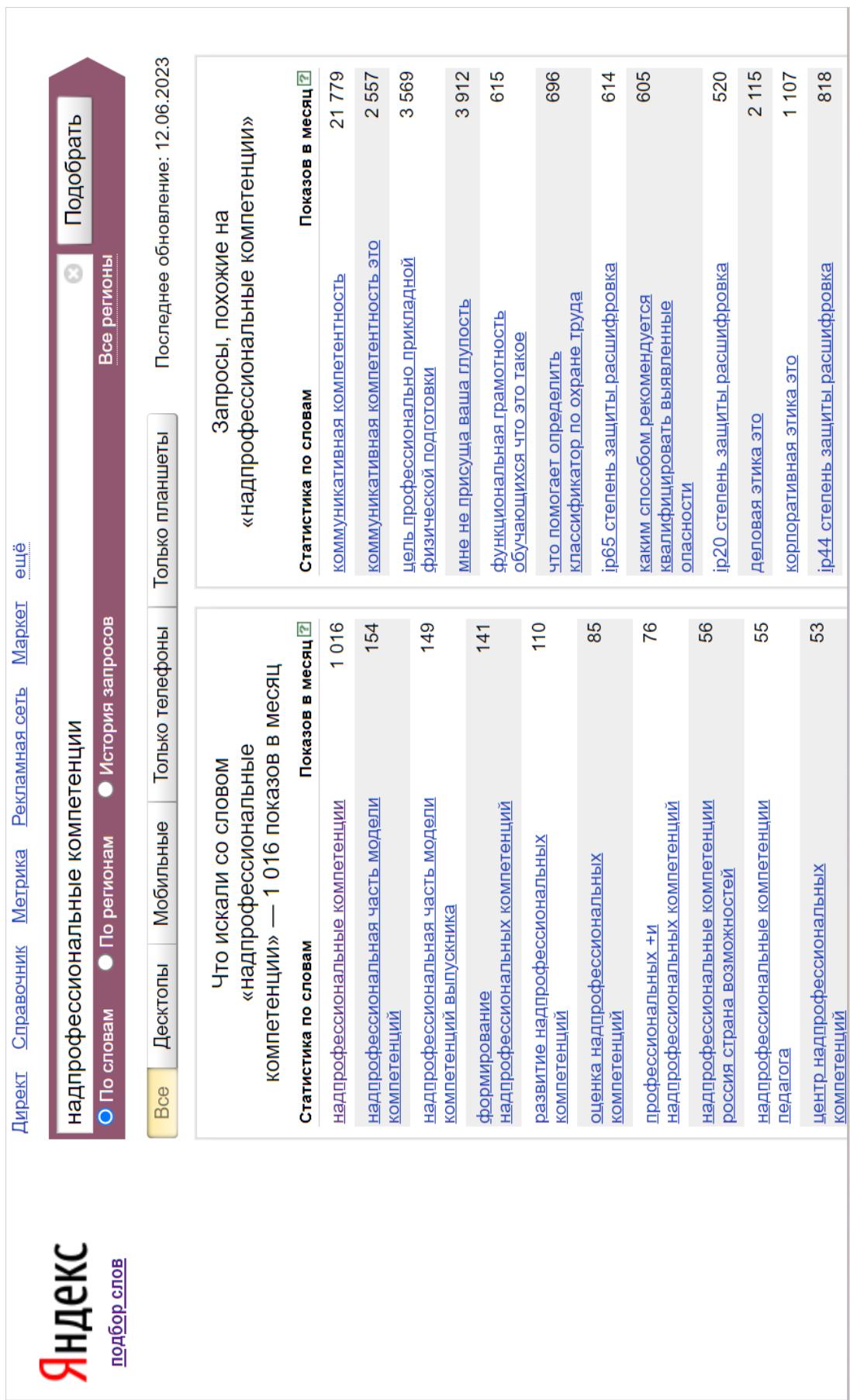

Рис. 3. Частота запросов «надпрофессиональные компетенции» в сервисе «Яндекс.Вордстарт»

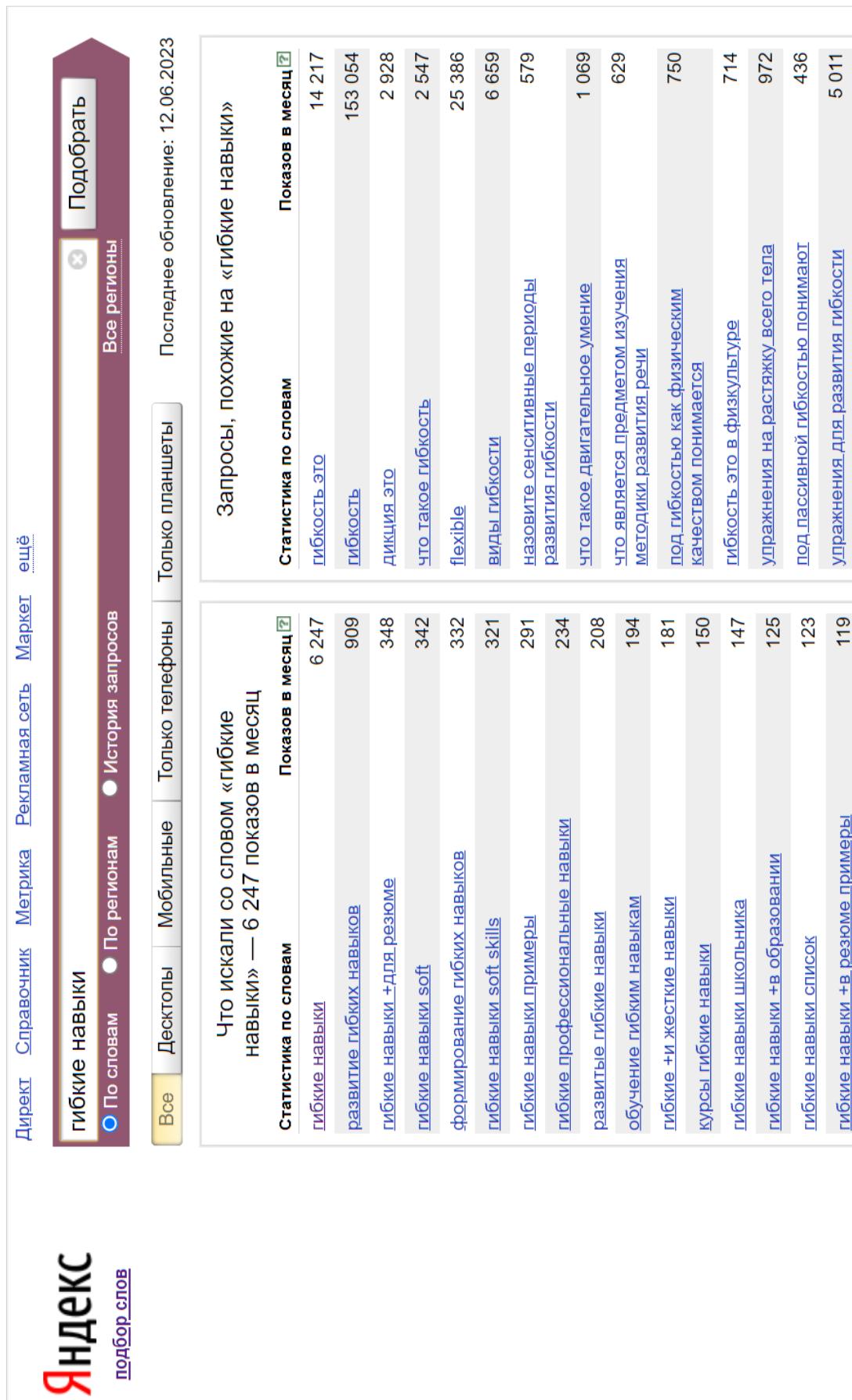

Рис. 4. Частота запросов «гибкие навыки» в Сервисе «Яндекс.Вордстат»

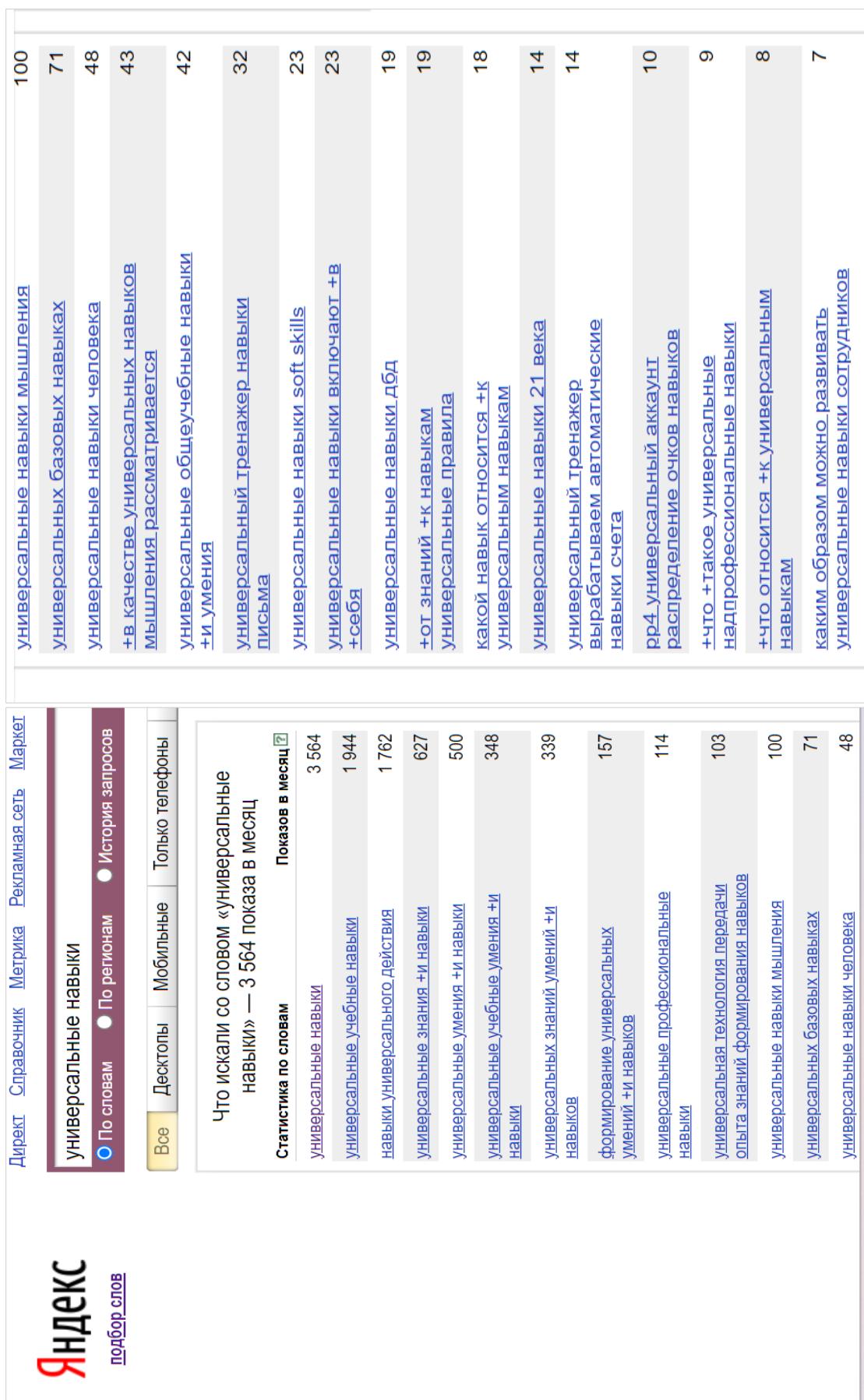

Рис. 5. Частота запросов «универсальные навыки» в сервисе «Яндекс.Вордстарт»

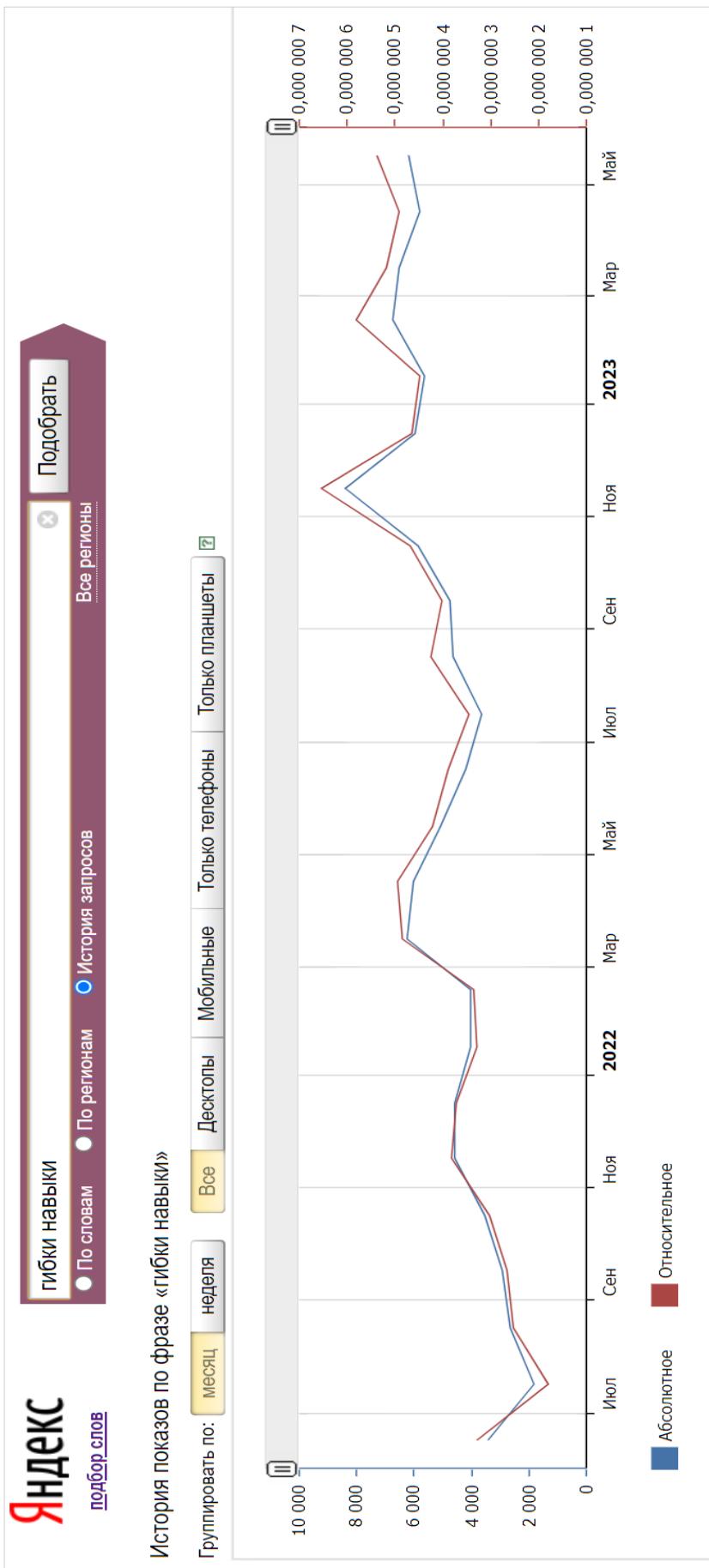

Рис. 6. Статистика запросов «надпрофессиональные компетенции» по месяцам

ков. Но в целом интерес к гибким навыкам не снижается на протяжении всего года.

Заключение

Таким образом, менеджменту многих современных компаний, которые еще размышляют о необходимости развития мягких навыков у персонала, стоит сформировать понимание о том, что специалист в сложившихся условиях действительности должен обладать набором как специализированных профессиональных знаний (hard skills), так и универсальных компетенций (soft skills) [13]. Сейчас статистика интернет-запросов доказывает востребованность надпрофессиональных компетен-

ций и желание пользователей, сотрудников компаний самостоятельно правильно диагностировать и развивать собственные компетенции. В рамках настоящего исследования можно сделать выводы о том, что данное правило является залогом востребованности каждого сотрудника на современном рынке труда. Компании-работодатели могут помочь путем взаимодействия с образовательными учреждениями совершенствовать мягкие навыки молодым людям еще в процессе получения образования и даже в школьном возрасте, что будет являться залогом подготовки для них профессионалов в своей деятельности.

Список источников

1. Кандаурова А.В., Михайлова С.В. Роль надпрофессиональных компетенций в профессиональном развитии обучающихся // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2021. № 4 (56). С. 78–86. doi:10.36906/2311-4444/21-4/08.
2. Kahneman D. Thinking, fast and slow. New York : Farrar, Straus & Giroux Inc., 2017.
3. Мхайдзе Л.Р. Развитие надпрофессиональных компетенций как условие реализации карьерного потенциала молодых специалистов // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 185 – 192. URL: <http://vlastdviu.ru/downLoad/rio/j2020-3/17.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).
4. The soft skills disconnect. URL: <https://www.nationalsoftskills.org/the-soft-skills-disconnect/> (дата обращения: 26.03.2023).
5. Глава Сбербанка Герман Греф – Forbes: «Государства не прошли испытание пандемией и технологиями». URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/432211-glava-sberbanka-german-gref-forbes-gosudarstva-ne-proshli-ispytanije> (дата обращения: 26.03.2023).
6. Михайлова С.В. Надпрофессиональные компетенции как компетенции специалиста будущего // Перспективы науки. 2022. № 2 (149). С. 176–178.
7. Кулакова О.С. Надпрофессиональные компетенции и их значение // Вопросы трудового права. 2021. № 2. URL: <https://panor.ru/articles/nadprofessionalnye-kompetentsii-i-ikh-znachenie/58579.html#> (дата обращения: 26.03.2023).
8. Серебренникова Е.А. Методологические подходы к формированию компетенций предпринимательской деятельности // Инновационное развитие профессионального образования. 2012. № 2 (02). С. 36–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-formirovaniyu-kompetentsiy-predprinimatelskoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 26.06.2023).
9. Методология оценки надпрофессиональных компетенций в российских образовательных организациях / А.Г. Комиссаров, Е.А. Степашкина, О.Б. Соболева [и др.] // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 6. С. 53–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiyaotsenki-nadprofessionalnyh-kompetentsiy-v-rossiyskih-obrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 26.03.2023).
10. Атлас новых профессий / П. Лукша, К. Лукша, Д. Варламова [и др.] ; Агентство стратегических инициатив ; Сколково. 2-я ред. Москва, 2015. 288 с. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas_2.0.pdf (дата обращения: 26.03.2023).
11. Какие навыки ценятся выше всего в любых профессиях. URL: <https://hh.ru/article/24181> (дата обращения: 26.03.2023).
12. Яндекс.Вордстат : [сервис подбора слов]. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 28.03.2023).
13. Обоснование методологической значимости модели компетенций. URL: <https://hr.cdto.rane-ra.ru/1-obosnovanie-metodologicheskoy-znachimosti-modeli-kompetencij> (дата обращения: 26.06.2023).

References

1. Kandaurova A.V., Mikhailova S.V. The role of supra-professional competencies in the professional development of students // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2021. No. 4 (56). Pp. 78–86. doi:10.36906/2311-4444/21-4/08.
2. Kahneman D. Thinking, fast and slow. New York : Farrar, Straus & Giroux Inc., 2017.
3. Mheidze L.R. Development of supra-professional competencies as a condition for realizing the career potential of young specialists // Power and management in the East of Russia. 2020. No. 3 (92). Pp. 185–192. URL: <http://vlastdviu.ru/downLoad/rio/j2020-3/17.pdf> (date of access: 26.03.2023).
4. The Soft Skills Disconnect. URL: <https://www.nationalskills.org/the-soft-skills-disconnect/> (date of access: 26.03.2023).
5. Sberbank CEO German Gref – Forbes: "States have not passed the test of pandemic and technology". URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/432211-glava-sberbanka-german-gref-forbes-gosudarstvene-proshli-ispytanije> (date of access: 26.03.2023).
6. Mikhailova S.V. Supra-professional competencies as competencies of a specialist of the future // Prospects of science. 2022. No. 2 (149). Pp. 176–178.
7. Kulakova O.S. Supra-professional competencies and their significance // Questions of labor law. 2021. No. 2. URL: <https://panor.ru/articles/nadprofessionalnye-kompetentsii-i-ikh-znachenie/58579.html#> (date of access: 26.03.2023).
8. Serebrennikova E.A. Methodological approaches to the formation of entrepreneurial competencies // Innovative development of professional education. 2012. No. 2 (02). Pp. 36–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-formirovaniyu-kompetentsiy-predprinimatelskoy-deyatelnosti/viewer> (date of access: 26.06.2023).
9. Methodology of assessment of supra-professional competencies in Russian educational organizations / A.G. Komissarov, E.A. Stepashkina, O.B. Soboleva [et al.] // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2022. Vol. 12, No. 6. Pp. 53–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-otsenki-nadprofessionalnyh-kompetentsiy-v-rossiyskih-obrazovatelnyh-organizatsiyah> (date of access: 26.03.2023).
10. Atlas of new professions / P. Luksha, K. Luksha, D. Varlamova [et al.]; Agency for Strategic Initiatives ; Skolkovo. 2nd ed. Moscow, 2015. 288 p. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas_2.0.pdf (date of access: 26.03.2023).
11. What skills are valued most in all professions. URL: <https://hh.ru/article/24181> (date of access: 26.03.2023).
12. Yandex.Wordstat : [word matching service]. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (date of access: 28.03.2023).
13. Substantiation of the methodological significance of the competence model. URL: <https://hr.cdtor.ru/1-obosnovanie-metodologicheskoy-znachimosti-modeli-kompetencij> (date of access: 26.06.2023).

Информация об авторах

О.Г. Черных – доцент Севастопольского государственного университета;
А.В. Бондарь – магистрант Севастопольского государственного университета.

Information about the authors

O.G. Chernykh – Associate Professor of Sevastopol State University;
A.V. Bondar – master's student of Sevastopol State University.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 23.08.2023; принятая к публикации 29.08.2023.

The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 23.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 103–113.
 Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 103–113.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Научная статья

УДК 336.143

doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-103-113

Межбюджетные отношения в России в условиях западных санкций

Николай Зотикович Зотиков

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия,
 Zotikovcontrol@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена следующим: в условиях нестабильной внешнеполитической и экономической обстановки, вызванной беспрецедентными санкциями Запада в отношении России, серьезную угрозу для российской экономики создает текущее состояние, при котором существующая в стране система межбюджетных отношений вместо эффективного стимулирующего механизма развития при преобладании выравнивающего механизма превратилась в настоящий тормоз экономического развития территорий. Цель исследования – на основе официальных данных проанализировать роль и место действующего в стране налогово-бюджетного механизма, влияние введенных Западом санкций на формирование бюджетов. В работе применялись методы анализа и синтеза, группировки, сравнения, динамики, логический, табличный методы и др. Выявлено, что налогово-бюджетная политика России не обеспечивает экономический рост регионов и муниципалитетов, а направлена на сведение «концов с концами», покрывая дефицит их бюджетов. Негативные проявления западных санкций выражаются в снижении инвестиционной привлекательности регионов и страны в целом, росте инфляции, отсутствии доступа к передовым технологиям, нарушении внешнеэкономических связей, снижении покупательной способности и уровня жизни населения. В этих условиях необходимо внести коренные изменения в налогово-бюджетный механизм, провести глубокий анализ и поиск эффективных мер по реформированию системы межбюджетных отношений.

Ключевые слова: экономические санкции, валовой внутренний продукт, налоговые доходы, нефтегазовые доходы, межбюджетные трансферты, дефицит бюджета, выравнивание, бюджетные полномочия

Основные положения:

- ◆ с введением санкций против сырьевого сектора уменьшились нефтегазовые доходы, федеральный бюджет стал дефицитным, сузились его возможности в части выделения помощи региональным бюджетам;
- ◆ межбюджетные трансферты размещаются по территории страны крайне неравномерно. Существующая система межбюджетных отношений, нацеленность на выравнивание не способствуют саморазвитию территорий субъектов РФ и муниципальных образований;
- ◆ сохраняется значительная финансовая зависимость Пенсионного фонда РФ от межбюджетных трансфертов;
- ◆ дотационность местных бюджетов заложена в самом налогово-бюджетном механизме – закрепление за ними налогов, не позволяющих формировать бюджет в достаточных объемах.

Для цитирования: Зотиков Н.З. Межбюджетные отношения в России в условиях западных санкций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 103–113.
 doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-103-113.

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Original article

Interbudgetary relations in Russia under Western sanctions

Nikolay Z. Zotikov

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russia, Zotikovcontrol@yandex.ru

Abstract. The relevance of the article topic is due to the following: in the conditions of an unstable foreign policy and economic situation caused by the unprecedented sanctions of the West in relation to Russia, a serious threat to the Russian economy creates a current state in which the system of inter-budget relations in the country instead of an effective stimulating development mechanism in the prevalence of the alignment mechanism has turned into a real brake of the economic development of territories. The purpose of the study is on the basis of official data to analyze the role and place of the tax - budget mechanism existing in the country, the influence of sanctions introduced by the West on the formation of budgets. The research methods include analysis and synthesis, grouping, comparison, dynamics, logical, tabular, etc. The study revealed that the Russian tax policy does not ensure the economic growth of regions and municipalities, but it is aimed at reducing "ends meet", covering the deficiency of their budgets. Negative manifestations of Western sanctions are expressed in a decrease in the investment attractiveness of the regions, the country, the growth of inflation, the absence of access to advanced technologies, violation of foreign economic relations, a decrease in purchasing power and the standard of living of the population, etc. In these conditions, it is necessary to make fundamental changes to the tax - budget mechanism, conducting deep analysis and the search for effective measures to reform the system of inter - budget relations.

Keywords: economic sanctions, gross domestic product, tax revenues, oil and gas revenues, interbudgetary transfers, budget deficit, equalization, budgetary powers

Highlights:

- ◆ with the imposition of sanctions against the resource sector, oil and gas revenues have decreased, the federal budget has become in deficit, and its ability to allocate assistance to regional budgets has narrowed;
- ◆ interbudgetary transfers are distributed extremely unevenly throughout the country; the existing system of interbudgetary relations, the focus on equalization do not contribute to the self-development of the territories of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities;
- ◆ significant financial dependence of the Pension Fund of the Russian Federation on interbudgetary transfers remains;
- ◆ the subsidization of local budgets is inherent in the tax-budgetary mechanism itself: assigning taxes to them, which do not allow the formation of a budget in sufficient volumes.

For citation: Zotikov N.Z. Interbudgetary relations in Russia under Western sanctions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). Pp. 103–113. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-6-224-103-113.

Введение

В условиях нестабильной внешнеполитической и экономической обстановки, вызванной беспрецедентными санкциями Запада в отношении России, серьезную угрозу для российской экономики представляет текущее состояние, при котором существующая в стране система межбюджетных отно-

шений вместо эффективного стимулирующего механизма развития при преобладании выравнивающего механизма превратилась в настоящий тормоз экономического развития территорий.

Запад и ЕС в отношении России постоянно применяли санкции. Последние особенно ужесточились в связи с событиями на Украине,

в частности, после присоединения к РФ в 2014 г. Республики Крым, признания независимости ряда регионов Украины, начала Россией 24 февраля 2022 г. СВО. Цель вводимых санкций – максимально ослабить экономику РФ.

В отношении России принято санкций больше, чем в отношении Ирана. В связи с отказом от российских энергоресурсов, введением предельной цены на нефть Россия утратила свою позицию как основной экспортёр энергоресурсов. Китай и Индия покупают у России энергоресурсы по низким ценам, с чем Россия вынуждена соглашаться, снижаются доходы бюджета.

В настоящее время в отношении РФ действует 11 пакетов санкций, готовится 12-й, предусматривающий конфискацию замороженных активов Центробанка России. Последствия экономических санкций Запада и ЕС негативно сказываются на экономике страны: спад ВВП, дефицит бюджета в связи со снижением нефтегазовых доходов, ослабление курса рубля к евро и доллару, ухудшение социального положения населения и др.

Стоит отметить, что рассматриваемый вопрос не является новым, он постоянно находится в центре дискуссии многих ученых. Так, по мнению О.А. Ревзон и Н.П. Цветковой, в 2022 г. стране пришлось действовать в условиях «огромного количества санкций, введенных в отношении Российской Федерации со стороны США и стран ЕС» [1, с. 227].

В.В. Мазий и С.Д. Михайленко указывают, что применение санкций «ставит вопрос о поиске новых источников пополнения доходной части бюджетов каждого уровня бюджетной системы России» [2].

По мнению Ю.А. Власовой и Н.В. Иволгиной, «финансовые ресурсы (налоги и неналоговые доходы) должны быть достаточны и стабильны. А перераспределение средств федерального бюджета должно быть не только прозрачным и понятным всем участникам бюджетного процесса, но и оказывать стимулирующий эффект» [3, с. 45].

Н.Н. Таран предлагает реформировать законодательство, «потому что разделение существующих налоговых доходов между бюджетами бюджетной системы РФ направлено на их централизацию в федеральный бюджет с по-

следующим перераспределением нижестоящим бюджетам в форме дотаций, субсидий, субвенций и иных поступлений» [4, с. 134].

По мнению Е.Е. Афанасьевой и др., появление проблемных территорий приводит «к значительным различиям в уровне и качестве жизни населения, к его миграции на более благоприятные территории» [5, с. 2].

В качестве основных направлений бюджетной политики РФ А.В. Величко предлагает «выработку действенного бюджетного механизма, который будет определять новые принципы формирования местных бюджетов, четкое разграничение функций и полномочий всех уровней власти» [6, с. 168].

По мнению Н.В. Колосковой, несмотря на принимаемые меры, «состояние местных бюджетов все еще оценивается скорее негативно, чем позитивно. Не хватает эффективной научно обоснованной бюджетной политики муниципальных образований» [7, с. 75].

Автор данной статьи придерживается мнения о том, что существующий порядок формирования бюджетов, относящихся к местным бюджетам, по общим правилам «вызывает большие проблемы для столиц республик, областных центров, выполняющих административные функции: в их бюджетах безвозмездные поступления во много раз превышают величину налоговых доходов» [8, с. 29].

Е.А. Бармина и О.И. Давыдов указывают, что взаимодействие власти и населения «будет способствовать снижению миграции населения из данного округа, а также повышению количества новых рабочих мест, а значит, и росту устойчивых доходов бюджета региона, и усилинию уровня доверия населения местной окружной администрации» [9, с. 66].

Цель настоящего исследования – на основе официальных данных проанализировать роль и место существующего в стране налогово-бюджетного механизма, влияние введенных Западом санкций на формирование бюджетов.

Задачи исследования – на основании проведенного анализа предложить меры по совершенствованию межбюджетных отношений, направленных на обеспечение самостоятельности бюджетов, улучшение их финансового состояния.

Методы

В настоящем исследовании автором были использованы методы анализа и синтеза, группировки, сравнения, динамики, логический, табличный методы и др. Это позволило провести изучение необходимых показателей как по частям, так и в целом, по округам и за ряд лет, сравнить и представить показатели в табличном виде, а также сформулировать соответствующие выводы.

Результаты

В начале исследования рассмотрим итоги исполнения федерального бюджета (далее – ФБ) (табл. 1).

Как следует из данных табл. 1, в 2022 г. по сравнению с 2018 г.:

- ◆ ВВП увеличился на 45,8%, доходы ФБ – на 43,0%, что вызвало уменьшение доли доходов бюджета в ВВП на 1,6%;

- ◆ нефтегазовые доходы увеличились на 28,5%, их доля в ВВП уменьшилась с 8,7% до 7,6%, доля в доходах бюджета – с 46,3% до 41,6%; увеличение доли ненефтегазовых доходов в 2022 г. связано с ростом экспортных цен на природный газ;

- ◆ в структуре нефтегазовых доходов доля нефти и нефтепродуктов уменьшилась с 82,4% до 66,5%, доля газа, наоборот, увеличилась с 16,0% до 30,2%, в абсолютном выражении до-

ходы от продажи нефти увеличились на 3,7%, от добычи газа – в 2,43 раза; в конце 2021 г. и в 2022 г. цена на нефть превышает базовый уровень;

- ◆ ненефтегазовые доходы увеличились на 55,6%, их доля в ВВП увеличилась с 10,0% до 10,7%;

- ◆ расходы ФБ увеличились на 86,2% (доходы – на 43,0%), в 2022 г. дефицит составил 3295,0 млрд руб.

За 6 мес. 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. доходы ФБ уменьшились на 11,7% (47,4% к бюджету на 2023 г.), в том числе нефтегазовые доходы – на 47% (37,8% к годовому показателю), с увеличением расходов на 19,5% дефицит бюджета составил 2595 млрд руб. (88,7% к годовому показателю) вследствие снижения цен на нефть, сокращения объемов экспорта природного газа.

Приведенные данные на 2023 г. меньше данных за 2022 г., в том числе ВВП – на 1,0%, доходы – на 6,1%, в частности нефтегазовые доходы – на 22,9%. В качестве источника финансирования дефицита ФБ предусмотрено в числе других использование средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) в 2023 г. в размере 2900,0 млрд руб.

Межбюджетные трансферты (далее – МТ) из ФБ: дотации, субсидии, субвенции, иные МТ

Таблица 1
Основные показатели исполнения федерального бюджета РФ, млрд руб.*

Показатели	2018 г.	2022 г.	2022 г. / 2018 г., %	6 месяцев		2023 г. (бюджет)
				2022 г.	2023 г.	
ВВП	10 3861,7	151 455,6	145,8	-	-	149 949,0
Доходы	19 454,4	27 824,0	143,0	14 017,0	12 381,0	26 130,0
Нефтегазовые доходы:	9017,8	11 586,2	128,5	6376,0	3382,0	8939,0
нефть, нефтепродукты	7431,0	7703,9	103,7	-	-	-
газ	1439,9	3502,2	243,2	-	-	-
Ненефтегазовые доходы	10 436,6	16 237,8	155,6	7641,0	8999,0	17 191,0
Расходы	16 713,0	31 119,0	186,2	12 535,0	14 976,0	29 055,2
Дефицит -, профицит +	2741,4	-3295,0	-	1482,0	-2595,0	2925,2
Цена на нефть марки «Юралс», долл./барр.	70,0	77,6	110,8	-	-	-
Цена на газ, долл. /тыс. куб.м	245,3	954,5	389,1	-	-	-

* Составлено по: Исполнение федерального бюджета и бюджетов 2022 год. URL: portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk/...; Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь–июнь 2023 года / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38583-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-iyun_2023_goda; О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов : федер. закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/405874129/ (дата обращения: 20.05.2023).

бюджетам субъектам РФ (табл. 2); МТ бюджетам государственных внебюджетных фондов (табл. 4).

В 2022 г. по сравнению с 2018 г.:

♦ доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (КБС РФ) увеличились на 58,7%, расходы – на 65,1%;

♦ МТ увеличились на 92,9%, в том числе дотации – на 9,2% (из них на выравнивание бюджетной обеспеченности – с 62,2 до 67,1%);

♦ дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности сократили различия в уровне расчетной бюджетной обеспеченности на

2022 г. между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее обеспеченными регионами с 6 до 2,9 раз;

♦ величина дотации на сбалансированность бюджета сократилась на 5,1%, их доля в МТ уменьшилась с 18,6% до 9,2%;

♦ субсидии увеличились в 4,4 раза, их доля в МТ – с 18,7% до 42,3%;

♦ субвенции увеличились на 28,9%, их доля в МТ уменьшилась с 16,2% до 10,8%;

♦ иные МТ увеличились в 2,4 раза, их доля в МТ выросла с 14,5% до 18,2%, или на 25,5%.

Доля МТ к ВВП увеличилась с 1,97% в 2018 г. до 2,60% в 2022 г.

**Таблица 2
Данные о межбюджетных трансферах бюджетам субъектов РФ***

Показатели	2018 г.	2022 г.	2022 г. / 2018 г., %	Бюджет		
				2023 г.	2024 г.	2025 г.
Доходы КБС РФ	12 392,5	19 667,7	158,7	-	-	-
Расходы	11 882,2	19 617,6	165,1	-	-	-
Дефицит -, профицит +	510,3	50,1	-	-	-	-
МТ	2044,8	3944,9	192,9	3248,7	2975,7	2556,4
Дотации:	1035,5	1130,3	109,2	994,7	1029,6	1064,7
на выравнивание	644,5	758,6	117,7	822,8	857,8	892,9
на сбалансированность	380,4	361,2	94,9	14,7	35,9	37,3
Субсидии	381,8	1668,3	437,0	1541,5	1505,4	1041,2
Субвенции	331,7	427,5	128,9	300,4	330,7	340,3
Иные МТ	295,8	718,8	243,0	412,1	110,1	110,2
МТ в % к ВВП	1,97	2,60	132,0	2,17	1,86	1,50

* Составлено по: Финансы России. Социально-экономическое положение. 2022 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 392 с.; Исполнение федерального бюджета и бюджетов 2022 год. URL: portal.tpu.ru:SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk/...; Оперативный доклад об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации : январь–декабрь 2022 года / Счетная палата Российской Федерации. 2023. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/07a/f3925icrxo8veiakct2ybtujqax8zrkb.pdf>; О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов : федер. закон от 05.12.2022 №466-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/405874129/> (дата обращения: 20.05.2023).

**Таблица 3
Межбюджетные трансферты по федеральным округам за 2019 и 2021 гг.***

Округ	Доходы, млрд руб.		МТ, млрд руб.		МТ в % к доходам	
	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.
РФ	13 568,0	17 542,7	2450,1	36 748,0	18,0	20,9
ЦФО	4612,8	5962,9	417,6	632,7	9,0	10,6
СЗФО	1537,5	1979,5	242,3	325,8	17,9	17,8
ЮФО	1055,8	1339,1	312,2	462,3	29,6	34,5
СКФО	508,0	696,1	308,5	447,5	60,7	64,3
ПФО	1882,4	2478,9	372,0	659,0	19,8	26,6
УФО	1400,2	1712,5	140,2	214,2	10,0	12,5
СФО	1360,1	1873,7	297,8	469,0	21,9	25,0
ДФО	1211,1	1499,9	360,0	464,0	29,7	30,9

* Составлено по данным Минфина России об исполнении КБС РФ.

Таблица 4
Межбюджетные трансферты Пенсионному фонду РФ, млрд руб.*

Год	Поступления в ПФР			Доля МТ, %
	Всего	СВ	МТ	
2018 г.	8269,6	4963,9	3255,6	39,4
2019 г.	8781,0	5409,6	3304,1	37,6
2020 г.	10 303,3	5459,8	4780,2	46,4
2021 г.	9794,2	5962,4	3759,2	38,4
2022 г.	12 477,8	6296,8	6074,7	48,7
2022 г. / 2018 г., %	150,9	126,8	188,3	123,6
Бюджет:				
2023 г.	13 711,2	н/д	5294,7	38,6
2024 г.	14 495,3	н/д	5405,7	37,3
2025 г.	15 422,1	н/д	5657,2	36,7

* Составлено по: Финансы России. Социально-экономическое положение. 2022 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 392 с.; Исполнение федерального бюджета и бюджетов 2022 год. URL: portal.tpu.ru:SHARED/n/NIKOLAENKOVS/student/risk/...; Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2022 год : федер. закон от 24.07.2023 № 330-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/407425284/; О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов : федер. закон от 05.12.2022 № 467-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/405873483/ (дата обращения: 20.05.2023).

Негативное влияние введенных Западом санкций в 2022 г. в финансовом положении субъектов РФ стало проявляться: более 70,0% регионов 2022 г. закончили с дефицитом. У 61 региона темпы роста расходов превышали темпы роста доходов, при этом профицит 36 профицитных регионов составил 497,4 млрд руб., 50 регионов имели дефицит (447,3 млрд руб.).

В 2023 г. предусмотрено уменьшение МТ в целом на 17,7%, в том числе дотаций – на 12,0%, субсидий – на 7,6%, субвенций – на 30,0%, иных МТ – на 43,0% (с последующим снижением в 2024–2025 гг.).

Согласно данным табл. 3, МТ размещаются по территории страны крайне неравномерно: их доля в доходах бюджетов в 2021 г. в сравнении с 2019 г. увеличивается во всех округах, кроме СЗФО, причем по СКФО – с 60,7% до 64,3%, ЦФО – с 9,0% до 10,6%; значение показателя меньше значения по РФ в ЦФО, СЗФО, УФО; в величине БП преобладает доля дотаций, в том числе по СКФО – 62,2% и 47,6%, СЗФО – 22,4% и 16,6%.

Значительной остается величина МТ вне-бюджетным фондам (табл. 4).

Согласно данным табл. 4, в 2022 г. по сравнению с 2018 г. поступления в ПФР увеличились на 50,9%, в том числе СВ – на 26,8%, МТ –

на 88,3%; при этом доля МТ в величине поступлений в ПФР повысилась с 39,4% до 48,7%.

Поступления в ПФР на 2023–2025 гг. превышают поступления за 2022 г., при этом доля МТ в доходах фонда уменьшается до 36,7% в 2025 г.

Далее рассмотрим исполнение местных бюджетов (табл. 5).

В 2022 г. по сравнению с 2018 г.:

- ◆ доходы выросли на 52,6%, их доля в величине доходов КБС РФ уменьшилась с 34,2% до 32,9%, или на 3,8%;
- ◆ собственные доходы увеличились на 62,0%, их доля в величине доходов выросла с 65,7% до 69,9%, или на 6,4%;
- ◆ налоговые доходы увеличились на 44,9%; доля налоговых доходов в величине собственных доходов уменьшилась с 44,1% до 39,4 %, или на 10,7%, в связи с чем доля МТ (без субвенций) в величине собственных доходов увеличилась с 46,3% до 53,7%, или на 16,0%.

Обсуждение

Из бюджетов субъектов РФ выделяются:

- ◆ местным бюджетам: субсидии, субвенции, субвенции бюджетам автономных округов, входящих в состав краев, областей;
- ◆ федеральному бюджету: субсидии, субвенции;

- ◆ субсидии бюджетам субъектов РФ;
- ◆ субвенции бюджету государственного внебюджетного фонда РФ;
- ◆ иные межбюджетные трансферты.

Как следует из данных табл. 5, в 2022 г. по сравнению с 2018 г.:

- ◆ в абсолютной сумме МТ (без субвенций) увеличились на 88,2%, в то же время их доля в величине МТ по КБС РФ уменьшилась с 75,4% до 69,1%, или на 8,4%;
- ◆ в величине МТ доля дотаций уменьшилась с 30,3% до 26,4 %, или на 12,9%, доля субсидий увеличилась с 53,3% до 57,8%, или на 8,4%, доля субвенций сократилась с 34,3% до 30,2%, или на 12,0%;
- ◆ 93,6% МО в 2022 г. являются получателями дотаций.

По сравнению с 2021 г. 61 субъект РФ увеличил объем дотаций местным бюджетам. У более чем 50% МО объем дотаций превышает 20% собственных доходов, у 25,6% МО – 50% и более.

Для МО характерен высокий уровень дифференциации среднедушевых денежных доходов как до, так и после выравнивания. Наиболее высокий уровень дифференциа-

ции у сельских поселений. 79,3% объема выравнивания (40,5 млрд руб.) приходится на сельские поселения. При этом в 21 из 60 регионов выравнивание осуществлялось напрямую (в форме дотаций поселениям), а в 39 регионах – путем делегирования полномочий (в форме субвенций), объем выравнивания напрямую составил 54,7% общего объема.

87,8% субсидий сосредоточены в бюджетах городских округов и муниципальных районов. По сравнению с 2021 г. на 13,8% снизилась доля субсидий инвестиционного характера, около 70% субсидий направлено в бюджеты городских округов. На конкурсной основе распространено 11,4% общего объема субсидий (в 2021 г. – 11,5%). Ключевой источник субсидий – бюджеты субъектов РФ, объем данных субсидий вырос на 46,2% против 2021 г.

В 2022 г. во всех регионах расходные полномочия регионов передавались местным бюджетам. 76% общего объема субвенций связано с финансовым обеспечением образования. 97,7% выполняется муниципальными районами и городскими округами.

Исполнение местных бюджетов в РФ, млрд руб.*

Таблица 5

Показатели	2018 г.	2022 г.	2022 г. / 2018 г., %
Доходы, всего	4245,6	6478,0	152,6
% от доходов КБС РФ	34,2	32,9	96,2
Собственные доходы	2791,1	4521,3	162,0
Доля в доходах, %	65,7	69,9	106,4
Налоговые и неналоговые	1499,9	2090,7	139,4
Налоговые доходы	1231,2	1783,9	144,9
МТ (без субвенций)	1291,2	2430,6	188,2
Доля МТ (без субвенций) в местных бюджетах в МТ по КБС РФ, %	75,4	69,1	91,6
Дотации	390,6	640,5	164,0
Субсидии	688,4	1403,9	203,9
Иные МТ	203,7	386,2	189,6
Субвенции	1454,5	1956,7	134,5
Расходы	4226,4	6449,7	152,6
В том числе на решение местных вопросов	2772,5	4299,8	155,1
Дефицит-, профицит +	19,2	28,3	-

* Составлено по: Данные об исполнении местных бюджетов. URL: [minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/operational/...](http://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/operational/); Результаты мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2022 год / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/Monitoring_local?id_38=302619-resulataty_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhetnykh_otnoshenii_v_subektakh Rossiiskoi_federatsii_na Regionalnom_i_munitsipalnom_urovnyakh_za_2022_god (дата обращения: 20.05.2023).

Расходы бюджетов выросли на 52,6%, основную долю расходов составляют затраты на образование и ЖКХ.

Местные бюджеты в 2022 г. в целом исполнены с профицитом (28,3 млрд руб.), в тоже время в 32 регионах имеет место дефицит. По данным 71 региона, фактический суммарный дефицит местных бюджетов (т.е. сумма бюджетных сальдо только по дефицитным местным бюджетам) составил 61,2 млрд руб. В 4 регионах уровень бюджетного дефицита превысил 10%. В 7 регионах образовался сверхвысокий профицит – более 10%.

По итогам 2022 г. обеспечивается сбалансированность местных бюджетов: доходы и расходы увеличились на 17,0% и 17,7% соответственно. Основными факторами роста доходов в 2022 г. являются увеличение поступлений НДФЛ и межбюджетных трансфертов (в том числе субсидий).

В 2022 г. велась работа по сокращению количества МО за счет укрупнения, объединения поселений и преобразования их в муниципальные округа.

Растет востребованность в новых инструментах межбюджетного регулирования (нормативы отчисления от налоговых и неналоговых доходов, самообложение граждан, инициативное бюджетирование). Однако поступления от них незначительные: самообложение граждан – 582,7 млн руб. в 1451 МО, инициативные платежи – 1168,1 млн руб. в 4106 МО 56 регионов.

Анализируя соблюдение условий предоставления МТ в 2022 г., следует отметить:

- ◆ низка доля (22,5%, или 3832 ед. из 17 009 МО) заключивших соглашение с финансовым органом субъекта РФ о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов;

- ◆ число МО, где выявлены случаи превышения нормативов формирования расходов, – 817 ед. в 2 субъектах;

- ◆ число МО, допустивших неисполнение соглашений, – 461 ед. в 36 субъектах;

- ◆ число МО, в отношении которых приняты меры бюджетного применения, – 118 ед. в 19 субъектах.

По данным Минфина РФ, регионы не в полной мере используют бюджетные полномо-

чия, предоставляемые им БК РФ. Так, по данным за 2021 г., количество муниципальных образований, которым дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности заменена на дополнительные нормативы отчислений от НДФЛ, составило лишь 1140.

В соответствии с п. 3 ст. 58 БК РФ органы власти субъектов обязаны установить единые и (или) дополнительные нормативы отчислений от НДФЛ в местные бюджеты, исходя из зачисления в местный бюджет не менее 15% налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ по указанному налогу. Помимо НДФЛ регионы установили нормативы отчислений по налогам: УСН – 67, по налогу на прибыль – 4, налогу на имущество организаций – 13, транспортному налогу – 12, НДПИ – 14.

Важным показателем состояния местных бюджетов является величина среднедушевого дохода – отношение налоговых и неналоговых доходов к численности населения. По данным за 2021 г., величина среднедушевого дохода по городским округам составила: до выравнивания – до 10 тыс. руб. (в 37 из 76 регионов), после выравнивания – от 10 до 20 тыс. руб. (в 4 из 76 регионов). При этом минимальное значение показателя имела Республика Ингушетия – 1,83 тыс. руб. до выравнивания и 3,7 тыс. руб. после выравнивания; максимальное значение имела Магаданская область: 72,4 тыс. руб. до выравнивания и 123,5 тыс. руб. после выравнивания. Разрыв между максимальным и минимальным среднедушевым денежным доходом показывает уровень дифференциации бюджетных доходов, он составлял: до выравнивания в 36 из 75 регионов – от 2 до 5 раз, после выравнивания в 49 из 75 регионов – от 1 до 2 раз.

Заключение

Проведенное исследование показало, что российская экономика, бюджетная система зависят от существующего налогово-бюджетного механизма: консолидированный бюджет России складывается как сумма федерального бюджета и бюджетов консолидированных бюджетов субъектов РФ. Одним из принципов бюджетной системы РФ является самостоятельность бюджетов. Данный принцип в отношении региональных и местных бюджетов не

обеспечивается, в них велика роль межбюджетных трансфертов. Ввиду отсутствия в бюджетах налогов, исчисляемых с выручки, у местных органов власти нет стимулов к их развитию, что в конечном итоге влияет на экономику всей страны. Особенно эти проблемы стали проявляться в условиях применения Западом в отношении экономики России санкционных мер, направленных на прямое сдерживание развития страны. Санкции вводились в отношении важнейших отраслей экономики, в связи с чем стали сокращаться как нефтегазовые, так и ненефтегазовые доходы бюджетов.

Таким образом, финансовое положение регионов в первую очередь зависит от действующего порядка формирования доходов их бюджетов. Ввиду продолжающейся зависимости федерального бюджета от нефтегазовых доходов негативное действие санкций стало проявляться в 2023 г.: за 6 мес. снижение нефтегазовых доходов на 47% вызвало дефицит ФБ в размере, приближенном к годовому показателю. Дефицит бюджета спроектирован и на 2023–2025 гг., на покрытие которого в основном будут использованы средства ФНБ.

МТ по регионам размещаются крайненеравномерно: бюджеты регионов СКФО более чем на 60% формируются за счет МТ, незначительна их доля в бюджетах регионов ЦФО, УФО.

Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению (в основном из-за финансовых проблем самого ФБ), остается значительной доля МТ в доходах Пенсионного фонда (до 40%). Снижение МТ местным бюджетам в абсолютном выражении связано с уменьшением доходов ФБ и его дефицитом под воздействием экономических санкций.

Доля доходов местных бюджетов в доходах КБС РФ уменьшается. Доля налоговых доходов в величине собственных доходов уменьшается при увеличении доли МТ, в том числе субсидий.

У более чем 50% МО объем дотаций превышает 20% собственных доходов, чем нарушаются условия предоставления МТ.

Поступления в бюджет по новым инструментам межбюджетного регулирования незначительны. Низка эффективность бюджетных полномочий, предоставленных МО БК РФ.

Разрыв в величине среднедушевых доходов и после выравнивания остается значительным.

Местные бюджеты профицитны и сбалансированы, в то же время без учета МТ они все дефицитны, т.е. МТ в первую очередь выступают в качестве средства покрытия дефицита бюджетов.

В условиях усиливающихся экономических санкций существующий механизм предоставления субъектам РФ, особенно местным бюджетам, МТ становится крайне неэффективным. Они не создают заинтересованность регионов и МО в увеличении и эффективном использовании налоговой базы.

Необходимо совершенствовать межбюджетные отношения, в первую очередь заменив их дополнительными нормативами от налогов, перезакрепить налоги между бюджетами в пользу региональных и местных бюджетов, передать местным бюджетам дополнительные источники доходов (часть налога на прибыль, НДС). Такая практика в российской налоговой системе имела место: при ставке 24% налог на прибыль в размере 2% поступал в местный бюджет [10], в размере 25% от ставки налога (20%) часть НДС зачислялась в бюджет субъектов РФ [11].

По мнению автора, предлагаемые меры по перезакреплению указанных налогов в современных условиях вполне выполнимы, это повысит заинтересованность региональных и местных органов власти в развитии экономики территорий, ослабит их финансовую зависимость от федерального центра. Однако положительное решение данного вопроса в большей степени зависит от воли и желания федеральной власти, предлагаемая мера потребует коренного изменения в перераспределительных отношениях.

Список источников

1. Ревзон О.А., Цветкова Н.П. Особенности деятельности органов местного самоуправления в условиях социально-экономических изменений // Российский экономический вестник. 2022. Т. 5, № 4. С. 227–232.

2. Мазий В.В., Михайленко С.Д. Роль межбюджетных трансфертов в формировании доходов региональных бюджетов на примере Ростовской области // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/58ECVN218.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
3. Власова Ю.А., Ивлгина Н.В. Механизм реализации концепции обеспечения стабильности доходной базы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5. С. 42–47.
4. Таран Н.Н. Правовое значение межбюджетных трансфертов в финансовом обеспечении субъектов Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 4 (67). С. 130–134.
5. Афанасьева Е.Е., Корева О.В., Тихий В.И. Политика внутрирегионального выравнивания как составная часть региональной политики и инструмент снижения социально-экономической асимметрии внутри субъектов федерации // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 5. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
6. Величко А.В. Проблемы сбалансированности государственного бюджета и экономического роста в Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 1. С. 159–169.
7. Колоскова Н.В. Качество бюджетной политики муниципального образования // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2022. № 4. С. 57–78.
8. Зотиков Н.З. Финансово-бюджетные проблемы столиц, республик, областных центров // *Oeconomia et Jus*. 2023. № 2. С. 19–33. doi:10.47026/2499-9636-2023-2-19-33.
9. Бармина Е.А., Давыдов О.И. Взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 9. С. 58–66.
10. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а также о признании утратившими силу отдельных актов (положений актов) законодательства Российской Федерации о налогах и сборах : федер. закон от 06.08.2001 № 110-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12123855/> (дата обращения: 20.05.2023).
11. О федеральном бюджете на 1998 год : feder. закон от 26.03.1998 № 42-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/178358/> (дата обращения: 20.05.2023).

References

1. Revzon O.A., Tsvetkova N.P. Features of the activities of local governments in the context of socio-economic changes // Russian Economic Bulletin. 2022. Vol. 5, No. 4. Pp. 227–232.
2. Maziy V.V., Mikhailenko S.D. The role of interbudgetary transfers in the formation of regional budget revenues on the example of the Rostov region // The Eurasian Scientific Journal. 2018. Vol. 10, No. 2. URL: <https://esj.today/PDF/58ECVN218.pdf> (date of access: 20.05.2023).
3. Vlasova Yu.A., Ivolgina N.V. The mechanism for implementing the concept of ensuring the stability of the revenue base of the budgets of the budget system of the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 5. Pp. 42–47.
4. Taran N.N. Legal significance of interbudgetary transfers in the financial support of the constituent entities of the Russian Federation // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2022. No. 4 (67). Pp. 130–134.
5. Afanasieva E.E., Koreva O.V., Tikhii V.I. Intraregional alignment policy as a part of regional policy and a tool to reduce socio-economic asymmetry within the subjects of the Russian Federation // The Eurasian Scientific Journal. 2019. Vol. 11, No. 5. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf> (date of access: 20.05.2023).
6. Velichko A.V. Problems of balancing the state budget and economic growth in the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd State University. Economy. 2020. Vol. 22, No. 1. Pp. 159–169.
7. Koloskova N.V. The quality of the budget policy of the municipality // Bulletin of the Siberian University of consumer cooperation. 2022. No. 4. Pp. 57–78.
8. Zotikov N.Z. Financial and budgetary problems of the capitals of the republics, regional centers // *Oeconomia et Jus*. 2023. No. 2. Pp. 19–33. doi:10.47026/2499-9636-2023-2-19-33.
9. Barmina E.A., Davyдов О.И. Interaction of public authorities with local governments // Current Issues of the Modern Economy. 2022. No. 9. Pp. 58–66.

10. On the introduction of amendments and additions to part two of the Tax Code of the Russian Federation and certain other acts of the legislation of the Russian Federation on taxes and fees, as well as on the invalidation of certain acts (provisions of acts) of the legislation of the Russian Federation on taxes and fees : federal law dated 06.08.2001 No. 110-FZ. URL: <https://base.garant.ru/12123855/> (date of access: 20.05.2023).

11. On the federal budget for 1998 : federal law dated 26.03.1998 No. 42-FZ (with changes and additions). URL: <https://base.garant.ru/178358/> (date of access: 20.05.2023).

Информация об авторе

Н.З. Зотиков – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Information about the author

N.Z. Zotikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Economic Security of Chuvash State University named after I.N. Ulyanov.

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 15.08.2023; принята к публикации 29.08.2023.

The article was submitted 01.08.2023; approved after reviewing 15.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.

Общепринятые требования к научной статье

Метаданные

Заголовок (Title)	◆ Объем – 10–12 слов. ◆ Содержит основные ключевые слова, нельзя использовать абривиатуры и формулы.										
Сведения об авторах (Information about authors)	◆ Содержат ФИО и аффилиации авторов. ◆ Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. ◆ В аффилиации указываются организация, город, страна. ◆ Название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в ее Уставе. ◆ При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного написания во всех статьях.										
Аннотация (Abstract)	◆ Объем – 150–250 слов. ◆ Отражает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели исследования, методы исследования, результаты и ключевые выводы.										
Ключевые слова (Keywords)	◆ Объем – 8–10 слов и словосочетаний. ◆ Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.										
Основные положения (Highlights)	Содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования.										
Текст статьи	<table border="1"><tr><td>Введение (Introduction)</td><td>Представляет актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задач исследования.</td></tr><tr><td>Методы (Materials and Methods)</td><td>◆ Детально описывают методы и схему экспериментов /наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь только текстом статьи. ◆ Описывают материалы, приборы, оборудование и другие условия проведения экспериментов/наблюдений.</td></tr><tr><td>Результаты (Results)</td><td>Излагают фактические результаты исследования (текст, таблицы, рисунки, формулы).</td></tr><tr><td>Обсуждение (Discussion)</td><td>Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: ◆ соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ◆ ограничения исследования и обобщения его результатов; ◆ предложения по практическому применению; ◆ предложения по направлению будущих исследований.</td></tr><tr><td>Заключение (Conclusion)</td><td>Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.</td></tr></table>	Введение (Introduction)	Представляет актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задач исследования.	Методы (Materials and Methods)	◆ Детально описывают методы и схему экспериментов /наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь только текстом статьи. ◆ Описывают материалы, приборы, оборудование и другие условия проведения экспериментов/наблюдений.	Результаты (Results)	Излагают фактические результаты исследования (текст, таблицы, рисунки, формулы).	Обсуждение (Discussion)	Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: ◆ соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ◆ ограничения исследования и обобщения его результатов; ◆ предложения по практическому применению; ◆ предложения по направлению будущих исследований.	Заключение (Conclusion)	Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.
Введение (Introduction)	Представляет актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задач исследования.										
Методы (Materials and Methods)	◆ Детально описывают методы и схему экспериментов /наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь только текстом статьи. ◆ Описывают материалы, приборы, оборудование и другие условия проведения экспериментов/наблюдений.										
Результаты (Results)	Излагают фактические результаты исследования (текст, таблицы, рисунки, формулы).										
Обсуждение (Discussion)	Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: ◆ соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ◆ ограничения исследования и обобщения его результатов; ◆ предложения по практическому применению; ◆ предложения по направлению будущих исследований.										
Заключение (Conclusion)	Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.										
Благодарности (Acknowledgments)	Автор выражает: ◆ признательность коллегам за помощь; ◆ благодарность за финансовую поддержку исследования.										
Список источников (References)	Содержит только источники, использованные при подготовке статьи и оформленные в соответствии со стандартом, принятым в издательстве.										

Научно-практический журнал

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 6 (224) 2023 г.

Главный редактор - ректор СГЭУ, доктор экономических наук,
профессор С.И. Ашмарина

Издательская группа:
О.В. Егорова, М.И. Анисимова

Дата выхода в свет 27.10.2023. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Franklin Gothic Book». Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,49 (14,5). Уч.-изд. л. 13,27.
Тираж 1000 экз. Свободная цена. Заказ № 327.

Издатель - ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Отпечатано в типографии ФГАОУ ВО «СГЭУ».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Science and practice journal

VESTNIK
OF SAMARA STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

№ 6 (224) 2023

Chief editor - Chancellor of SSUE, Doctor of Economics,
Professor S.I. Ashmarina

The English translations are edited by the International Office
of Samara State University of Economics

Approved for publication 27.10.2023. Format 60x84/8.
Offset paper. Type «Franklin Gothic Book». Offset printing. Printed signatures 13,49 (14,5).
Publisher's signatures 13,27. Circulation 1000 copies.

Publishing house of Samara State University of Economics.
443090, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

Printed in the Printing House of Samara State University of Economics.
443090, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

ISSN 1993-0453

9 771993 045637 >